ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ №4 (72) 2018

ДОШ

doshdu.ru

ЦЕНТР ПЫТОК

26стр.

Сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД Ингушетии осуждены за пытки задержанных

А также

Юсуп Темирханов - герой или мученик? — 12стр.

Свидетели обвинения в деле Титиева: «Не знаю, не видел, не помню, спросите у начальства»… — 18стр.

Исса Кодзоев: «Хочется покоя, но не ценой правды» — 38стр.

Десять лет назад вспыхнула российско-грузинская война — 44стр.

ISSN 1818-5851

Избитый в Москве студент из Дагестана идет на поправку

10 сентября адвокат семьи Амира Абумуслимова, 18-летнего студента-медика, избитого в Москве в мае этого года, сообщил о том, что юноша после длительной комы пришел в себя и начал говорить.

Как писал «ДОШ» ранее, инцидент произошел 12 мая на Александровском мосту в Москве. В ходе конфликта с бойцом смешанных единоборств из Владимирской области Анваром Батировым студент 2 курса медуниверситета имени И. Сеченова Амир Абумуслимов получил сильный удар в голову, травма привела к кровоизлиянию в мозг, после чего он впал в кому.

Батиров был задержан через несколько дней после требований семьи пострадавшего и очевидцев нападения. Его обвиняют в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ). По некоторым данным, он приехал в Москву для участия в подпольном турнире. В настоящее время он находится в СИЗО.

Происшествие с Абдулмуслимовым, который является отличником учебы и работал медбратом в хосписе фонда «Вера», получило широкий резонанс. Депутаты Госдумы от Дагестана обеспечили Абдулмуслимова адвокатом. Один из лидеров партии «Яблоко» Сергей Митрохин призвал мэрию Москвы оказать матпомощь семье пострадавшего. Сбор средств был объявлен в Дагестане и в Москве – инициатором последнего стала Ирина Бахотская – очевидец преступления. Два месяца состояние Амира Абумуслимова оставалось крайне тяжелым. В июле он вышел из комы, но не мог говорить. Сейчас его здоровье значительно улучшилось: он узнает родных, говорит, может отправляться на прогулки в инвалидном кресте. В настоящее время, сменив несколько медучреждений в Москве и Подмосковье, наблюдается в Центре патологии речи и нейрореабилитации. По словам родных, ему предстоит курс лечебной физкультуры, с ним будут заниматься логопед и другие специалисты.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 101000, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Екатерина Селезнева
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Лев Гуревич
Малика Зубайраева
Амина Закаева
Дмитрий Михайлов
Фатима Тикаева
Инга Бабаева

КОРСЕТЬ
- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомет Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
-Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
-Кабардино-Балкария
Селима Маликова
Северная Осетия-Алания
Алина Абаева

Фотокорреспонденты
Хеда Омаркаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская
Дизайн и верстка
Яков Дмитриев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»; РОО "Гражданская преемственность – право, жизнь и достоинство".

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва. Дмитровское шоссе, 157

Цена свободная.
Тираж до 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА/ОБЩЕСТВО/ПОЛИТИКА

12 ГЕРОЙ ИЛИ МУЧЕНИК?

16 ОН ПОГИБ, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГ СМИРИТЬСЯ СО ЗЛОМ

18 «НЕ ЗНАЮ, НЕ ВИДЕЛ, НЕ ПОМНЮ, СПРОСИТЕ У НАЧАЛЬСТВА...»

22 ЦЕНА ВОЗВРАЩЕНИЯ

26 ЦЕНТР ПЫТОК

36 ЧЕРЕЗ «МОСФИЛЬМ» В ТЮРЬМУ

38 «ХОЧЕТСЯ ПОКОЯ, НО НЕ ЦЕНОЙ ПРАВДЫ»

44 РАЗРЫВ 08 08 08

52 ЧЕМОДАН, АЭРОПОРТ, РОССИЯ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

54 «МНЕ КАЗАЛОСЬ, ДРУГ БЕЗ ДРУГА МЫ УМРЁМ»

56 ДОНОС БЕЗ ПРИКАЗА

КАЛЕНДАРЬ ВОЙНЫ

58 ХРОНИКА ЗАЧИСТОК И УБИЙСТВ

Дагестанская правозащитница Зарема Багавутдинова вышла на свободу после 5 лет заключения

3 июля на свободу из самарской колонии вышла дагестанская правозащитница Зарема Багавутдинова. Она отбывала 5-летний срок по приговору Буйнакского суда, признавшего ее виновной в содействии террористической деятельности. Правозащитный центр «Мемориал» внес ее в список российских политзаключенных (сейчас в этом списке 46 человек).

Зареме Багавутдиновой 50 лет, она родилась в дагестанском городе Буйнакск. В школе была комсомольским лидером, после окончания школы работала секретарем в городском суде, несколько раз безуспешно пыталась поступить на юридический факультет Даггосуниверситета.

В 2003 году вышла замуж за салафита, после чего попала в поле зрения силовиков. В 2005 году в ходе обыска в ее доме нашли боеприпасы, по ее словам – подброшенные. За «участие в преступном сообществе» (статья 210 УК РФ) была приговорена к 4 годам лишения свободы.

В 2010 году вступила в региональную организацию «Правозащита», отслеживала нарушение прав приверженцев салафизма силовиками в Буйнакске, информировала СМИ о преследовании инакомыслящих, нарушениях закона в ходе следствия, пытках. В 2013 году была задержана полицией во время съемки обыска в доме предполагаемого члена НВФ на телефонную камеру. Ее телефон уничтожили. Примерно в то же время в Буйнакске взорвались три дома предполагаемых боевиков. По версии полицейских, причиной стали самодельные взрывные устройства, которые саперы не смогли обезвредить. Багаутдинова открыто опровергала эту версию, заявив, что подрывы были осуществлены силовиками специально – из мести и для устрашения.

Через два месяца Зарему Багавутдинову задержали по обвинению в пособничестве членам буйнакской группировки боевиков, нападавших на сотрудников МВД. В ходе следствия обвинение несколько раз менялось. 21 мая 2014 года после полугодового судебного процесса Багавутдиновау приговорили к 5 годам колонии строгого режима по статье 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности). Ее признали виновной в том, что она в 2011 году завербовала уроженца Дагестана Мамму Далгатова для участия в незаконных вооруженных формированиях. Подсудимая вину не признала. В последнем слове она заявила суду: «Просить у вас ничего не буду. Просить у несправедливых справедливости – что может быть более унизительным для меня?». Защита обжаловала приговор, но Верховный суд Дагестана оставил его в силе.

ПЦ «Мемориал» признал Багаутдинову политзаключенной на основе материалов суда. «Доказательства вины Багавутдиновой, предоставленные следствием, представляются противоречивыми и являются недостаточными для того, чтобы судить о её виновности», полагают правозащитники. В постановлении суда об избрании меры пресечения открыто указаны причины уголовного преследования правозащитницы: пропаганда «салафитского» течения в исламе, членство в правозащитной организации, выступления в средствах массовой информации, наличие родственных связей с подозреваемыми в совершении преступлений экстремистского и террористического характера.

Зарема Багаутдинова отбыла срок полностью, более того, ее освобождение задержалось на несколько часов из-за бюрократических проволочек в колонии. По словам адвокатов, заключенных по делам террористической направленности никогда не освобождают условно-досрочно.

В Карачаево-Черкесии полицейские избили адвоката.

В возбуждении уголовного дела отказано

3 июля в Черкесске сотрудники отдела по борьбе с организованной преступностью МВД по Карачаево-Черкесии, применив насилие, доставили в полицию адвоката Кемала Кущетерова. Причиной конфликта стало исполнение адвокатом своих обязанностей по защите прав клиента.

Инцидент, который очевидцы и коллеги адвоката назвали похищением, произошел в доме Анатолия Казначеева на улице Кавказской, где сотрудники ОБОП производили обыск. Родственники Казначеева, опасаясь, что ему подбросят боеприпасы, вызвали Кущетерова, с которым было заключено соглашение. Прибыв на место, адвокат потребовал у оперативников предъявить постановление о проведении обыска. Эта попытка направить действия силовиков в процессуальное русло закончилась избиением адвоката на глазах у свидетелей. В ходе спора, как вспоминает Кущетеров, оперативники завили: «Ты здесь никто, ничего не решаешь. Мы будем делать то, что нам надо и как надо» и «Здесь тебе не Россия, здесь Карачаево-Черкесия, здесь свои законы».

Затем адвоката затолкали в автомобиль и увезли в полицию, где продержали несколько часов. Освободившись, Кущетеров прошел медосвидетельствование, зафиксировав телесные повреждения и отсутствие алкоголя в крови.

Адвокатская палата республики заявила о намерении привлечь полицейских к ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката.

Полицейские в свою очередь заявили, что Кемал Кущетеров «применил насилие в отношении оперуполномоченного… высказывал угрозы в отношении присутствующих представителей власти». Следственное управление КЧР инициировало проверку и сообщило на своем сайте, что «у сотрудника полиции действительно имеются телесные повреждения».

Как сообщил «Дош» Кемал Кущетеров, в итоге и ему, и полицейским было отказано в возбуждении уголовного дела. «Я пострадал за законные интересы своего клиента. И если оперативники себя так ведут с адвокатами, что говорить тогда об их отношении к простым людям? Когда я работал в прокуратуре, мы с милиционерами, нарушающими закон, не церемонились, по таким фактам возбуждали уголовные дела и направляли их в суд. Сейчас все с ног на голову перевернулось, -- сказал адвокат, добавив, что полицейский произвол – не единственная проблема в правоохранительной системе республики. – Сейчас действует множество карманных адвокатов у силовых структур. Эти бесплатные адвокаты подписывают все, что угодно, они не помогают своим клиентам, а топят их».

Сенатор Керимов вернулся на работу после снятия обвинений во Франции

13 июля сенатор от Дагестана Сулейман Керимов пришел на заседание Совета Федерации после долгого отсутствия, связанного с уголовным делом об уклонении от уплаты налогов и отмывании денег, расследуемым во Франции.

Как ранее сообщал «ДОШ», Сулейман Керимов был задержан во Франции 20 ноября 2017 года. По версии следствия, российский сенатор-бизнесмен в течение нескольких лет приобрел на Лазурном Берегу пять вилл на сумму более €400 млн, не заплатив налоги во французский бюджет в полном объеме. Прокурор Ниццы заявлял также о незаконном ввозе в страну от 500 до 750 млн евро в чемоданах. Суд отпустил Керимова под залог в 40 млн евро, запретив выезжать за пределы департамента Приморские Альпы.

28 июня французские следователи сняли с Керимова все обвинения и вернули ему российский паспорт. Сенатор был переведен в статус ассистированного свидетеля – во Франции это означает промежуточный статус между обвиняемым и свидетелем. Но такому фигуранту дела закон запрещает ограничивать свободу передвижений, в том числе подпиской о невыезде.

29 июня Керимов вернулся в Россию, однако первое заседание своего комитета в сенате пропустил. 13 июля на пленарном заседании спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко предложила сенаторам поприветствовать «нашего французского сидельца». «Я очень рада, что вы не сбежали, не струсили, а, как положено, в строгом соответствии с законодательством сумели доказать свою невиновность, снять все обвинения – это заслуживает уважения», – заявила Матвиенко.

Расследование во Франции стало основанием для введения в отношении Сулеймана Керимова персональных санкций со стороны Минфина США в апреле этого года. Эксперты сомневаются, что снятие обвинений повлечет за собой и снятие санкций.

ЕСПЧ: власти России должны установить заказчика убийства Анны Политковской

17 июля Европейский Суд по правам человека вынес постановление по жалобе родственников журналистки «Новой газеты», правозащитницы Анны Политковской, убитой в Москве в октябре 2006 года. ЕСПЧ признал, что следствие недостаточно эффективно работало над выявлением заказчика убийства, и присудил заявителям 20 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда.

Жалоба была подана детьми, матерью и сестрой Анны Политковской в 2007 году – еще до суда над исполнителями заказного убийства – и с тех пор неоднократно дополнялась. Заявители утверждали, что к убийству могут быть причастны должностные лица ФСБ или представители чеченской администрации, и требовали возложить ответственность за преступление на Российскую Федерацию.

После длительного предварительного и судебного следствия за организацию и исполнение убийства были осуждены шесть человек: подполковник милиции в отставке Дмитрий Павлюченков, капитан МВД Сергей Хаджикурбанов, чеченский предприниматель Лом-Али Гайтукаев и его родственники – братья Рустам, Ибрагим и Джабраил Махмудовы. Однако, как отметил ЕСПЧ, «расследование такого убийства не может считаться адекватным, если не предпринято никаких усилий для определения лица, которое заказало и заплатило за это убийство».

Суд указал, что власти России

придерживались версии о том, что убийство заказал из Лондона Борис Березовский, но не предоставили информации о международных запросах о помощи для проверки этой теории и не объяснили, почему следствие ограничилось только одной версией.

ЕСПЧ признал, что российское правительство не представило доказательств эффективности продолжающегося расследования в части идентификации заказчика убийства (уголовное дело о заказе выделено в отдельное производство).

Адвокаты семьи Анны Политковской и ее коллеги намерены добиваться устранения недостатков следствия. Пока же они сомневаются, что следственная группа по этому делу вообще существует.

Северный Кавказ погасит долги за газ и электроэнергию своими активами

23 июля на сайте кабинета министров России были опубликованы решения правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северного Кавказа, касающиеся топливно-энергетического комплекса СКФО.

В документе говорится, что главы субъектов округа должны обеспечить «погашение просроченной задолженности за поставленные энергоресурсы перед дочерними и зависимыми обществами ПАО «Россети» и ПАО «Газпром», в том числе за счет передачи в собственность энергосетевых активов, стоимость которых сопоставима с размером задолженности».

Прежняя работа руководителей глав регионов в сфере энергетики правительством России оценена как неэффективная. Дмитрий Медведев по итогам заседания комиссии поручил главам субъектов СКФО лично возглавить территориальные межведомственные рабочие группы по топливно-энергетическому комплексу и обеспечить «100-процентный уровень оплаты текущего потребления энергоресурсов».

«Газпрому» и «Россетям» рекомендовано разработать программу модернизации газораспределительных и электрических сетей в СКФО, а ФАСу - проверить тарифы в этих регионах.

По данным полпредства президента РФ в СКФО, совокупные долги за газ и электроэнергию населения, бюджетных и коммерческих организаций Северного Кавказа к лету 2018 года превысили 120 миллиардов рублей. Задолженность потребителей субъектов округа за электроэнергию составляет 27,094 миллиарда рублей, за газ - 95,902 миллиарда рублей.

Между тем в Дагестане к сбору денег за газ привлекли полицейских. Сотрудники подразделений МВД ходят по частным домам, проверяют наличие пломб на газовых счетчиках и квитанций об оплате потребленного топлива.

В Центральноафриканской республике убит известный на Кавказе журналист Орхан Джемаль

31 июля в Центральноафриканской республике (ЦАР) были убиты трое российских журналистов: Кирилл Радченко, Александр Расторгуев и Орхан Джемаль, снимавшие по заказу «Центра управления расследованиями» документальный фильм о деятельности российских наемников из «частной военной компании Вагнера».

По предварительным версиям, их убийцами могли быть грабители, бойцы повстанческих групп, контролирующие часть территории страны, или люди, связанные с правительственными структурами ЦАР и российскими наемниками, не желавшими становиться объектом внимания документалистов.

Орхан Джемаль – военный и политический журналист, один из основателей «Союза религиозных журналистов» и «Мусульманского союза журналистов России», автор книги «Хроники» пятидневной войны» о военном конфликте Грузии и России в Южной Осетии в 2008 году. Известен резкими высказываниями против российского присутствия в Крыму и притеснения крымских татар. Выступая в телешоу на центральном телевидении, он заявил: «Крымские татары годами совершенно свободно существовали внутри «Хизб ут-Тахрир» как легальной общественной организации в украинском правовом поле, а потом пришли русские и это стало запрещено, люди в одночасье стали «террористами»... Все было бы хорошо, если б русские со своим законодательством не совались за пределы своей границы».

Орхан Джемаль был хорошо известен на Кавказе, пользовался большим авторитетом в республиках Северного Кавказа. Он предлагал главе Дагестана Магомедсаламу Магомедову отменить закон о запрете ваххабизма в республике, считая его тормозом для примиренческих процессов между мусульманами. В 2014 году Джемаль подготовил большой репортаж о КТО в селе Гимры и ситуации в поселке Временный, выступал в защиту дагестанцев, неправомерно объявленных террористами.

Орхан Джемаль освещал вопросы, связанные с конфликтом главы Ингушетии Юнус-Бека Евкурова с муфтиятом, атакой на церковь в Грозном в мае 2018 года, кампанией по «зачистке» чиновников в Дагестане и деятельностью запрещенного в России «Исламского государства».

По словам политолога Руслана Курбанова, для кавказской молодежи он был «примером того, что в современной России можно сохранять свободу мышления, свободу слова и отстаивания своих политических позиций, даже если это не нравится властям и окружающему обществу», «примером гражданского, журналистского, политического героизма».

Владельцы «Суммы» братья Магомедовы останутся в Лефортово до 5 ноября

1 августа Тверской суд Москвы продлил арест совладельца группы «Сумма» Зиявудина Магомедова, его брата экс-сенатора Магомеда Магомедова и главы входящей в «Сумму» компании «Интекс» Артура Максидова до 5 ноября.

Все они были задержаны 30 марта и обвиняются в создании преступного сообщества (статья. 210 УК РФ), мошенничестве (статья 159) и растрате (статья 160) в связи с хищениями на строительстве стадиона «Арена Балтика» и аэропорта Храброво в Калининграде, намыве участка 16 га у Крестовского острова в Санкт-Петербурге, а также с хищением у Федеральной сетевой компании. Обвиняемые вину не признают. Вскоре после ареста Зиявудин Магомедов просил отпустить его под залог 2,5 млрд рублей – именно такова сумма ущерба, указанная в обвинении, однако суд оставил его под стражей, опасаясь, что он сбежит за границу. Магомеду Магомедову также вменяется незаконный оборот оружия (ст. 222 УК).

На заседании 1 августа следователь Николай Будило рассказал о новых фигурантах дела: по версии следствия в ОПГ входили еще трое менеджеров компаний из группы «Сумма»: финансист Александр Кабанов, арестованный в Москве, и руководители компании «Глобалэлектросервис» Эльдар Нагаплов и Вячеслав Кочетов, скрывающиеся на территории Объединенных Арабских Эмиратов.

Зиявудин Магомедов, выступая в суде, назвал уголовное дело против него оксюмороном и фарсом. «Я неоднократно просил, чтобы следствие запросило справки в банки, куда я инвестировал личные средства и средства компаний, я инвестировал порядка $200 млн. Это грустная история и фарс, ничего в этих делах нет. Мы все суды выиграли, экспертиза показала, что объект был сдан, дороги построены, наша правота доказана. У нас незапятнанная репутация», — сказал Магомедов, подчеркнув, что вся деятельность «Суммы» велась в строгом соответствии с законом.

Между тем в верховном суде штата Нью-йорк в Америке рассматривается иск Магомеда Магомедова к бизнесменам Виктору Вексельбергу, Леонарду Блаватнику и экс-сенатору Леониду Лебедеву на сумму свыше $1,3 млрд.

Предметом иска стали сделки, совершенные ответчиками в конце 1990-х годов. Тогда Магомедов и его двоюродный брат Ахмед Билалов совместно владели 5,37% компании «Нижневартовскнефтегаз» (ННГ) и собирались, объединившись с другим держателем акций Лебедевым, продать пакет крупному акционеру Виктору Палию, боровшемуся за контроль над ННГ с Вексельбергом и Блаватником. Однако Лебедев за спиной Магомедова и Билалова пошел на сделку с Вексельбергом, в результате чего бывшие партнеры понесли значительный ущерб.

Первые слушания по иску Магомеда Магомедова состоялись в Нью-Йорке еще в марте. Суд определялся с подсудностью иска, поданного по месту жительства одного из ответчиков – бывшего сенатора Лебедева.

Новый закон о родных языках грозит русификацией Северного Кавказа

3 августа президент России Владимир Путин подписал поправки в закон «Об образовании», предполагающие отказ от обязательного изучения родных языков в школах.

На официальном сайте Кремля говорится, что в законе «предусматривается изучение русского языка не только как государственного, но и как родного языка»; «свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей».

Таким образом, если раньше родные языки преподавались в школах в обязательном порядке по общей программе, то теперь выбор родного языка зависит о волеизъявления родителей. При этом некоторые из них предпочитают не тратить на родной язык время, которое можно использовать для подготовки к обязательному ЕГЭ по русскому языку.

Законопроект был внесен в Госдуму в апреле, но первая редакция, предлагающая вести преподавание и изучение государственных языков

республик на добровольной основе и не в ущерб русскому, вызвала обоснованную критику и массовое недовольство в национальных республиках России. «ДОШ» писал об этом в №2-2018(«Дума поработает с языками»).

Некоторые эксперты полагают, что скоропалительно принятый закон – результат новой политики Путина, который стремится к русификации национальных окраин, в первую очередь Северного Кавказа, где самосознание и приверженность культурным корням выражаются наиболее остро. Выступая год назад на пресс-конференции в Йошкар-Оле, Путин заговорил о том, что русский язык представляет собой «духовный остов» страны, «наш государственный язык», «который ничто не может заменить». И хотя ни один из кавказских депутатов в Госдуме не протестовал против законопроекта, гражданское общество в северокавказских республиках было возмущено.

«Когда русский сокращают в Прибалтике – это геноцид, а когда языки коренных народов России – это унификация, консолидация России в единую нацию, это единая Россия, это великая Россия, это что угодно, но не геноцид малых народов», – пишет один из пользователей дагестанского сегмента фейсбука.

Точку зрения сторонников закона, которые считают, что родной язык нужно изучать добровольно, а не принудительно, выразил глава Чечни Рамзан Кадыров. «Принятый закон не создает абсолютно никаких проблем тому, кто желает изучать язык. Каждый волен определиться – является он чеченцем, татарином, аварцем или нет. Если же кто-то захочет порвать связи с языком и народом, обвиняя закон, то это его выбор, но закон тут не виноват», – написал Кадыров на своей странице в «ВКонтакте».

Многие эксперты отмечают, что даже при царизме и Советах российская власть не вела колониальную политику столь последовательно. Несмотря на военные конфликты и массовую депортацию, северокавказские народы сохранили свой язык и культуру. Власти выделяли деньги на национальные театры, на издание книг, журналов и газет на разных языках народов России. Сейчас сохранение языков – дело энтузиастов-добровольцев, которые не ощущают никакой поддержки со стороны федеральной и региональной власти.

Между тем, по данным ЮНЕСКО, 136 языков в России находятся в опасности, а 20 из них уже признаны мертвыми, в том числе уникальный убыхский язык, исчезнувший в конце прошлого века. Среди языков, чье положение вызывает опасения, оказался, в частности, чеченский язык.

Минтранс России поддержал идею Кадырова о строительстве магистрали Краснодар – Грозный

14 августа министр транспорта России Евгений Дитрих предложил включить проект по созданию высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Краснодар - Махачкала в магистральный план развития инфраструктуры. Заявление министра стало ответом на просьбу главы Чечни Рамзана Кадырова построить высокоскоростную Транскавказскую магистраль Краснодар – Грозный.

Эту идею он высказал в письме к президенту страны Владимиру Путину. ВСМ от Краснодара до Грозного протяженностью около 620 километров должна пройти через Майкоп, Черкесск, Кавминводы, Нальчик и Владикавказ, соединив крупнейшие аэропорты региона.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков подтвердил наличие такой темы в служебной переписке, отметив, что «каких-либо решений не выносилось на сей счет». Он добавил, что подобных «визионерских проектов» на столе «очень много», но каждый требует серьезной проработки.

Очевидно, что проработка уже началась: Путин поручил главам Минэкономики и Минтранса рассмотреть возможность включения проекта в программу строительства выделенной высокоскоростной линии Центр — Юг (Москва — Адлер) в рамках «Стратегии пространственного развития».

Минтранс свое мнение уже высказал: в ведомстве считают, что «Махачкала, Ставрополь, Грозный - это очень густонаселенная территория, демографически, экономически динамично развивающаяся, поэтому строительство там ВСМ в перспективе может дать очень серьезный мультипликативный эффект».

Стоимость проекта оценивается в 1,2 трлн рублей без учета подвижного состава. Как следует из паспорта проекта «Высокоскоростное железнодорожное сообщение», который курирует Минтранс, из федерального бюджета на ВСМ предлагается направить 336 млрд рублей, а остальные 869 млрд идут по статье «внебюджетые источники» (отраслевые корпорации, инвестиционные фонды). Госденьги предлагается выделять начиная с 2020 года.

Нападения на полицейских в Чечне совершили подростки

20 августа, накануне главного мусульманского праздника Курбан-байрам, в Чечне было совершено четыре нападения на полицейских. Участники нападений – подростки от 11 до 18 лет, четверо из них погибли на месте, пятый позднее скончался в больнице. Ответственность за террористические

атаки в Чечне взяла на себя запрещенная в России организация «Исламское государство».

Первое нападение произошло в 10 часов на контрольно-пропускном пункте у въезда на территорию районного отделения полиции в городе Шали. Два вооруженных ножами подростка напали на дежуривших на КПП полицейских и ранили двоих. Пострадала также местная жительница, случайно оказавшаяся на месте происшествия. Нападавшие были застрелены.

Примерно в то же время на выезде из селения Мескер-Юрт Шалинского района подросток с самодельной бомбой в рюкзаке попытался взорвать дежуривших там полицейских. Но взрыв прогремел преждевременно, от него пострадал только сам подрывник, позднее скончавшийся в больнице.

Еще две атаки были совершены в Грозном. В 10:30 в центре города неизвестные на иномарке обстреляли полицейский наряд. Телеграм-каналы сообщили, что один из сотрудников МВД был смертельно ранен, однако позднее власти Чечни опровергли эту информацию, заявив, что убитых среди полицейских нет, только раненые.

Примерно через час на пересечении улиц Ханкальской и Ионисиани старый Mercedes без номеров на большой скорости проскочил пост ГИБДД и направился в центр города. В ходе погони в багажнике иномарки взорвалась небольшая бомба, но это не остановило водителя. Продолжая нестись по городским улицам, он сбил трех полицейских. Позднее выяснилось, что в машине находились два брата 17 и 11 лет, оба были застрелены из автоматов. В багажнике автомобиля обнаружили несколько газовых баллонов, которые, по счастью, не взорвались вместе с бомбой.

«Сегодня группа молодых людей предприняла попытку совершить резонансные преступления. Нет никаких сомнений в том, что стояла задача омрачить праздничный день, вызвать большой общественный резонанс, помешать жителям Чечни провести мероприятия, связанные с Курбан-байрамом», -- написал Рамзан Кадыов в своем блоге. По его словам, нападавшие – «подростки с неокрепшей психикой», попавшие под влияние экстремистов.

В официальных источниках нет данных обо всех участниках нападения, но известно, что все они из Шалинского района и состоят в родственных связях – двое из них приходятся друг другу родными братьями, двое – двоюродными.

Организатором нападений считают самого старшего из экстремистов – 18-летнего Магомеда Мусаева, погибшего во время нападения на Шалинский райотдел полиции. Он сын бывшего заместителя мэра Шали Рамзана Мусаева, в 2016 году его задерживали как участника группы Имрана Дацаева – «опасного террориста», как назвал его Кадыров. Однако тогда 16-летнего Мусаева не стали привлекать к ответственности.

В эфире ЧГТРК «Грозный» была показана видеозапись, на которой Рамзан Мусаев публично произносит речь с проклятиями над телом убитого сына. Рядом стоит замглавы МВД Чечни Апти Алаудинов.

СМИ сообщили также данные о водителе «Мерседеса». Это 17-летний Али Ахматханов, младший брат Хизира Ахматханова, судимого за причастность к серии взрывов в Гудермесе в 2001 году. Вместе с Али в машине находился его 11-летний брат.

Как сообщают источники в Шали, чеченские власти снова применили метод коллективной ответственности за деяния, совершенные подростками. Их семьи покинули Шали. Родственники мужского пола были задержаны; отец убитых Ахматхановых более трех недель находился в подразделении одной из силовых структур в Шалинском районе.

Кроме того, в полицию вызвали школьных учителей, преподававших участникам нападения. Им предложили дать критическую характеристику этим ученикам. Однако, по словам учителей, все они хорошо учились и воспитывались в уважаемых семьях.

Эксперты отмечают изменение тактики действий боевиков: если раньше силовикам противостояли взрослые вооруженные и хорошо организованные бойцы, то теперь одиночные нападения совершают дети с самодельной взрывчаткой и ножами. По статистике интернет-издания «Кавказский узел», чеченское подполье стремительно молодеет: в 2016 году в рядах боевиков было в три раза больше людей до 35 лет, чем годом ранее, и тенденция эта сохраняется.

Ангела Меркель посетила Южный Кавказ

23-25 августа канцлер Германии Ангела Меркель посетила Грузию, Армению и Азербайджан. По мнению российских обозревателей, главной целью германской дипломатии является поддержка независимости стран Южного Кавказа от Кремля.

Грузия.
Важнейшими вопросами для немецкого лидера были перспективы интеграции Грузии в ЕС и вероятный рост инвестиций. В состав немецкой делегации входили представители бизнеса, в ходе визита у них состоялся круглый стол с грузинскими предпринимателями. Стороны подписали два соглашения почти на 200 млн евро. Меркель пообещала, что для граждан Грузии в Германии будут приняты специальные рабочие квоты.

Канцлер Германии не могла не высказаться и по вопросу Южной Осетии и Абхазии. Во время встречи со студентами Тбилисского государственного университета она впервые произнесла слово «оккупация», говоря об отколовшейся от Грузии Южной Осетии.

Армения.
Визит в эту страну, которая, в отличие от прозападной Грузии, всегда была союзником России, дал Ангеле Меркель возможность познакомиться с новым армянским лидером Николом Пашиняном, пришедшим к власти после бархатной революции весной этого года. По мнению экспертов, главная задача немецкого лидера — дать понять Еревану, что Германия «с большим вниманием следит за начавшимся процессом перемен, поскольку они явно направлены в сторону европейских норм».

Азербайджан.
Главной темой визита в Азербайджан стал проект «Южного газового коридора» и экспорт в Европу газа с месторождения «Шах Дениз». Меркель говорила также о своей заинтересованности в демократических переменах, уважении прав человека и стремлении к мирному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Ильхам Алиев заверил канцлера, что Азербайджан успешно развивается как демократическое государство и проводит реформы. Не случайно накануне визита Меркель на свободу был выпущен оппозиционный азербайджанский политик Ильгар Мамедов.

Азербайджанский оппозиционер Ильгар Мамедов вышел на свободу, блогер Мехман Гусейнов продолжает отбывать срок

24 августа Гарадагский районный суд Баку на выездном заседании в колонии №14 рассмотрел обращение известного азербайджанского блогера Мехмана Гусейнова об условно-досрочном освобождении и отказал ему в удовлетворении его просьбы.

Мехман Гусейнов отбывает двухлетнее заключение по обвинению в клевете на полицию. В поле зрения правоохранителей он попал после размещения в интернете серии видеоблогов, разоблачающих казнокрадство чиновников, но формальным поводом для первого суда и лишения свободы стало неподчинение полиции. Выйдя на свободу, блогер тут же обнародовал сообщение о пытках, которым подвергался в полиции. МВД и начальник управления полиции Насиминского района Баку обвинили Мехмана в клевете, и 3 марта 2017 года суд приговорил его к двум годам лишения свободы.

Азербайджанские правозащитники включили Гусейнова и еще девятерых журналистов и блогеров в число 128 политзаключенных, отбывающих наказание за свою гражданскую позицию. Особый резонанс дело Мехмана Гусейнова приобрело 6 августа 2018 года в связи со смертью его матери. Накануне тюремное начальство не отпустило заключенного в больницу, где находилась больная женщина, и он не смог с ней попрощаться. На следующий день Гусейнову дали несколько часов свободы, чтобы он смог участвовать в похоронах. В коротком интервью, которое он дал после похорон, блогер обещал продолжить антикоррупционные расследования. «Меня нельзя сломать, используя фактор родителей. Я человек железный», – заявил Гусейнов.

Отказ в УДО прозвучал в суде накануне визита в Азербайджан канцлера Германии Ангелы Меркель, которая заявила местным правозащитникам, что обсудила с президентом Ильхамом Алиеву ситуацию с правами человека и, в частности, подняла вопрос блогера Мехмана Гусейнова. По словам Меркель, Алиев обещал изучить этот вопрос.

Между тем другой азербайджанский политзаключенный – лидер незарегистрированной партии «Республиканская альтернатива» (ReAl) Ильгар Мамедов 13 августа вышел на свободу. Он отсидел пять лет из семилетнего тюремного срока, к которому был приговорен за организацию беспорядков в городе Исмаиллы в январе 2013 года. Оставшиеся два года суд заменил на условное наказание.

Дело Ильгара Мамедова стало предметом рассмотрения в ЕСПЧ. В ноябре 2017 года Европейский суд признал нарушение права Мамедова на справедливое судебное разбирательство и постановил выплатить ему компенсацию в размере 10 тысяч евро. Однако, несмотря на это решение, власти Азербайджана не освободили Мамедова. Комитет министров СЕ инициировал специальную процедуру для изучения этого вопроса, что могло привести к санкциям против Азербайджана в виде приостановления голоса Баку в Совете Европы.

Вскоре после освобождения председатель «Республиканской альтернативы» обратился в прокуратуру Азербайджана с требованием наказать судей, причастных к его незаконному аресту и тюремному заключению.

В начале сентября Мамедов заявил о необходимости досрочных парламентских выборов. По его мнению, нынешний парламент не представляет интересов народа, а президентские выборы в апреле 2018 года, в результате которых Ильхам Алиев в четвертый раз стал президентом Азербайджана, были «самым дурным спектаклем».

Футболист Мохаммед Салах оказался в центре скандала из-за гостеприимства в Чечне

27 августа нападающий футбольной сборной Египта и английского клуба «Ливерпуль» Мохаммед Салах разместил на своей странице в фейсбуке несколько видеороликов, в которых раскритиковал Федерацию футбола Египта (ФФЕ) за плохую организацию пребывания сборной страны в Чечне во время чемпионата мира по футболу-2018, проходившего в России с 14 июня по 15 июля текущего года.

Египтяне сами выбрали Грозный в качестве тренировочной базы мундиаля. Как объяснил президент ФФЕ Хани Абу Рида, дело не в близости менталитетов и единой религии, а в хорошем стадионе и близости отеля к аэропорту. Для тренировок египтянам предоставили «Ахмат-Арену» – крупнейший спорткомплекс республики на 30 тысяч зрительских мест. Для проживания гостей подготовили новую пятизвездочную гостиницу Canvas. Она была введена в эксплуатацию в марте 2018 года.

Тем не менее условия в Грозном Салаху не понравились. В частности, он заявил, что футболисты не были обеспечены охраной от большого количества фанатов, которые мешали им во время отдыха и сна.

«Когда я прошу чего-то, я прошу это для всех в команде. В прошлый раз я заснул в 6 утра и не мог пойти в ресторан на завтрак или обед из-за всех людей, которые были там. Нам нужны охранники для команды во время поездок, мы просили об этом в письме к ФФЕ, но они так и не ответили. Также они сказали, что никто не будет стучать в мою комнату в 4 часа ночи, чтобы сфотографироваться со мной, однако каждый мог узнать отель или спросить того или иного игрока», – рассказал футболист.

Среди фанатов, мешавших спать звезде мирового футбола, сообщили СМИ, был и глава Чечни Рамзан Кадыров. По условиям чемпионата каждая команда должна была провести как минимум одну открытую тренировку, на которую могли бы прийти жители принимающего города. Египетская сборная провела такую тренировку вечером 10 июня, но Салах, после травмы тренировавшийся по индивидуальному графику, на ней не присутствовал. Рамзан Кадыров, по утверждениям прессы, прибыв на стадион и не найдя там Салаха, поехал за ним в отель, потребовал разбудить футболиста и привез его на «Ахмат-Арену» на своей машине. На другой день интернет был заполнен снимками, запечатлевшими Салаха рядом с Кадыровым и председателем чеченского парламента Магомедом Даудовым, известным под кличкой Лорд.

На день рождения Салаха (15 июня футболисту исполнилось 26 лет) ему преподнесли 100-килограммовый торт, украшенный золотой бутсой.

22 июня команда приняла участие в пятничном намазе в мечети «Сердце Чечни» и торжественном ужине в честь сборной, а перед отъездом Рамзан Кадыров подарил Салаху футболку клуба «Ахмат» и присвоил звание почетного гражданина Чечни.

По словам главы Чечни, футболист был доволен оказанным ему приемом и обещал приехать еще раз, на несколько дней. В соцсетях самого Салаха о пребывании в Чечне сначала не было сказано ни слова.

После публикации скандальных снимков представитель «Ливерпуля» объяснил футболисту, что в Европе воспринимают представителей чеченских властей, как нарушителей прав человека. А дружеские фото и полученное от них почетное звание, мол, повредят репутации спортсмена.

По данным издания Arabic Post, Салах был шокирован и разгневан. Он сказал, что «ничего не смыслит в политике» и пришел на торжество только по настоянию Египетской футбольной федерации. В СМИ появились сообщения, что футболист намерен покинуть национальную сборную, однако эта информация не подтвердилась.

В Дагестане хотят переименовать улицу Мира в честь Сталина

1 сентября в дагестанском городе Каспийск прошли общественные слушания по вопросу о переименовании улицы Мира в улицу

имени Сталина. 28 из 30 участников дискуссии проголосовали за переименование, окончательное решение предстоит принять мэру города.

Инициатором «восстановления исторической справедливости» стала городская общественно-политическая организация «И. В. Сталин». Но сторонники переименования апеллировали не только к прошлому.

«Самый главный аргумент. Мы на этот мир смотрим сквозь розовые очки. Наш президент Владимир Владимирович, он молчит. Он не может говорить: «Давайте поднимем патриотизм российского народа именем Сталина». Ему нельзя так сказать, потому что весь мир ополчится против него. Он своим поведением дает намек нам: ребята, давайте, поднимите патриотические чувства, переименуйте. Почему мы не находим большой поддержки этой скрытой идеи президента? А то, что говорят: убивал, не убивал – это спорный вопрос. Оставим это», — сказал житель города Муса Абакаров.

Когда один из противников переименования заявил, что не хочет жить на улице Сталина, ему посоветовали переехать.

Несмотря на подавляющее большинство голосов сталинистов, комиссия, проводившая слушания, рекомендовала мэру города воздержаться от переименования по трем причинам: имя Сталина уже присвоено одной из улиц Каспийска, жители улицы Мира выступили против нового названия, а, кроме того, у города нет финансовых средств на мероприятия, связанные с переименованием.

Инициатива каспийских сталинистов подверглась резкой критике со стороны российских правозащитников. Член правления международного правозащитного общества «Мемориал» Олег Орлов назвал ее безумной и политически ошибочной. «С одной стороны правительство Дагестана вроде бы восстанавливает Ауховский район, пытаются восстановить справедливость по отношению к депортированным чеченцам, а с другой стороны власти Каспийска ставят на карту Дагестана имя человека, который совершил это самое преступление. Просто безумие, на мой взгляд», — заявил Орлов.

Дагестан, в отличие от других кавказских республик, не пострадал от массовой депортации в 1943-1944 году. Вероятно, поэтому здесь у Сталина есть много сторонников, в том числе, как ни парадоксально, среди мусульманской части населения. Так, на здании автодорожного колледжа на одной из центральных улиц Махачкалы установлен большой портрет «вождя народов». В то же время жители Дербента и Махачкалы включились в проект «Последний адрес» и устанавливают таблички с именами репрессированных на домах, где они жили.

Между тем в Москве дети жертв Большого террора собирают подписи под требованием принять закон о запрете прославления Сталина, чьим именем в России названы десятки улиц и переулков.

Экс-президент Армении Кочарян, обвиняемый в узурпации власти, вышел на свободу

10 сентября Апелляционный суд Армении освободил из-под стражи бывшего президента страны Роберта Кочаряна, обвиняемого в узурпации государственной власти в марте 2008 года, когда при разгоне демонстрации протеста оппозиции погибли 10 человек, около 200 были ранены.

Кочарян был арестован в конце июля. Вместе с ним обвинение в попытке свержения конституционного строя было предъявлено генсеку Организации договора о коллективной

безопасности (ОДКБ) Юрию Хачатурову, который в 2008 году командовал ереванским гарнизоном. Суд освободил его под залог.

Уголовное преследование армянских политиков вызвало озабоченность российских властей. Глава МИД России Сергей Лавров заявил, что оно идет вразрез с прежними заявлениями властей страны об отказе от преследования политических предшественников, и выразил тревогу в связи с происходящими арестами. «Мы считаем это внутренним делом Армении, но хотим, чтобы страна поскорее разобралась с ними и могла сконцентрироваться на созидательных задачах». В начале сентября состоялась встреча лидеров двух стран, после которой премьер-министр Армении Никол Пашинян отметил, что «вопреки некоему пессимизму, который сейчас присутствует и в армянской, и в российской прессе, и в социальных сетях, я думаю, что наши отношения развиваются очень динамично».

Основанием для освобождения Кочаряна из-под стражи стала конституционная норма о неприкосновенности бывших глав государства. Адвокат обвиняемого не исключает, что уголовное дело о событиях 2008 года будет полностью закрыто.

Что касается Хачатурова, то в Кремле преследование генсека ОДКБ считают серьезным ударом по имиджу военного блока, в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Под вопросом оказались и согласованные ранее поставки российского оружия Армении.

По данным армянской газеты «Жаманак», Юрий Хачатуров покинет пост генсека ОДКБ.

Скорее всего, Армения не сможет выдвинуть другого кандидата на этот пост – это право, согласно ротации, перейдет к Беларуси.

Новый виток скандала вокруг уголовного преследования армянских политиков спровоцировала запись телефонных разговоров глав двух силовых ведомств Армении: директора Службы национальной безопасности (СНБ) Артура Ванецяна и начальника Специальной следственной службы Сасуна Хачатряна. Запись появилась в открытом доступе 11 сентября – сразу после визита Пашиняна в Москву. Источник утечки неизвестен, но оба силовика уже подтвердили подлинность этих бесед.

На записи слышно, как глава СНБ просит не арестовывать Хачатурова, убеждая собеседника, что это «политическая проблема», и упоминая о «решении с Россией». «Брат, прошу, к делу Хачатурова отнесись очень внимательно. Хотя премьер говорит посадить, но русские выходят из себя», — говорит Ванецян.

Генпрокуратура Армении возбудила уголовное дело о незаконной прослушке. А премьер Никол Пашинян заявил, что запись обнародовали с подачи «мелких и крупных чиновников» старой власти. «Мы не поддадимся шантажу, дело 1 марта должно быть раскрыто, убийцы должны предстать перед судом, награбленное должно быть возвращено», — добавил он.

Эксперты полагают, что последние события в Армении следует рассматривать в контексте взаимоотношений старых и новых элит, но за этим внутриполитическим процессом внимательно следит Москва, которая оказалась не готова к тому, что в результате бархатной революции к власти в Армении пришел Пашинян. Скандал с прослушкой приобретает особое значение в преддверии выборов в Совет старейшин Еревана, которые состоятся 23 сентября и станут первым испытанием для новых властей Армении и в некотором роде репетицией парламентских выборов, намеченных на весну 2019 года.

Успешная карьера чеченца, вышедшего на подиум, вызвала неоднозначную реакцию его соотечественников

Летом 2018 года главной обсуждаемой новостью из мира моды стало успешное выступление в мужских Неделях моды чеченца Ислама Дулатова, подписавшего контракт с Versace. Молодой человек вошел в десятку самых перспективных новичков по версии топовых кастинг-директоров, работающих с крупнейшими fashion-домами Европы.

По данным BBC, Ислам Дулатов – один из четырех братьев, переехавших из Чечни в Дюссельдорф в 2007 году. Первым в качестве модели себя попробовал старший брат Джабраил, которого случайно заметила модельный агент Gucci. Затем по его стопам пошли младшие братья: Ислам, Тамерлан и Сулумбек.

Все четверо не собираются полностью посвящать себя модельному бизнесу. Братья занимаются смешанными единоборствами, ежедневно тренируются и мечтают о победах на международных турнирах UFC. Кроме того, они планируют открыть в Дюссельдорфе спортзал, в котором смогут бесплатно заниматься чеченцы из близлежащих городов.

Успех Ислама Дулиева вызвал неоднозначную реакцию со стороны земляков. В его инстаграме появилось множество негативных комментариев, авторы которых считают, что он позорит чеченцев и что настоящий мусульманин не станет позировать полуголым перед камерой, рекламируя парфюм и одежду: «Кто-то жизнь отдает за свой народ, а кто-то честь за деньги и знаменитость», «Лучше бы наркоманом стал», «Моделями работают те, у кого дома нет мужчины».

В то же время другие пользователи соцсетей, в основном женщины, выражают Исламу одобрение и поддержку: «Главное, не делайте того, что навлечет позор, не подведите нас. А в остальном – гордимся вашими достижениями». По словам Дулиевых, к ним иногда обращаются чеченцы, живущие в Германии, с просьбой помочь устроиться на работу в модельном бизнесе.

Отвечая на критику, Дулиевы подчеркивают, что они в первую очередь мусульмане и чеченцы, они строго следуют исламским нормам. Подписывая контракты с модными домами, братья всегда оговаривают, что не будут позировать в одежде, открывающей ноги выше колен. И работодатели охотно идут им навстречу, поскольку в последнее время в мире моды достаточно толерантно относятся к разным установкам, связанным с особенностями исламской религии и культуры.

Абдулла Дудуев

ГЕРОЙ ИЛИ МУЧЕНИК?

3 августа в Омской городской больнице от сердечного приступа скончался Юсуп Темирханов, осужденный за убийство Буданова.

В 2013 году Темирханов был осужден на 15 лет колонии строгого режима за убийство бывшего полковника российской армии Юрия Буданова. Российский военный был лишен звания и приговорен к десяти годам лишения свободы за преступления во время второй русско-чеченской войны – похищение и убийство 18-летней Эльзы Кунгаевой. Обвинения в изнасиловании Эльзы были с Буданова сняты по непонятным для многих причинам. Экс-полковник освободился по УДО в 2009 году, и был убит в 2011. Темирханов своей вины в убийстве не признавал, а в деле было много явных ошибок следствия, незаконных действий сотрудников силовых структур,– об этом свидетельствовали и сам обвиняемый, и его защита.

Его адвокаты также предоставляли со своей стороны довольно убедительные доказательства. Согласно их версии, Юсупа похищали еще до официального задержания, избивали, свидетелей по делу преследовали, на присяжных во время суда оказывалось мощное давление.

Смерть Буданова

Согласно материалам уголовного дела против Буданова, в ночь на 27 марта 2000 года он с двумя солдатами приехал на боевой машине пехоты в чеченское село Танги. Все трое зашли в дом местного жителя Висы Кунгаева. Там находились 18-летняя дочь Эльза и четверо ее несовершеннолетних братьев и сестер. По приказу Буданова двое военнослужащих силой затащили Кунгаеву в БМП и привезли на территорию военной части. Там Буданов устроил допрос, обвинял Эльзу в том, что она снайпер у боевиков. Эльза была запытана и избита до смерти. Первоначально он обвинялся еще и в изнасиловании, но это обвинение было снято. В тот же день Буданов был арестован и в явке с повинной указал, что в сотрудничестве с боевиками, мол, изначально подозревалась мать Эльзы Кунгаевой, а не она сама.

Суд над Будановым продолжался три года. Его признали сначала невменяемым и освободили от ответственности, затем это решение отменили и суд начался вновь. Даже лояльные Москве чеченские политики и общественные деятели требовали для него самого строгого наказания.

Буданов стал одним из главных героев у российских националистов. В 2004 году полковник, отбывавший наказание в тюрьме в Ульяновской области, подал прошение о помиловании губернатору области, своему бывшему командиру Владимиру Шаманову, которого в Чечне многие называют не иначе как палачом и военным преступником.

В Чечне начались акции протеста, и Буданов отозвал свою просьбу о помиловании. Однако спустя пять лет он все же был условно-досрочно освобожден и при содействии губернатора Шаманова обеспечен всем необходимым – жильем и машиной.

Буданов был убит в июне 2011 года, у нотариальной конторы в Москве. Экс-полковника хоронили с воинскими почестями на кладбище в подмосковных Химках.

Темирханов был задержан через месяц. Как выяснилось в ходе следствия, в 2000 году отец Юсупа, Шамиль Гагалов, державший кафе в селе Курчалой, погиб, а его кафе сожгли. По некоторым данным, он был расстрелян тремя солдатами, которые находились в распоряжении Буданова и не пожелали оплатить счет – в этом силовики искали мотив действий Темирханова: месть за отца.

Суд над Темирхановым

Юсупа судили присяжные в Московском городском суде. Показания на него на следствии и в суде дал некий секретный свидетель по имени Аслан. По изначальной версии следствия, Темирханов убил Буданова из мести ко всем российским военнослужащим. Адвокат Темирханова Мурад Мусаев подчеркивал, что версия о

ненависти к военным не выдерживает критики: его подзащитный несколько раз играл в боулинг на соседних дорожках с бывшим министром обороны Павлом Грачевым — и ничего ему не сделал, хотя «более одиозного персонажа для чеченцев, пострадавших в этих двух войнах, не существует». Этот мотив был снят судом и переквалифицирован на личную ненависть к Буданову.

Юсупа Темирханова больше нет. Остался вопрос, ответа на который мы не узнаем, может быть, никогда.

Похороны Темирханова

Весть о смерти Темирханова мгновенно облетела весь мир – буквально за считанные часы чеченцы со всех концов мира наводнили популярные социальные сети (Фейсбук, Инстаграм, ВКонтакте и другие) сообщениями о смерти и выражением скорби, иллюстрируя их фотографиями умершего.

Смерть Темирханова стала личным горем для многих чеченцев. «Настоящий герой Чечни», «Герой, отомстивший за свой народ», «Нохчи къонах», то есть «образцовый чеченец», – всего лишь некоторые из многих эпитетов в его адрес.

К чеченцам присоединились тысячи других кавказцев и просто мусульман, разделяющих их скорбь и выражающих уважение к усопшему.

«Обращаюсь к родственникам дальним и близким, к друзьям, знакомым и незнакомым, ко всему своему народу: откройте ворота. У нас сегодня черный день», – воззвал к чеченцам в тот же вечер защищавший Темирханова в суде адвокат Мурад Мусаев.

В самой Чечне на второе же утро в родовое село Темирханова Гелдаган Курчалоевского района на похороны стали стекаться бесконечные толпы людей. Не десятки и сотни, а тысячи, десятки тысяч.

Проехать на машинах в сам Гелдаган оказалось невозможным из-за многокилометровых пробок, из-за которых многим пришлось добираться до места поминок, происходивших в доме умершего, пешком, оставляя свои автомобили далеко на подступах к селу. К обеду поминки перенесли на территорию сельской мечети, так как двор Темирхановых не мог вместить вновь прибывающих выразить соболезнования родным Юсупа.

Это стало, пожалуй, самой массовой акцией чеченцев за последние 15 лет, не санкционированной местными властями, что было, очевидно, полной неожиданностью для последних.

На похороны в Чечню также съехались тысячи людей из соседней Ингушетии и других республик Северного Кавказа.

Приехал со своими родственниками и Виса Кунгаев, проживающий с семьей в Норвегии, — отец убитой Будановым Эльзы.

В первый вечер представители чеченской власти молчали. Не было постов в социальных сетях, сюжетов на местном телевидении, из-за чего многим показалось, что руководство республики не знало, как публично выразить свое отношение к событию. Но поздно ночью появилась информация о том, что глава Чечни Рамзан Кадыров послал самолет для скорейшей доставки тела умершего домой. По мусульманским традициям усопшего необходимо похоронить до захода солнца того же дня, если же человек скончался после наступления темноты, его тело надлежит предать земле до заката следующего дня.

Но Рамзан Кадыров и сам приехал в село Гелдаган со своими соратниками и выразил соболезнования родственникам.

«Есть веские доказательства непричастности Темирханова к убийству Буданова, об этом заявлял и его адвокат. Юсупа мы считаем жертвой, и его последние слова на суде были: я непричастен к этому, я там не был, меня незаконно судят, имейте совесть», – отметил Кадыров

в беседе с журналистами там же, стоя рядом с адвокатом Мурадом Мусаевым. В свою очередь Мусаев также заявил, что «это уголовное дело [в отношении Юсупа Темирханова] от начала и до конца было сфальсифицировано».

Национальный траур в Чечне объявлен не был, хотя такие сообщения появились в некоторых СМИ. Кем же был окончивший свои дни в заточении Юсуп Темирханов, **героем или мучеником**?

Именно так встал вопрос. Он возник сразу же после похорон Темирханова, и вокруг него в чеченском обществе развернулись ожесточенные, продолжительные баталии, в которых так или иначе участвовало и много неравнодушных людей – от соседей-кавказцев до остальных мусульман и не только из многих регионов России.

Представители чеченских властей посчитали, что участие Рамзана Кадырова в судьбе умершего в тюрьме чеченца и помощь в его похоронах не были оценены должным образом.

Так, министр Чеченской республики по национальной политике, печати и информации Джамбулат Умаров в своем видеобращении в инстаграм заявил: «Я, к великой своей печали, не вижу достойной благодарности по отношению к человеку, кто это сделал. Вы знаете, о ком я говорю».

«Я ждал немного большего», – с упрёком в адрес соотечественников признался министр.

Критики руководства республики объяснили подобную реакцию чиновников тем, что столь беспрецедентно массовое скопление людей, превратившееся в почти что паломничество, не санкционированное местными властями, вызвало у последних раздражение.

Сам глава Чечни и его соратники не раз еще высказывались на эту тему, обвиняя «евроичкерийцев» в том, что они, ни разу за все время судебного процесса над Темирхановым и его последующего пребывания в тюрьме не проявившие никакой заботы о нем, делают политику на его смерти. При этом, по словам Кадырова, любой член команды его отца «в сто раз больше имеет право называться героем [чем Темирханов]».

Оппоненты, в свою очередь, находясь на безопасно отдаленном расстоянии от властей в Грозном, указывали им на их ревность к самостийной организации чеченцев, для которых, мол, существуют другие критерии героизма, нежели те, что насаждают сверху.

Но глава Чечни прав в том, что и сам покойный, и его защита не то что никогда не признавали, а напротив – категорически отвергали причастность Темирханова к убийству Буданова. Соответственно, никаких, по крайней мере формальных причин считать умершего героем нет.

Однако те десятки тысяч человек, посетивших его тезет (обряд похорон и выражение соболезнований родным – по-чеченски) были абсолютно уверены в том, что Темирханов отомстил российскому военному за насилие над чеченской девушкой и ее убийство. Они считают, что он сделал это за всех и каждого из них.

Собственно, в этом и есть главное противоречие данного события – уверенность огромной части общества в том, что Юсуп Темирханов был народным мстителем, и полное отрицание этого самим покойным, его родными, его адвокатами.

Фатима Тикаева

ОН ПОГИБ, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГ СМИРИТЬСЯ СО ЗЛОМ

Родителей нашего погибшего коллеги Тимура Куашева не удовлетворило расследование обстоятельств его смерти, в связи с чем они обратились в ЕСПЧ

В июне 2018 года родители корреспондента журнала «ДОШ» в Кабардино-Балкарии, мусульманского активиста Тимура Куашева, погибшего в августе 2014 года при невыясненных обстоятельствах, не добившись ответов на свои более чем обоснованные вопросы от следствия и властей, подали иск в Европейский суд по правам человека. Они жалуются, что государство не смогло защитить человека, в адрес которого поступали угрозы, а следствие не проверило должным образом все обстоятельства его смерти.

Наш 26-летний коллега Тимур Куашев погиб 1 августа 2014 года. В этот вечер он готовился пойти на премьеру к маме, она актриса балкарского государственного театра. Он никогда не пропускал ее премьер. Но тут по неизвестной причине внезапно вышел из дому, не взяв с собой ни телефона, ни документов. А утром следующего дня его тело было найдено на обочине дороги далеко от дома, в другом районе города.

В ноябре 2015 года Казбек Татуев (на тот момент замминистра внутренних дел республики) в интервью интернет-порталу «Кавполит» о смерти Тимура говорил: «… есть прокол (на теле – ред.), но неясно, чем он вызван. Разобраться в том, что там происходило, – дело следствия». И тут же, почти без паузы, нашел уместным добавить: «Причинно-следственная связь между уколом (след от инъекции был обнаружен в подмышечной области) и смертью молодого, здорового, занимавшегося спортом парня не установлена.

между наступившими последствиями и уколом пока не установлена. Не доказано, что причина смерти связана с уколом…».

Так большой полицейский чин высказался через год после смерти Тимура. Спустя еще три года несмотря на экспертизы, проведенные в Нальчике и Москве, большой объём оперативно-розыскных и следственных мероприятий, десяток томов расследования, никаких изменений не последовало. Дело о гибели правозащитника и журналиста Куашева закрыто. Причинно-следственная связь между уколом (след от инъекции был обнаружен в подмышечной области) и смертью молодого, здорового, занимавшегося спортом парня не установлена.

24 декабря 2015 года на пресс-конференции руководитель следственного управления СК РФ по КБР Валерий Устов сообщил, что причиной смерти Тимура Куашева, по заключению экспертов, стала острая коронарная недостаточность, а следов отравления журналиста не найдено. Повторная экспертиза в Московском бюро СМЭ также не нашла следов отравления. «Данных об отравлении в деле не имеется» – формулировка от Следственного управления СК России по КБР.

Как погиб Тимур? Почему он вышел из дома, оставив телефон, ведь он почти никогда не выпускал его из рук? Почему следствием не были приняты всерьез угрозы, которые поступали в его адрес публично? Вопросов, к сожалению, больше, чем ответов.

Каким был Тимур? Что он успел за короткие 26 лет жизни?

В годовщину смерти Тимура в доме его родителей собрались друзья, коллеги со всех республик Кавказа. Среди гостей были известные журналисты, правозащитники. Меня удивил приезд женщины из Карачаево-Черкесии. Она лично Тимура не знала, не общалась с ним, не была дружна. «Я не была знакома с Тимуром, но посчитала своим долгом приехать сегодня сюда. Читала его статьи, и по ним сложилось мнение о Тимуре», – сказала она мне тогда.

Пожалуй, это самое яркое свидетельство того, что все, что он делал, было не зря. Каждое слово в его статьях находило своего читателя, доходило до людей.

Помню последнюю нашу беседу с Тимуром. Он только приехал из Махачкалы, где провел с коллегами круглый стол по палестинскому вопросу. Был доволен тем, как прошло мероприятие. Для него, как настоящего мусульманина, беда братьев по вере не была чужой.

Так каким был Тимур? Бесстрашным. Если боишься, не делай, а если взялась, уже ничего не бойся, – частенько подбадривал он меня, когда я бралась за очередную сложную тему. Только бесстрашный человек мог бы взять на себя организацию митинга против произвола силовиков и нарушений прав человека в республике в разгар «охоты на ведьм».

Тогда, в мае 2013 года, на митинг пришли человек 15-20. «Никто не считает нужным побороться за справедливость, за свои права, за безопасность. Мы в такой ситуации, когда никаких предпосылок для разговора о гражданском обществе нет. Наверное, нужно переходить к другим методам работы – разбираться адресно и идти путем малых дел, конкретных случаев. Говорить об общих проблемах и рассчитывать на поддержку людей еще рано», – сказал тогда в интервью журналистам Тимур.

Но мероприятие не прошло зря. Именно там журналисты узнали историю подростков Мурата Бекшокова и Аскера Курсакова. Молодые люди, которым исполнилось всего 16 и 14 лет, были избиты силовиками, да так, что родителям пришлось выносить их из отдела на руках. Подростков заподозрили в причастности к бандформированиям, хотя на самом деле они были домашними мальчиками, ни в какие истории не попадали.

После митинга дело получило известность, публикации о ходе процесса имели огромный резонанс, и адвокату Еве Чаниевой удалось добиться справедливости. Полицейский, избивший мальчишек, был приговорен к 3 годам лишения свободы.

А еще Тимур был хорошим, заботливым сыном. Прошло четыре года со дня его смерти, но для его мамы Ларисы эта рана не затянулась. Сейчас все свои силы и время она тратит на издание книги о Тимуре, где собраны его статьи, воспоминания людей, знавших его близко.

К сожалению, ситуация с расследованием убийства журналистов на Кавказе идентична по всему региону. Как погибли Ахмеднаби Ахмеднабиев, Хаджимурат Камалов, Тимур Куашев? Кто знает, может, рано или поздно властям хватит политической воли расследовать эти дела до конца, и установить истину.

Говорить, думать о Тимуре в прошедшем времени не хочется. Он жив, пока его помнят, грустят о нем, пишут. Он любил правду, справедливость, остро реагировал на нарушение прав людей. Он погиб, потому что не мог промолчать, смириться со злом.

Ситуация в Кабардино-Балкарии сейчас спокойная. Но такие твердые, не меняющие своих позиций, упорные, образованные лидеры нужны нашей молодежи и сегодня.

Дмитрий Михайлов

«НЕ ЗНАЮ, НЕ ВИДЕЛ, НЕ ПОМНЮ, СПРОСИТЕ У НАЧАЛЬСТВА»…

Так, чуть ли не в один голос, десятки свидетелей обвинения на процессе по делу Оюба Титиева в Чечне отвечают на вопросы защиты.

5 июля Верховный суд Чечни отказался перенести в Москву рассмотрение уголовного дела главы грозненского отделения «Мемориала» Оюба Титиева, которого обвиняют в хранении наркотиков. Адвокаты настаивали на переносе дела в столицу из-за того, что некоторые представители стороны защиты Титиева не живут в Грозном. Юристы правозащитника заявили, что высказывания главы Чеченской республики Рамзана Кадырова о наркомании Титиева нарушают презумпцию невиновности и влияют на решение судьи. Суд отклонил все ходатайства защиты и продлил арест обвиняемому до 25 июля.

9 июля в Шалинском городском суде в закрытом режиме прошло предварительное слушание по делу Оюба Титиева. Адвокаты подсудимого заявили отвод составу суда, который был отклонен. Суд постановил продлить меру пресечения в отношении Оюба Титиева на шесть месяцев – до 22 декабря 2018 года.

10 июля юристы ПЦ «Мемориал» направили в Европейский суд по правам человека жалобу Оюба Титиева на нарушение статей 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 18 (запрет политически мотивированного уголовного преследования) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с этим 17 июля Комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович обратилась с открытым письмом к Генеральному прокурору России Юрию Чайке:

«Я была бы Вам очень признательна за предоставление информации о конкретных шагах, предпринимаемых Вашим ведомством по результатам экспертного заключения Президентского Совета по правам человека в отношении дела г-на Оюба Титиева. Вместе с тем я считаю, что необходимо принять решительные меры для обеспечения соблюдения его прав, в том числе путем его скорейшего освобождения из-под стражи», – говорится в письме.

19 июля в Шалинском городском суде началось рассмотрение по существу уголовного дела по обвинению Оюба Титиева в хранении наркотиков. Первое заседание должно было пройти еще 18 июля, но тогда на него не смог бы успеть адвокат Илья Новиков. Защита попросила перенести заседание, суд это ходатайство удовлетворил.

С 19 июля по 28 августа состоялось 9 заседаний, в ходе которых были допрошены 51 свидетель обвинения, в основном это полицейские ОМВД РФ по Курчалоевскому району ЧР. Только несколько из них принимали непосредственное участие в задержании Оюба Титиева и фабрикации уголовного дела против него. В их показаниях обнаруживаются явные нестыковки. Например, они сообщают разную информацию о понятых, присутствовавших при осмотре машины Титиева на месте его задержания. В ходе судебных заседаний так и не смогли установить, кто именно нашел и доставил понятых на место событий.

Не удалось также выяснить, куда делись вещи Оюба (мобильные телефоны, планшет, травматический пистолет и др.), а самое главное — его документы, которые были при нем вплоть до момента первого задержания. Но обнаружилось, что в ходе второго, официального задержания никто из полицейских его паспорта не видел. Остается неясным, как полицейские в таком случае установили личность задержанного.

По всей вероятности, паспорт Титиева остался в отделе полиции еще при первом задержании, а на место второго задержания Оюба привезли уже без документов. Его телефоны, планшет и травматический пистолет бесследно исчезли. Полицейский, якобы первым увидевший через приоткрытую дверь, заслоненную спиной Оюба, рассыпанные на полу машины наркотики, не смог объяснить, как он умудрился это сделать. Эти и многие другие несообразности официальной версии явственно проявились в ходе суда.

Остальные свидетели на большинство вопросов отвечали «не знаю», «не видел», «не помню», «спросите у начальства». При этом почти все они утверждали, что им ничего не известно о существовании в органах полиции Чеченской республики «групп быстрого реагирования», что ни они, ни их сослуживцы в жизни не носили форму с нашивками «ГБР» и никогда не видели подобных аббревиатур на полицейских машинах.

При этом в интернете, в открытом доступе, страницы некоторых силовиков, в том числе из тех, кто был допрошен в суде, пестрят фотографиями, где они сами или их коллеги щеголяют в зеленой форме с такими нашивками, патрулируют улицы на

автомобилях с такими надписями.

Отрицая наличие в Курчалоевском отделе полиции «групп быстрого реагирования», свидетели пытались опровергнуть версию первоначального задержания Оюба. Ведь именно полицейские в форме с нашивками «ГБР» задержали его в первый раз.

В качестве свидетеля обвинения был допрошен также следователь Курчалоевского РОВД Нурид Саламов, возглавлявший следственную группу по делу Титиева до 26 января 2018 года (напомним: Оюб был задержан 9 января 2018-го). Однако при очной ставке свидетель не смог опознать Титиева, о чем был составлен протокол опознания.

На следующий день, отмечают в «Мемориале», следствие решило «переиграть» неудобные результаты опознания, представив все так, будто на самом деле свидетель опознал Оюба, а некомпетентный следователь неверно оформил протокол.

После этого расследование передали другому сотруднику, а Саламова перевели в категорию свидетелей.

На допросе в суде Саламов сказал, что познакомился с Оюбом Титиевым при возбуждении против него уголовного дела. На какие-либо нарушения закона Оюб ему не жаловался, об инсценировке его задержания не заявлял, но показания давать отказался, сославшись на ст. 51 Конституции РФ. Информацией об обстоятельствах задержания Оюба он не располагает, на каком основании его задержали – не помнит. По словам следователя, он не видел у Оюба на момент его задержания никаких документов, при этом в материалах доследственной проверки была копия паспорта. На вопрос адвоката Заикина, как могла быть получена копия при отсутствии самого паспорта, Саламов ответил, что паспорт у Оюба все-таки был, но никаких других документов не было, в том числе водительского удостоверения.

Следователь заявил, что посчитал достаточным для возбуждения уголовного дела то, что в машине Титиева обнаружен наркотик. Дальнейших действий, призванных определить, какое отношение имеет Титиев к найденному наркотику, он не предпринимал.

Адвокат Петр Заикин отметил, что следователем Саламовым допущено множество нарушений УПК РФ.

– Для чего ты запросил копию моего паспорта у начальника ИВС, если утверждаешь, что я его тебе дал? Почему именно в ИВС, когда я там вообще не был? Я был туда доставлен только после допроса. Как мои документы оказались там? – спросил у Саламова сам Титиев.

Дальнейший диалог выглядел так:

Саламов. – Может, я запросил их после того, что передал паспорт сотрудникам ИВС? Наверное, так, я не помню.

Титиев. – Я не давал тебе паспорта, у меня его вообще не было!

Саламов. – Это ты сейчас можешь говорить, что у тебя того не было, сего не было.

Тут Титиев задал свидетелю неожиданный вопрос:

– Ты – верующий?

– Да.

– А какая у тебя вера?

Свидетель (растерянно). – В смысле? Ислам, конечно.

Титиев. – В том смысле, что, может быть, и есть вера, которая позволяет врать. Но в исламе это большой грех. Как верующий мусульманин, что ты должен был сделать, когда тебе поручили расследование? Установить истину или доказать мою вину?

– Установить истину, – чуть слышно пробормотал Саламов.

– Но ты ничего для этого не сделал!

В ходе процесса защита Оюба Титиева объявляла отвод прокурору Байтаевой, которая, по мнению Петра Заикина, продемонстрировала личную предвзятость. «Прокурор постоянно мешает задавать вопросы, комментирует их. Видимо, у нее, помимо служебной заинтересованности, есть какая-то иная», - недвусмысленно предположил адвокат.

«Грубые нарушения УПК, говорящие о её некомпетентности, дают повод заявить отвод», – отметил также Заикин.

Байтаева возразила, что подтверждений ее предвзятости защита не предоставила.

Судья, чего и следовало ожидать, отклонила ходатайство защиты об отводе прокурора, посчитав его необоснованным.

22 августа 2018 года Рамзан Кадыров выступил перед сотрудниками МВД Чечни и заявил, что правозащитникам будет закрыт въезд на «его территорию», как только завершится суд над Оюбом Титиевым, и пусть, мол, его осуждает хоть все мировое сообщество! Он заявил, что на этот процесс приезжает «вся продажная шантрапа со всего мира, со всей страны». В ходе своего выступления он в очередной раз назвал Оюба Титиева наркоманом, а правозащитников приравнял к террористам и экстремистам.

28 августа Оюб Титиев вошел в шорт-лист правозащитной премии Вацлава Гавела за вклад в дело защиты прав человека. Премия, сумма которой 60 тысяч евро, была учреждена библиотекой бывшего президента Чехии Гавела, фондом «Хартия-77» и Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) в 2013 году. Лауреата премии назовут осенью.

В тот же день, 28 августа, представители трёх крупнейших международных правозащитных обществ Amnesty International, Human Rights Watch и Front Line Defenders обратились с открытым письмом к президенту РФ Владимиру Путину «в связи с недавними заявлениями главы Чеченской республики Рамзана Кадырова, в которых он обещает наказывать родственников предполагаемых участников вооружённого подполья за действия последних и прямо угрожает правозащитникам, приравнивая их к террористам и обещая закрыть для них доступ в Чечню».

Правозащитники сетовали на то, что «на протяжении последних десяти лет руководство республики и лично Рамзан Кадыров подавляют малейшие проявления инакомыслия, в особенности прицельно преследуя правозащитников непосредственно или через третьих лиц, действующих при полной безнаказанности. Власти практикуют в отношении них угрозы, нападения и убийства, имели место случаи поджога офисов правозащитных организаций».

В письме отмечается, что «в рамках борьбы с терроризмом и вооружённым исламистским подпольем республиканские силовые структуры совершают многочисленные серьёзные нарушения прав человека, включая незаконное лишение свободы, пытки и другое недозволенное обращение, внесудебные казни и насильственные исчезновения. К числу лиц, по которым ведётся работа, относятся предполагаемые участники исламистского вооружённого подполья и члены их семей, становящиеся объектом коллективного наказания. Многие из этих незаконных методов используются чеченскими силовиками и против тех, кто мирно критикует власть. Наши организации много лет пристально отслеживают ситуацию в Чечне, и примеры таких нарушений нами широко задокументированы… »

В письме в очередной раз предпринята попытка обратить внимание президента РФ на суд над Оюбом Титиевым и на высказывания в его адрес и в адрес правозащитников вообще со стороны главы Чечни: «… мы настоятельно призываем Вас обеспечить немедленное освобождение правозащитника Оюба Титиева, который предавал гласности факты коллективного наказания и других грубых нарушений со стороны властей Чеченской республики и за свою правозащитную деятельность уже почти восемь месяцев находится под стражей… »

Подчеркивая, как недвусмысленно глава республики объявляет, что считает себя вправе ограничивать свободу передвижения правозащитников, авторы письма приводят его точные цитаты: «называющие себя правозащитниками не имеют права ходить по моей территории. Я даю им санкции. … Пусть ходят, пусть приезжают в Шали, в Грозный. Но после того как суд закончится – нет… Им запрет на нашей территории, потому что они мешают мирно жить нашему народу… Официально говорю правозащитникам: когда примет суд решение, то для них Чечня – это запретная территория, как для террористов, экстремистов и тому подобное, потому что они сами являются провокаторами, инициаторами… »

По мнению правозащитников, в заявлениях Рамзана Кадырова «усматривается намерение совершить противозаконные действия. Чеченская республика является субъектом Российской Федерации, и на её территорию распространяется действие российских законов и международных обязательств России в области прав человека», – напоминают Путину.

31 августа пять стран ОБСЕ потребовали от России отчета о нарушениях прав человека в Чечне.

6 сентября коллега Оюба Титиева и его сосед, допрошенные на процессе главы грозненского представительства «Мемориала», засвидетельствовали, что он вел здоровый образ жизни, и назвали немыслимым допущение, будто правозащитник употреблял наркотики. Также в ходе заседания судья рассказал о безрезультатных поисках свидетеля, который якобы видел, как Оюб Титиев курил марихуану.

Исмаил Нальгиев

ЦЕНА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Ингушского оппозиционера Магомеда Хазбиева, находящегося под судом, не отпустили на похороны отца

Как уже писал «ДОШ» (в №1-2018 в материале «Граната под подушкой»), в январе нынешнего года Магомед Хазбиев, после трех лет нахождения под госзащитой в Чеченской республике вернулся в Ингушетию. Накануне возвращения неизвестные забросили гранату во двор его отца. По счастливому стечению обстоятельств обошлось без жертв, правда, были сильно повреждены две машины, стоявшие во дворе: на них пришелся основной удар взрывной волны.

Сразу же по возвращении Магомед, отныне лишенный госзащиты, добровольно пришел в МВД Ингушетии, где по просьбе начальства написал объяснительную. В тот морозный январский день поддержать его пришло немало людей. Среди них были родственники, общественники, журналисты и однофамильцы оппозиционера. Последние совместно с общественниками опубликовали видеообращение, призывая местные власти соблюдать законы РФ и адаты и не допускать несправедливости в отношении Хазбиева. Тем не менее, Магомед тут же был водворен в ИВС, а позже переведен в Карабулакское СИЗО. Местные провластные СМИ, ТВ и другие издания запестрели сообщениями, что «11 января в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий правоохранителями был задержан житель Назрани Хазбиев Магомед Хамзатович, 1979 года рождения, который три года находился в международном розыске по

обвинению в незаконном обороте оружия». Аналогичная информация была опубликована и на сайтах правоохранительных ведомств. Вот такие у силовиков суровые будни: человек сам пришел, при этом уведомив о своем прибытии, а у них это обернулось победоносным оперативно-розыскным мероприятием! Перед нами первое, но далеко не последнее доказательство такого вопиюще предвзятого отношения, при котором о справедливости судебного процесса и мечтать не приходится.

На первом же заседании Магомед Хазбиев заявил отвод всем судьям Ингушетии и просил передать его дело в суд другого региона. Адвокат Андрей Сабинин заявил, что у них имеются все основания полагать, что судьи Магасского районного суда Ингушетии не будут объективны при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора, так как они находятся в зависимости от руководства Верховного суда и правительства. Ведь помимо ранее предъявленного обвинения в незаконном хранении оружия и взрывчатых веществ (часть 1 статьи 222 УК, часть 1 статьи 222.1 УК), Хазбиев был обвинен в оскорблении представителя власти, в частности, главы республики Юнус-Бека Евкурова (статья 319 УК) и возбуждении ненависти к правительству Ингушетии, представителям судебной системы, властных и силовых структур и лично Евкурову (часть 1 статьи 282 УК). То, что потерпевшим в деле по обвинению оппозиционера объявлен сам глава Ингушетии, помешает беспристрастному рассмотрению дела судом, отмечал Андрей Сабинин, представлявший интересы оппозиционера. Однако дело вполне предсказуемо оставили в суде Магаса.

Если со статьей о незаконном хранении оружия и взрывчатых веществ все просто и ясно, то с новыми статьями у обвинения мороки больше. Тут не подкинешь «вещдоки» – необходимо изучить обширный материал, найти, из чего хоть с грехом пополам слепить «состав преступления», которого на самом деле нет. При таких условиях подвести человека под статью затруднительно.

Как обычно, в зале было мало свободных мест. На сей раз почти все скамейки были заняты правозащитниками, общественниками и родственниками Магомеда Хазбиева. На заседании должны были допросить (через видеоконференцию) двух свидетелей – Бекова и Безносюка, тех самых бывших сотрудников ЦПЭ, которых недавно судили в Нальчике. Еще до того, как в зал ввели подсудимого, погас свет. Но электричество всё-таки дали, как стало потом известно, чтобы присутствовавшие посмотрели выступление двух упомянутых выше артистов, поражающих скудостью своего словарного запаса.

Магомед Беков, руководивший обыском в доме Хазбиева, в отличие от своего бывшего коллеги Безносюка, хотя бы изредка вспоминал, что в человеческой речи существуют другие слова, кроме этих двух: «Не знаю». Он, например, помимо коронного «не знаю», сообщил суду, что «наши не умеют составлять протоколы» (т.е. местные оперативники, в отличие от приезжих), тогда как Безносюк твердил раз за разом уже ставшее мемом в ходе процесса «Не помню».

Более содержательными оказались показания другого свидетеля, присутствовавшего при обысках в доме Хазбиевых в качестве оператора. Гадаборшев, на тот момент пресс-секретарь МВД по Ингушетии, отвечая на вопросы адвокатов стороны защиты, заявил, что он был

Магомед Хазбиев в суде

в маске и лишь частично фиксировал на камеру процесс обыска. Дословно это звучало так: «Конечно, было правильнее делать видеосъемку всего процесса обыска, однако я снимал лишь моменты обнаружения оружия и взрывчатки».

Тогда Андрей Сабинин спросил его, признает ли в таком случае Гадаборшев свои действия неправильными, то бишь незаконными. Ответ последовал отрицательный. Действующий сотрудник МВД ссылался на прямой приказ «руководства» и свою обязанность ему подчиняться, но имя того, кто дал такой приказ, он назвать отказался. Вовремя помог ему и прокурор, подсказал свидетелю: «Говори «Не помню!».

Присутствующих поразила такое поведение со стороны свидетелей, прокурора и поддерживавшего их действия судьи. Ни замечаний, ни занесения в протокол выходок прокурора и несостыковки показаний свидетелей – ничего подобного не происходило. Магомед Хазбиев заявил ходатайство об истребовании видеозаписей с камер в доме его отца: «Дом моего отца находится под видеонаблюдением, камеры есть как со стороны улицы, так и во дворе, и все видеозаписи, снятые с видеорегистратора, находятся у дознавателя. Их в течение 11 месяцев не предоставили ни сотрудникам ростовского ГОВД, куда забрали моих братьев, а местные полицейские сказали, что на этом видео имеются доказательства, как у нас дома готовят ворованный автомобиль. Они туда эту видеозапись не предоставили, но, может быть, нам они её предоставят? Есть полная видеозапись того, как сотрудники вошли в наш дом, куда именно они заходили и что творили в доме. Я прошу, чтобы эту запись истребовали и предоставили суду». Однако судья Гамид Мурзабеков отказал в удовлетворении данного ходатайства, сославшись на то, что обыски происходили внутри дома, а камеры стоят лишь снаружи.

Во время очередного процесса сторона гособвинения особо отметила характеристику Магомеда, якобы данную местным участковым, полицейским Илиевым. Участковый в странной манере описывал характер человека, давал ему такие оценки. Сразу было ясно, что Илиеву кто-то помог: «Человек, занимающийся дестабилизацией обстановки в республике», – кажется, это было самым безобидным пассажем, использованным анонимными авторами для описания характера подсудимого. Адвокаты подали ходатайство о вызове и допросе бывшего участкового. Суд его удовлетворил. Илиев, ныне уже следователь следственного комитета по республике Ингушетия, признал, что никогда такую характеристику не подписывал и в момент ее написания уже там не работал. Ознакомившись с документом, он заявил, что подпись его была подделана. Однако и этот вопиющий факт, который точнее было бы назвать преступлением, также не был отмечен ни судьей, ни прокурором. Заседание пошло дальше, как ни в чем не бывало.

Также по видеосвязи были допрошены эксперты – лингвист и психолог. В ходе беседы с ними обнаружилось, что экспертиза проведена с грубыми нарушениями. Выяснилось, что эксперты стороны обвинения занимались самостоятельным сбором информации, давали в своей работе свою трактовку юридическим терминам и вдобавок заявили, что объектом экспертизы являлась стенограмма, тогда как она категорически не может быть подобным объектом. Помимо этого, эксперт-психолог, в свой черед пораженная амнезией, сказала, что многого не помнит, так как экспертизу проводили в марте текущего года. Однако в экспертизе она ссылалась на видео, размещенное на сайте, который был заблокирован еще весною прошлого года. Своевременно вмешивался в их разговор прокурор, удовлетворять ходатайства которого судья почему-то считал своей обязанностью. Правда, при этом сам представитель Фемиды чуть ли не дремал, так что активность прокурора, видимо, пробуждала его ото сна, и он, как бы в знак благодарности, отвечал любезностью на любезность, безотказно поддерживая все его возражения.

В конце июля после тяжелой болезни умер отец Магомеда Хамзат Хазбиев. В день похорон в Магасском районном суде проходило очередное заседание по делу его сына. Несмотря на предвзятое отношение к подсудимому, на предшествующие отказы в изменении меры пресечения, многие присутствующие в зале надеялись, что на сей раз судья, основываясь на принципах законности (ведь есть же соответствующая статья), следуя адатам, религии и, наконец, просто из чувства человеческого сострадания примет более гуманное решение. К клетке, где находился Хазбиев, подходили люди и выражали ему соболезнования в связи со смертью отца. Об изменении меры пресечения ходатайствовала сторона защиты. Но гособвинитель и судья проявили солидарность: первый возражал против ходатайства, а второй его отклонил. Судья сослался на то, что обвиняемый может скрыться. Это вызвало ропот и возмущенные реплики в зале.

Между тем Юнус-Бек Евкуров, названный потерпевшим по делу Хазбиева, в очередной раз не явился в суд, ссылаясь на неотложные дела. Сторона защиты не раз заявляла, что причины, которыми он оправдывает свою неявку в суд, законом не предусмотрены. Сабинин просил рассматривать дело либо в присутствии Евкурова, в конце концов обеспечив его явку, либо убрать соответствующую статью из обвинений своего подзащитного. Он считает, что дальнейшее рассмотрение дела по этой статье невозможно, пока потерпевший не явится в суд и не будет допрошен. Однако с этим не согласны представитель правосудия и гособвинитель. Судья Мурзабеков делает вид, будто ничего не происходит, а прокурор Казарянц не намерен отказываться от обвинений Хазбиева в оскорблении главы республики. В социальных сетях по этому поводу поднялась буря возмущения, блогеры и общественники считают позорным допустить само словосочетание «потерпевший глава Ингушетии» и призывают его лично отказаться от дальнейшего рассмотрения в суде статьи об оскорблении. Но, несмотря на негодование общественности, ничего не меняется: сторона гособвинения твердо стоит на своем, а самого Хазбиева перевели в СИЗО Владикавказа. На судах, помимо судебных приставов и конвоиров, постоянно присутствуют вооруженные до зубов спецназовцы, которые скрывают свои лица под масками. Число их обычно колеблется от 10 до 15 человек, лишь на последнем заседании их было трое и все без масок.

Андрей Сабинин, указывая на нарушение прав своего подзащитного, привел в пример норвежского террориста Андерса Брейвика, который убил больше семидесяти мирных жителей. Адвокат сказал, что даже он, совершивший такое преступление, не сидел в клетке во время судебного процесса, так как в цивилизованных странах это считается бесчеловечным обращением. Он просил выпустить Хазбиева из клетки или посадить туда его самого вместе с подсудимым. Как и следовало ожидать, защитник получил отказ. Помимо этого, адвокаты просили суд позволить сфотографировать Хазбиева, сидящего за решеткой, чтобы подать заявление в Европейский суд по правам человека, но им было отказано и в этом.

Помимо всех вышеперечисленных нарушений, приставы запрещают журналистам и общественным слушателям фотографировать подсудимого во время перерывов, хотя законом и судом это не запрещено.

Магомед Хазбиев обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на бесчеловечное обращение, нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, а также на приватность семейной жизни. В жалобе говорится, что содержание в клетке, будто он опасный преступник, уже признанный виновным, «служит инструментом незаконного влияния на суд, поскольку подрывает принцип презумпции невиновности». «Меры изоляции избыточно жестоки», по мнению Магомеда, а то, что ему не позволили проститься с отцом, присутствовать на траурных мероприятиях и похоронах, является посягательством на его права, гарантированные статьей об уважении частной и семейной жизни. Отказывая в просьбе об освобождении из-под стражи, ему должны были предоставить альтернативную возможность попрощаться с отцом, чего, к сожалению, сделано не было.

Мать и сестра Хазбиева провели одиночные пикеты перед зданием Магасского районного суда. Дагестанский активист также провел в поддержку оппозиционера пикет в Москве, требуя у Евкурова выпустить Хазбиева и не допускать несправедливого рассмотрения его дела в суде. Общественное мнение в деле Хазбиева едино – правозащитники, общественные деятели и гражданские активисты дружно поддерживают его. В их числе Руслан Албаков-Мяршхи, Идрис Абадиев, Магомед Муцольгов, Сиражудин Султыгов, Багаудин Хаутиев и Пятимат Далиева. На суды в знак солидарности с ним приходят члены правозащитных организаций «Мемориал», «МАШР», представители «Мехк-Кхел» и Совета Тейпов, журналисты печатных и интернет-изданий.

Просьбу поделиться своим прогнозом по делу Андрей Сабинин отверг самым решительным образом. Понять адвоката несложно, учитывая, как проходят судебные тяжбы. Однако сам его отказ прозвучал как намек, что ничего хорошего ждать не приходится. Да и Магомед, отвечая на мои вопросы, заявил, что ожидает самого сурового приговора и не верит в соблюдение судом принципов правосудия. По его словам, ни судья, ни прокурор, ни следователь, по-видимому, ничего в данном деле не решают, от них ничего не зависит. На вопрос о том, с какими надеждами он возвращался домой, Магомед ответил, что уже в конце декабря у него была информация, что Евкурова оставят на третий срок. Поэтому сидеть и ждать было бесполезно. Хазбиев также напомнил, что за три года, в течение которых он находился под госзащитой в Чечне, его адвокаты не раз обращались в следственные органы Ингушетии, но последние его просто игнорировали, а при этом везде заявляли, что он находится в международном розыске. Уголовные дело он считает полностью сфальсифицированным, но при этом будет бороться до конца. И готов отсидеть срок, который ему скорее всего назначат.

На последнем заседании, проходившем 11 сентября в Магасском районном суде, сторона защиты ходатайствовала о допросе лингвиста, явка которой ими была обеспечена. Неожиданный ход событий застал врасплох судью и гособвинителя. Чуть промешкав, человек в мантии объявил перерыв на 5 минут. Кто-то в зале даже пошутил: «Пошел совещаться с совестью!». Уединившись в своем кабинете (правда, тут есть сомнения: судья во время перерывов порой совещался там не с совестью, а с прокурором), он задержался чуть больше пяти минут, однако, вернувшись в зал, вопреки нашим ожиданиям удовлетворил ходатайство адвокатов.

Эксперт-лингвист Елена Новожилова дала показания в пользу Хазбиева. Она отметила, что были нарушены многие нормы, предусмотренные для проведения качественной экспертизы. Выводы были сформированы некорректно, перед экспертами ставили одни вопросы, а они отвечали на другие. В конце она подытожила, что в данном случае эксперты были обязаны дать мотивированный отказ, но вместо этого вопреки всем нормам сделали произвольные выводы.

Инга Бабаева

ЦЕНТР ПЫТОК

Сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД Ингушетии осуждены за пытки задержанных

С 18 мая по 27 июля 2018 года в Нальчикском гарнизонном военном суде проходил судебный процесс по уголовному делу в отношении шести сотрудников МВД и одного сотрудника УФСБ по Республике Ингушетия. Это был своего рода уникальный судебный процесс. Впервые в современной России судили офицеров полиции столь высокого ранга. Судили за совершение тяжких и особо тяжких преступлений – превышение должностных полномочий, вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия и спецсредств, убийство и другие преступления.

На скамье подсудимых оказались - начальник Центра по противодействию экстремизму МВД России по Республике Ингушетия, майор полиции Тимур Хамхоев, его заместитель полковник полиции Сергей Хандогин, начальник отдела ЦПЭ, подполковник полиции Андрей Безносюк, старший оперативный уполномоченный ЦПЭ, старший лейтенант полиции Алихан Беков, оперуполномоченный ЦПЭ, капитан полиции Иса Аспиев, бывший начальник отдела МВД России по Сунженскому району РИ, подполковник полиции Магомед Беков, оперуполномоченный Управления ФСБ России по Республике Ингушетия старший лейтенант запаса Муса Цороев.

После привлечения к уголовной ответственности все они были уволены с должностей.

Глава ЦПЭ Тимур Хамхоев, начальник отдела ЦПЭ Андрей Безносюк, оперативники Алихан Беков и Мустафа Цороев, сотрудник ФСБ находились под стражей. Замначальника ЦПЭ Сергей Хандогин, начальник Сунженского РОВД Магомед Беков и оперативник Иса Аспиев - под домашним арестом.

Судебный процесс проходил в здании судебного модуля, построенного в 2007-2008 годах в Нальчике для проведения процесса над участниками нападения на Нальчик в октябре 2005 года, площадь зала заседания которого составляет около 400 кв. метров.

Судебный процесс прошел за рекордно короткие сроки - три месяца. За это время было проведено 25 судебных заседаний, допрошено более 130 человек, в том числе более 20 были допрошены посредством видеоконференц-связи.

Восемь человек участвовали в деле в качестве потерпевших. Обвинение поддерживали два сотрудника прокуратуры Республики Ингушетия. Защиту подсудимых осуществляли 15 адвокатов из Ингушетии Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Каждый подсудимый имел, как минимум, два адвоката – одного по договору, второго по назначению.

Фото - Сергей Смирнов_Мирзаев

Брат и мать Магомеда Далиева.

ПОТЕРПЕВШИЕ

16 июля 2016 года в Центре противодействия экстремизму МВД Республики Ингушетия скончался 50-летний Магомед Далиев, житель города Карабулак

В это же время в здании ЦПЭ, но в другом кабинете, били и пытали его супругу Марэм Далиеву. Супругов заподозрили в причастности к ограблению банка.

Судебно-медицинский эксперт Магомед-Гирей Мальсагов в ходе дачи показаний в суде подтвердил ранее данное им заключение о смерти Далиева - от механической асфиксии.

Эксперт, кроме этого, сообщил о кровоподтеках на лице Далиева, ссадинах на его запястных суставах.

«У Далиева были все признаки механической асфиксии»,- заключил эксперт.

Мог ли Далиев сам лишить себя жизни?- спросили адвокаты подсудимых.

Эксперт ответил, что следов странгуляционной борозды на шее Далиева не было, поэтому он считает, что Далиев задохнулся, когда у него на голове был пакет, а руки были в наручниках за спиной.

Эксперт отметил, что при вскрытии у Далиева оказалось здоровое сердце.

(Напомним, что по версии силовиков, Далиев умер от инфаркта)

«Были небольшие изменения, соответствующие его возрасту, но от них не умирают. Они есть у всех».

На вопрос, подсудимого Хамхоева, мог ли Далиев подавиться собственным языком, эксперт ответил, что для этого он должен страдать эпилепсией, а Далиев им, по его сведениям, не страдал.

Хамхоев также поинтересовался, насколько эксперт объективно подошел к проведению экспертизы, добавив, что в Ингушетии многие не любили ЦПЭ.

«В Священный месяц Рамадан заявляю, что никогда ни к кому предвзято не относился. Я не судья, чтобы решать чьи-то судьбы»,- заявил эксперт.

Потерпевшая Марем Далиева рассказала, что жила с мужем в Карабулаке, работала кассиром в «Россельхозбанке».

Петимат Далиева - сестра запытанного в ЦПЭ до смерти Магомеда Далиева - сделала все, чтобы привлечь к ответственности насильников в погонах, несмотря на угрозы и давление.

11 июля 2016 года на банк было совершено вооруженное нападение. Нападавший зашел в помещение, где работала Марем Далиева, с гранатой и потребовал передать ему всю наличность, какая имелась в кассе. Пригрозил, что если она не отдаст деньги, он взорвет банк. Испугавшись, Марем Далиева отдала все деньги, что были в кассе, налетчику. Тот спокойно вышел, оставив гранату в помещении.

«Я увидела гранату, стала кричать, звать охранника, охранник прибежал, схватил гранату, и выбежал с ним на улицу»,- рассказала потерпевшая.

После этого ее, по ее словам, до двух часов ночи допрашивали в Сунженском РОВД.

На второй день следователь предложил ей пройти проверку на детекторе лжи. Она согласилась. Проверку прошла, но о результатах ей ничего не сообщили.

15 июля Марем Далиеву повторно вызвали в Сунженское РОВД, где ее допрашивали начальник отдела Магомед Беков, следователь Боротов, и начальник ЦПЭ Тимур Хамхоев.

По словам Марем Далиевой, эти трое сильно кричали, угрожали, выражались нецензурно…

«Я была в шоке. Не понимала, что происходит. Не знала, кто эти люди. Думала, это ли правоохранительные органы?» - рассказала Марем Далиева.

В какой-то момент ей надели на голову пакет, и затянули на шее. Когда она начинала терять сознание, пакет расслабляли. Ее били по лицу, по голове. Это продолжалось 40-50 минут.

По словам Далиевой, когда она была в полиции, начальник РОВД позвонил своим подчиненным и распорядился доставить туда ее мужа, Магомеда.

После этого двое мужчин, в которых она узнала Хандогина и Безносюк, ее посадили в машину, снова одели на голову пакет, и куда-то повезли. Ехали минут 30-40.

«Всю дорогу меня били по рукам, по ногам, угрожали физической расправой. Спрашивали, кто соучастник ограбления банка, как мы его организовали. Один из них сказал, давай признавайся, а то, когда доедем до места, поздно будет».

Ее доставили в неизвестное ей место, завели в какое-то помещение, посадили на стул, связали ей руки за спиной и один из них подключил к рукам электрические провода, и начали ее бить током.

«Удары были такой силы, что я кричала. Потом они ток подключили и к пальцам ног. Все это время меня уговаривали признаться в ограблении банка. Хандогин обещал, что если я признаюсь, он договориться с начальством и нам дадут возможность выехать в Европу»,- рассказывала Далиева.

Ей предложили выпить какой-то алкогольный напиток, а когда женщина отказалась, они ей силой влили напиток в рот.

В какой то момент ей сказали, что ее муж тоже задержан и находится в соседнем кабинете. «Слышишь, как он кричит».

После всех пыток с нее сняли пакет, развязали руки, отвязали провода, с пальца сняли кольцо. И повезли обратно. Привезли в Сунженское РОВД.

«Оказывается, моего мужа к этому времени убили в ЦПЭ и от этого все всполошились», - заплакала Марем Далиева.

Ее отпустили в 12 часов ночи. На выходе из РОВД ее встретил брат. Они обратились к врачам. Прошли судебно-медицинскую экспертизу.

Вернувшись домой, она обнаружила, что в квартире все перевернуто верх дном. Пропали деньги, которые были в доме – 70 тысяч рублей и 700 долларов.

Следующие дни Далиева была занята похоронами мужа. А после этого ей пришлось лечь в больницу на лечение. Далиева сообщила, что до сих пор находится под наблюдением у психиатра.

Потерпевшая также рассказала о поступавших ей угрозах от родственников подсудимых. Ей предлагали 1 миллион рублей, чтобы она замолчала.

«Я их до сих пор боюсь», - сказала женщина.

На похоронах Магомеда Далиева собрались старейшины рода и вынесли решение об объявлении кровной мести виновнику смерти Магомеда Далиева.

Потерпевшая сторона посчитала виноватым в смерти Магомеда Далиева, начальника Сунженского РОВД Магомеда Бекова, который в присутствии Марем Далиевой распорядился доставить Магомеда Далиева в отделение полиции. Старейшины предупредили Магомеда Бекова об объявлении ему кровной мести. После этого Бекову была предоставлена госохрана.

Не сразу удалось добиться возбуждения уголовного дела по факту смерти Далиева и привлечения виновных к ответственности.

По словам сестры погибшего Пятимат Юсуповой, длительное время «следствие не двигалось». Виновных не брали под стражу. По ее словам, даже сейчас не все привлечены.

«Я писала письма в прокуратуру, к уполномоченному по правам человека, к руководителю СК России Бастрыкину. Потом я стала записывать видеообращения и выкладывать их в интернет. Поехала в Москву и провела пикет», - рассказала Юсупова в суде.

По словам Юсуповой, к ней поступали угрозы, не нее давили родственники Тимура Хамхоева. На нее искали компромат. Но она не отступила..

По эпизоду о вымогательстве в качестве потерпевшего в уголовном деле фигурировал гражданин Азербайджана Амил Назаров.

В Ингушетии занимается строительными работами.

9 ноября 2016 года он был задержан недалеко от места своего проживания тремя лицами масках, пересажен из своего автомобиля Ауди-6 в Ладу-Приору и вывезен в неизвестном направлении. Следом один из неизвестных сел за руль его автомобиля и поехал следом.

По дороге один из похитителей натянул ему на голову черный полиэтиленовый пакет. Руки заковали в наручники за спиной.

По пути Назарову дали прослушать аудиозапись разговора мужчины и женщины. Разговор носил интимный характер. Один из похитителей стал настаивать, чтобы Назаров признал, что мужчина на аудиозаписи - это он.

Назаров отказался.

«И тогда меня стали бить твердыми тупыми предметами»,- рассказал потерпевший.

Ему угрожали, что сейчас его отвезут в лес, убьют, а автомобиль сожгут.

По его словам, у него из уха пошла кровь, он стал терять сознание, его привели в чувство, дали закурить, потом лекарство.

Неизвестные лица стали у него требовать один миллион рублей за неразглашение аудиозаписи. Остановились на 800 тысячах рублей.

«Ты меня понял? Заплати и работай дальше»,- сказал Назранову один из лиц в масках.

Его отпустили, чтобы он нашел деньги в течение одного месяца, оставив у себя в качестве залога автомобиль Назарова и телефон марки Айфон.

Позже, когда он обратился в правоохранительные органы, ему все вернули.

Потерпевший, освободившись от похитителей, обратился за медицинской помощью. Медикам сказал, что упал.

Позже он обратился в ФСБ с заявлением о своем похищении.

В соответствии с обвинительным заключением, Назарова задержали сотрудники ЦПЭ МВД РИ по указанию Хамхоева, били и шантажировали его Хамхоев с сотрудником УФСБ по РИ Мусой Цороевым.

Потерпевший Магомед Аушев, житель селения Экажево, рассказал, что 20 декабря 2014 года поехал к родственнику на свадьбу. Оттуда поехали в Назрань за невестой. Когда невесту везли, он по дороге достал пистолет и 3-4 раза выстрелил.

Через 1,5 часа после того, как невесту доставили в дом жениха, он уехал домой. Позже ему стало известно, что в дом родственника Ахмеда Аушева, где проходила свадьба, нагрянула полиция с обыском.

«Я поехал в РОВД, отдал пистолет и написал явку с повинной», - рассказал потерпевший.

Следователь ему сказал, что надо его задержать на 48 часов. А вечером того же дня его вывезли из РОВД, надев ему на голову пакет, и доставили в ЦПЭ, в городе Назрани. Там его завели в помещение, где было несколько человек.

Один из них подошел к нему и спросил, куда он дел автомат, а потом, отойдя на полметра, с размаху ударил его. Аушев, по его словам, упал и на несколько секунд потерял сознание. Потом тот же мужчина нанес ему еще три-четыре удара. В зале суда Аушев указал на Хамхоева и сказал, что человеком, ударившем его, был он.

«Потом мне связали руки за спиной скотчем, положили на пол, сняли с меня туфли, носки, к ногам присоединили провода и начали пытать током»,- рассказал Аушев. По его словам, это продолжалось 3-4 часа.

«Потом они все вышли из помещения. Я задыхался. Какой-то мужчина подошел, порвал пакет, и дал мне выпить воды. Сотрудники вернулись, подняли меня с пола, поверх порванного пакета надели другой, посадили и продолжали спрашивать – куда я дел золотой автомат. Потом вот этот (показал на подсудимого Андрея Безносюка) снял с правой ноги ботинок и стал им бить меня по голове»,- рассказал потерпевший.

«Меня сильно ударили чем-то по спине. Я повернулся и увидел вот этого человека (показал на подсудимого Ису Аспиева), который бил меня палкой по спине. Он нанес мне не менее десяти ударов и тоже спрашивал – куда я дел золотой автомат.

После этого, по словам подсудимого, ему в руку положили что-то железное, похожее на пистолет.

На следующий день, когда Аушева, по его словам, отвезли в суд, он в зале суда потерял сознание. И пришел в себя только в больнице.

Аушев пояснил, что сданный им в полицию пистолет был травматический, он был зарегистрирован, и у него было разрешение на его ношение. Когда полиция пришли к его родственнику Ахмеду Аушеву, он решил добровольно явиться в полицию и сдать пистолет. Впоследствии пистолет ему вернули.

Подсудимый Хамхоев в ходе допроса Аушева, сообщил, что на месте стрельбы свадебного кортежа не было ни одной гильзы от пистолета, но было множество гильз от автомата. В связи с чем сотрудники полиции и искали автомат.

Аушев также сообщил, что после случившегося он двадцать дней лежал в больнице в Назрани, а потом еще лечился в больнице в Грозном.

Стороной защиты потерпевшему были заданы вопросы. В частности, как ему удалось разглядеть, кто его бьет, если у него на голове был пакет, и он лежал на полу на животе. Потерпевший ответил, что ему удавалось приподнять пакет. А когда один из сотрудников разорвал пакет, он смог в отверстие разглядеть сотрудников.

О применении к нему недозволенных методов ведения следствия Аушев сообщил в Следственное Управление.

Потерпевший Зелимхан Муцольгов рассказал, что 5 августа 2010 года утром рано в 5.30 примерно,

он проснулся от того, что к нему в дом ломились неизвестные. Он успел натянуть только брюки, футболку держал в руке, когда в дом ворвались люди в масках и с автоматами.

«Они на меня накинулись, бросили на пол, руки завязали мне моим ремнем. Схватили за волосы, ударили головой об пол»,- рассказал потерпевший.

После этого его подняли, вывели, посадили в машину и повезли. Куда, он не видел, так как на голову ему надели пакет. По приезду, его завели в помещение и посадили на стул.

«Часа два-три ко мне никто не подходил. Я сидел с пакетом на голове. Потом один из них со словами - «что он здесь расселся», ударил меня ногой. Я упал. Они меня подняли, посадили обратно на стул. Пакет затянули скотчем. Потом положили меня на пол и начали бить. При этом спрашивали меня про оружие, схроны, разбои и прочем», - рассказал Муцольгов.

Когда они поняли, что я ничего не расскажу, они принесли какой-то аппарат и стали меня бить током. Спрашивали меня про нападение на сотрудника полиции, жителя нашего села Нальгиева, которое произошло накануне, - рассказал Муцольгов.

По его словам, на второй день пытки продолжились. Его опять положили на пол, били пластиковой бутылкой наполненной водой. По голове, по пяткам.

Потом, по словам потерпевшего, дополнительно завязали ему руки и ноги, на голову одели еще один пакет, между ног просунули трубу и подвесили его.

«Меня продолжали спрашивать про нападение на Нальгиева, мне нечего было сказать, но было так больно, что я готов был подписать все, что они хотят, любую бумагу. Они меня оставили подвешенным на час, а когда вошли, дернули трубу, и я упал, ударившись головой об пол. Меня продолжали бить ногами, бутылкой с водой…

Пытки, по словам Муцольгова, продолжались пять дней. Все это время он был с пакетом на голове. Его не кормили, за исключением одного раза, когда ему дали кусок торта.

Ночью, когда никого не было, дважды приходил к нему какой-то человек. Один раз он отвел его в туалет. Второй раз он срезал скотч, которым были затянуты руки за спиной, и снял с него пакет. Попросил его никому об этом не рассказывать.

«Я долго не мог перевести руки вперед, они опухли и затекли».

Муцольгов помассировал руки, осмотрел комнату, в которой содержался. Это, по словам потерпевшего, была комната 3 на 4, с бетонным полом, с железными решетками. Человек, который снял с рук скотч, потом снова завязал ему руки за спиной, но уже не так крепко, в результате он растянул скотч и мог вытаскивать руки, а потом снова засовывать их в образовавшееся кольцо. Пакет он сам кое как натянул пакет на голову, проделав дырку в нем на уровне одного глаза. В эту дырку он увидел Аспиева Ису, с которым учился ранее в колледже, а потом удалось разглядеть и Тимура Хамхоева. В глазок в двери он увидел дежурную комнату, где был установлен монитор с изображением камер внешнего видеонаблюдения. Так он узнал, что находится в ЦПЭ.

При этом, по словам Муцольгова, пытавшие его говорили только на русском языке.

«Меня пытались убедить, что я в Осетии, спрашивали: а «где это ваше Экажево», но я понимал, что это ингуши. Один раз кому то из них позвонили, он вышел, чтобы ответить, и я услышал, как он говорил по- ингушски.

Пытки продолжались пять дней. Били его по бедрам, в пах.

Не добившись от него признания, у него взяли расписку, что он был задержан на три часа, допрошен и отпущен, вывезли в лес в багажнике автомашины и выбросили. На прощание пригрозили, что если кому-то пожалуется, они его убьют.

Муцольгов вскоре после этого покинул Ингушетию и уехал в Читу, оттуда перебрался в Магаданскую область, где проживает до настоящего времени.

Потерпевший Адам Дакиев рассказал, что с 2011 по 2015 год работал в должности инженера-программиста ингушского филиала ОАО «ГазпромМежрегионгаз». 18 мая 2012 года между двумя сотрудниками упомянутого ведомства Русланом Яндиевым и Тимуром Куштовым произошла драка.

«Спустя час после драки в здание «Назраньгаз» ворвались люди в масках в количестве более пяти человек, вооруженные огнестрельным оружием, в том числе автоматами Калашникова. Они стали искать Яндиева. Как я понял, их визит был связан с дракой Яндиева и Куштова»,- рассказал Дакиев.

Не найдя в здании Яндиева, указанные лица переключились на Дакиева, и спросив, «Дакиев Адам это ты?» потребовали проехать с ними, не объясняя куда и зачем он должен ехать.

После того, как он им ответил, что он с ними никуда не поедет, пока они не снимут маски и не представятся, несколько человек из указанной группы схватили его и попытались насильно усадить в машину.

Потерпевший, по его словам, попытался вырваться, но его схватили и начали бить, в том числе прикладом автомата, все это происходило у входа в здание ЭПУ «Назраньгаз». С головы мужчины, который ему нанес примерно два удара прикладом автомата, ему удалось руками сорвать маску. После чего этот мужчина нанес ему еще два удара прикладом автомата в голову, в лобную часть. Этим мужчиной, как ему позже стало известно, был сотрудник ЦПЭ Иса Аспиев. После нанесения ударов Иса Аспиев вместе с другими надел на него наручники.

Когда вооруженные налетчики пытались усадить его в автомобиль, сотрудники его отдела попытались отбить его, однако кто-то из указанных лиц начал стрелять из автомата под ноги сотрудникам.

Его усадили на заднее сиденье автомобиля. В салоне ему на голову надели черный полиэтиленовый пакет.

Спустя некоторое время они прибыли в какое-то здание, его подняли на второй этаж, завели в кабинет, усадили на стул, руки и ноги привязали скотчем и начали бить по телу тупым предметом, пакет на его голове обмотали скотчем, и ему стало тяжело дышать.

По словам потерпевшего, его ударили не менее двадцати раз чем-то тупым, твердым, скорее всего, это была дубинка.

Когда с него сняли пакет перед ним стоял мужчина 40-45 лет. Он представился начальником ЦПЭ МВД по Республике Ингушетия Тимуром Хамхоевым. Кроме него в кабинете находилось около 6 человек без масок, в том числе его односельчанин Яхья Албогачиев, а также брат его коллеги Тимура Куштова, имени его он не знает.

Мужчина, который представился Тимуром Хамхоевым, сказал, что его задержали по ошибке, что он оказался не в то время и не том месте, и что на этот раз они его отпускают, но если еще раз он им попадется, живым и здоровым из здания не выйдет.

Кто-то из присутствующих протянул ему лист бумаги, на котором был текст, о том, что он не имеет претензий к сотрудникам полиции. От него потребовали, чтобы он подписал его. Он подписал лист.

На следующий день, 19 мая 2012 года, потерпевший обратился в Ингушскую республиканскую клиническую больницу, где ему оказали медицинскую помощь.

В правоохранительные органы он не обращался, опасаясь сотрудников ЦПЭ.

Он решился обратиться только после того, как из средств массовой информации стало известно, что сотрудники ЦПЭ, в том числе Тимур Хамхоев, задержаны.

Потерпевший также добавил, что задержавшие его лица не были одеты в форму, на них не было опознавательных знаков, они никому не предъявляли свои документы, не представлялись. Не был оформлен протокол задержания, постановление о приводе и другие документы, на основании которых они могли бы задержать его, надеть на него наручники, доставить куда-либо и лишить свободы с утра и до позднего вечера, почти на 17 часов.

Потерпевший еще один Магомед Аушев, житель селения Сурхайхи, рассказал суду, что рано утром 15 июля 2016 года к нему домой приехали силовики в масках и с автоматами.

Они надели на него наручники, посадили в автомобиль «Газель» белого цвета. В машине находились трое сотрудников в масках и с автоматами. По словам Аушева, он примерно два часа просидел в автомобиле, пока в салон не вошел мужчина, который надел ему на голову пакет и обвязал скотчем в районе глаз. Пакет позволял ему дышать носом и ртом. Затем его вывели из «Газели», посадили в легковой автомобиль и куда-то повезли.

Примерно через 20 минут пути автомобиль остановился, его вывели из салона, завели в какое-то здание и по ступенькам подняли наверх. В помещении с него сняли наручники и поставили лицом к стенке, а потом заставили лечь на пол. По словам потерпевшего, руки ему связали за спиной скотчем, а к пальцам босых ног присоединили провода.

«От меня требовали, чтобы я признался в поджоге какой-то машины»,- сказал Аушев.

Как следует из обвинительного заключения, речь идет об автомобиле Ибрагима Белхароева.

Ибрагим Белхороев - один из лидеров религиозной группы баталхаджинцев, последователей ингушского шейха Батал-Хаджи Белхороева (1821–1914), его потомок. 4 мая 2016 года источник в правоохранительных органах сообщил о подрыве автомобиля Белхароева возле его дома в Назрани. В результате инцидента никто не пострадал.

«Через какое-то время мне сказали: «слышишь, как там пытают? С тобой то же самое будет». И действительно, где-то недалеко от меня кричал мужчина. Кричал так, как можно кричать от ужасной боли», - рассказал Аушев.

Согласно материалам дела, в один день с Аушевым, 15 июля 2016 года, в ЦПЭ находился Магомед Далиев.

«Кто-то сказал: «дайте подушку». Мне под лицо подложили что-то мягкое, похожее на подушку. После этого на меня сели три человека: один в область шеи, держа руками голову, второй сел посередине спины, а третий сел в районе ног», - рассказал потерпевший.

Затем по проводам пустили ток и он испытал сильную боль. При этом пытавшие его люди угрожали привести его отца и тоже подвергнуть пыткам, рассказал потерпевший. Далее он рассказал, что в ходе пыток у него началось кровотечение и пакет с его головы сняли, что позволило ему осмотреться вокруг. Аушев указал, что находился в небольшом кабинете размерами два на четыре метра. Там был мужчина - по голосу тот же самый, который надел ему пакет на голову. Рану на лбу и глаза Аушеву обвязали бинтом, но в области глаз в повязке осталась небольшая щель.

Сидя на полу с закованными сзади в наручники руками, Аушев смог рассмотреть мужчину, который

ударил его кулаком в грудь и потребовал признаться в поджоге автомобиля, после чего нанес ему также удары по лицу. Затем этот же человек потребовал принести «жезл» - как пояснил потерпевший, речь шла об электрошокере. По словам потерпевшего, пытавшие поднесли электрошокер к половым органам, а к ягодицам подсоединили провода и пустили ток.

Вечером Аушева, по его словам, выдворили из здания ЦПЭ, а сотрудник во дворе посадил его в машину и повез в отдел полиции.

На вопрос защиты о том, что у него нашли при обыске дома, Аушев сказал, что у него нашли пистолет. По утверждению потерпевшего, пистолет был подброшен силовиками. Как выяснилось, именно из-за этого пистолета Аушев и был осужден.

Свидетели

В качестве свидетелей были допрошены родственники потерпевших, их знакомые которые стали очевидцами задержания потерпевших, либо видели на них следы побоев после возвращения домой, сотрудники медицинских учреждений, куда обращались потерпевшие за медицинской помощью. Они подтвердили ранее данные следствию показания о наличии у них телесных повреждений.

Показания сотрудников полиции, данных ими на предварительном следствии, зачастую отличались от того, что они говорили в суде. Суть показаний сводился к тому, что о применении насилия к задержанным им ничего не известно, следов насилия они не видели, данные на следствии показания не поддерживают, протоколы подписывали, не читая.

Любопытный факт. Свидетели, а также подсудимые заявили, что гражданин Азербайджана Амил Назаров якобы был задержан, так как подозревался в продаже оружия. При этом, изъяв у него машину, сотрудники ЦПЭ ее даже не осмотрели на наличие в ней оружия.

В частности, свидетель Алан Хамхоев, участвовавший в задержании, на вопрос гособвинения были ли в машине боеприпасы, ответил, что он сам машину не осматривал, но, кажется, их не было.

На вопрос прокурора, почему машину не поставили на штрафстоянку, а отогнали в частный двор, свидетель ответил: «Я сам не знаю».

Он также не смог ответить на вопрос, составлялся ли протокол об изъятии машины. Самого Назарова не видел. О применении к задержанному физического насилия ему также ничего не известно.

Свидетель Хамхоев, отвечая на вопросы обвинения, также сообщил, что ему ничего не известно о применения насилия ни к супругам Далиевым, ни к Аушеву, ни к Муцольгову.

Отвечая на вопросы обвинения, видел ли он на голове потерпевшего черный пакет, свидетель ответил, что пакета он не видел, и самого Назарова тоже не видел.

В оглашенных показаниях говорилось, что по приезду на территорию ЦПЭ он увидел автомобиль марки «Лада Приора», черного цвета, на котором был привезен Назаров Амил. Внутри салона автомобиля, задняя дверь которого была открыта, на заднем сиденье он увидел мужчину, у которого на голове был черный полиэтиленовый пакет, обмотанный сверху скотчем, руки у него были заведены назад.

«Это был обычный черный полиэтиленовый пакет, без рисунков, непрозрачный. Было видно, что его руки были чем-то застегнуты. Пакет закрывал не все лицо этого мужчины, на открытой части лица у этого мужчины была кровь, а именно на правой стороне лица. Откуда данная кровь взялась, как полиэтиленовый пакет оказался на его лице, мне неизвестно»,- говорилось в показаниях. Позже ему стало известно, что этим мужчиной с пакетом на голове и кровью на лице являлся Назаров А.

На вопрос обвинения, подтверждает ли он свои показания, данные на предварительном следствии, свидетель ответил, что не поддерживает. Протокол он подписал, не читая, так как плохо себя чувствовал, был в «тяжелом состоянии».

Свидетель Бекхан Тамасханов на момент рассматриваемых событий работал личным водителем начальника ЦПЭ Ингушетии. Именно он по поручению Тимура Хамхоева перегонял автомашину «Ауди», принадлежащую Назарову из Карабулака в Назрань.

«Ребята выехали на место и доставили. Не доставили, а попросили проехать. Кто давал такое указание – не знаю. Лично мне сказал Хамхоев Алан. Что натворил задержанный – тоже не знаю».

Обвинение огласил протокол допроса Тамасханова на предварительном следствии. В нем, в частности, в мероприятии по задержанию гражданина Азербаджана он участвовал по поручению Тимура Хамхоева.

Кроме того, со слов Алана Хамхоева ему известно, что мероприятие организовал сотрудник УФСБ Мустафа Цороев, который часто приходил на работу к Тимуру Хамхоеву.

На вопрос гособвинителя, давал ли он такие показания свидетель ответил, что показаний таких не давал, что протокол подписал, не читая, по предложению следователя.

Судья предложил свидетелю «не юлить» и напомнил ему о даче им подписки о том, что он предупрежден о необходимости говорить только правду.

В итоге свидетель подтвердил, что «Ауди» доставлял, видел в машине с задержанным Назаровым Хамхоева и Цороева, пакета на голове не видел.

Однако на уточняющий вопрос адвоката Бабаевой, видел ли в машине с Назрановым Цороева, свидетель сказал, что видел «ноги Цороева», но самого Цороева не видел.

«Хамхоева Тимура в машине вообще не видел, а что касается Мустафы Цороева, то увидел только ноги его, и я на сто процентов не уверен, что это были именно его ноги»,- сказал Тамасханов.

Остальные сотрудники, проходившие по делу в качестве свидетелей, также говорили, что применения насилия, пыток к задержанным они не видели.

Магомеду Далиеву, по их словам, стало плохо с сердцем. Они ему предложили поехать в больницу, но он отказался, сказал, что у него и раньше бывало такое.

Был допрошен также начальник подразделения УФСБ России по Республике Ингушетия Вячеслав Низамутдинов. Подсудимый Мустафа Цороев был его подчиненным. Свидетель рассказал, что Цороев докладывал ему письменно о возможной причастности гражданина Азербайджана Назарова к торговле оружием, В дальнейшем Цороев ему не сообщал, проверена им или нет информация в отношении Назарова. Более того, Цороев ни 9 ноября 2016 года, ни до этого не ставил его в известность о том, что он планирует проведение мероприятий в отношении Назарова совместно с сотрудниками ЦПЭ МВД по Республике Ингушетия или он уже провел такие мероприятия.

Свидетель указал, что все совместные мероприятия с ЦПЭ Цороев должен был согласовывать с ним, но этого не было сделано.

Алишер Боротов, заместитель начальника полиции по оперативной работе МВД по Республике Ингушетия, допрошенный в качестве свидетеля, рассказал, что нападение на банк 11 июля 2016 года в результате чего было похищено свыше 12 миллионов рублей вызвал общественный резонанс. Его раскрытие и расследование было постановлено на особый контроль руководством МВД по Республике Ингушетия.

Была создана оперативная группа, в состав которой был включен начальник отдела ЦПЭ Андрей Безносюк. В отношении кассира Россельхозбанка Долиевой, которая выдала похищенные деньги преступнику, было проведено исследование с использованием полиграфа.

«В результате исследования было установлено, что у Долиевой имеется реакция, косвенно свидетельствующая о возможном ее участии в совершении преступления», - рассказал свидетель.

15 июля 2016 после 12 часов года он прибыл в ОМВД по Сунженскому району. Туда же прибыл Сергей Осин, начальник УУР МВД РИ. Позже туда прибыл и Тимур Хамхоев.

Свидетель, по его словам, довел до Бекова информацию по полиграфу в отношении Долиевой, а также сообщил ему информацию о возможной причастности Долиевой и ее мужа Долиева к совершению разбойного нападения на банк.

В ходе обсуждения свидетель, по его словам, выразил мнение, что необходимо безотлагательно провести обыск по месту проживания Долиевых. В кабинет Бекова была вызвана Долиева Присутствующие поговорили с ней по факту ограбления банка.

Боротов, по его словам, присутствовал при разговоре в течение 5-10 минут, после чего ушел в комнату отдыха, где в это время был Сергей Осин, и находился там, общаясь с Осиным. Дверь в кабинет начальника ОМВД России по Сунженскому району, была закрыта. О чем именно разговаривали в кабинете, он не знает. Когда он вышел из комнаты отдыха, Долиевой в кабинете уже не было.

Вечером около 18 часов он заехал в ЦПЭ, чтобы узнать о результатах обыска в квартире Долиевых. Там бегали, суетились сотрудники ЦПЭ МВД по Республике Ингушетия. Кто-то сказал, что Долиеву стало плохо. Хамхоев Тимур кричал, чтобы вызвали скорую помощь. Кто-то из сотрудников ЦПЭ сказал, что они оказывали первую медицинскую помощь Долиеву, который, несмотря на это, не подает признаков жизни. При каких обстоятельствах умер Долиев, тогда еще не было понятно. О произошедшем он по телефону сообщил руководству МВД по РИ. Сотрудники ЦПЭ вызвали скорую помощь, сотрудников Следственного комитета. Когда уже приехали сотрудники Следственного комитета, он заглянул в один из кабинетов здания ЦПЭ МВД по Республике Ингушетия, на втором этаже, и увидел на полу кабинета труп Долиева.

Подсудимые

Тимур Хамхоев свою вину в предъявленном обвинении не признал. Он заявил, что потерпевшего Зелимхана Муцольгова он в ЦПЭ не видел. О доставлении его туда ему ничего не известно. Муцольгова он вообще не знает.

«Муцольгов сказал, что опознал меня по лысине, но у меня не было на тот момент никакой лысины», - утверждает Хамхоев.

На вопрос гособвинения, почему его оговаривает Муцольгов, он ответил: «это Вы у него спросите».

По эпизоду задержания Адама Дакиева Хамхоев сообщил, что в тот день он выезжал по делам. Когда

Экс-начальник Центра по противодействию экстремизму МВД России по Республике Ингушетия, майор полиции Тимур Хамхоев на скамье подсудимых.

вернулся, встретил во дворе ЦПЭ мужчину. Как оказалось, это был дядя Адама Дакиева. Разговорившись с ним, Хамхоев, по его словам, узнал, что Дакиев находится у них.

Подсудимый, по его словам, примирил их с Куштовым, с которым Дакиев ранее подрался, они пожали друг другу руки. Инцидент был исчерпан. Никто Дакиева к стулу не привязывал, никто к нему физическую силу не применял.

По словам Хамхоева, если бы Аспиев его ударил его прикладом автомата по лицу четыре раза, как он заявляет, то разбил бы ему голову, а если ударил и не разбил, то, «наверное, у него чугунная голова».

На вопрос гособвинения, был ли в ЦПЭ какой-то материал по Дакиеву, он ответил, что был «но не зарегистрированный».

«Была информация о том, что он требовал от окружающих жить по законам шариата»,- ответил он.

Хамхоев, по его словам, поговорил с Дакиевым на тему, почему он не хочет жить по тем законам, по которым жили его предки.

«Ты что умнее их? Ты спутался с шайтанами… »,- так Хамхоев , якобы Дакиеву.

Дакиев якобы ответил, что все понял.

Что касается задержания Аушева Магомеда Мусаевича, того самого, который стрелял на свадьбе, Хамхоев рассказал, что все факты стрельбы на свадьбах отслеживались. Когда поступила информация о том, что в свадебном кортеже произошла стрельба, быстро установили номер автомобиля и личность водителя. Пробили его по базам данных членов НВФ, нашли на него материал. Когда его доставили в ЦПЭ, он сказал, что стрелял не он, а Аушев Магомед Мусаевич из «золотого автомата».

Далее, по словам Хамхоева, к нему пришла женщина-адвокат, подсудимый назвал ее фамилию, которая сообщила, что автомат, из которого стреляли, подарок Шамиля Басаева влиятельному лицу в Ингушетии, что автомат изымать нельзя, и что надо поменять автомат на травматический пистолет.

«В итоге они сдали в ОМВД Назрановского района травматический пистолет».

Магомеда Аушева, по словам Хамхоева, доставили в ЦПЭ для проведения очной ставки с другим Аушевым, с тем, который сказал, что он стрелял из автомата.

По словам Хамхоева, Аушева никто не бил. Но когда его доставили в ИВС он там «бился головой об стенки», а потом «на суде упал».

Сам он Аушева в ЦПЭ не видел, ударов не наносил.

Впоследствии, по словам Хамхоева, к нему приходили некие лица и просили 2 млн рублей, чтобы Аушев «никуда не жаловался».

Что касается задержания Аушева Магомеда Руслановича, который обвинялся в подрыве автомобиля, Хамхоев рассказал, что его арестовали сотрудники ОУР (отдел уголовного розыска). Они просто его привезли в ЦПЭ и там допрашивали. Кто его доставил, Хамхоев, по его словам, не знает.

Магомеда Руслановича Аушева, как и остальных, никто, по словам Хамхоева, не бил.

По эпизоду Магомеда и Марем Далиевых, которые подозревались в причастности к ограблению банка, Хамхоев сообщил, что занимался этим делом по поручению руководства МВД Ингушетии. Выехал в Сунженское РОВД для организации обыска в квартире Долиевых.

В Сунженское РОВД к этому времени была вызвана Марем Долиева. Ее, по результатам полиграфа, допросил замминистра внутренних дел Ингушетии Алишер Боротов.

К Марем Далиевой в Сунженском РОВД насилие никто не применял.

Что касается смерти Магомеда Далиева в здании ЦПЭ, то об этом Хамхоев, по его словам, узнал вечером, когда вернулся на работу. Далиева пытались реанимировать, вызвали «скорую».

Первоначально судебно-медицинский эксперт установил, что смерть случилась от сердечного приступа, но позже, по словам Хамхоева, появилась версия об асфиксии.

«То, что на Долиевой были следы побоев, это сказка. Далиева это придумала, чтобы уйти от своих статьей. Хотя они тоже не виновата. Ее попросило руководство банка, которое украло 800 млн. Если Далиеву посадят, она все расскажет, поэтому ее охраняют со всех сторон», - сказал Хамхоев.

Далее Хамхоев сказал, что у него есть доказательства того , что у Далиевой есть причины его оговаривать, но пока не хочет их озвучивать.

На вопрос прокурора, кто ему дал указание ехать в Сунженское РОВД, Хамхоев ответил, что не назовет этого человека. Он также сказал, что часть его показаний содержит государственную тайну, поэтому он не будет их давать в открытом судебном заседании.

В частности, по словам Хамхоева, сотрудниками ЦПЭ была получена оперативная информация о том, что в проведение судебно-медицинской экспертизы вмешивались некие гражданские лица. Более конкретно об этом ни Хамхоев, а также повторно вызванный свидетель Андрей Овада ничего сказать не смогли, так как по их словам, информация находится под грифом «секретно».

Адвокат Любовь Аушева ходатайствовала истребовать этот материал и приобщить его к уголовному делу.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Эпизод с гражданином Азербайджана Амилом Назаровым в изложении экс-начальника ЦПЭ выглядело так.

Назарова заподозрили в незаконном обороте оружия. Машину у него изъяли, так как предполагали, что именно в машине и спрятано оружие. В машине ничего не оказалось, но впоследствии выяснилось, что был там все-таки пистолет Макарова, но кто-то из сотрудников, изымавших машину, его нашел и спрятал.

Машину хозяину не вернули, а оставили сначала во дворе Аспиева, потом перегнали к родственнику Хамхоева.

На вопрос обвинения, почему автомобиль не был возвращен, Хамхоев ответил, что это не от него зависело. Кто ему дал указание не возвращать автомобиль, Хамхоев в открытом судебном заседании не стал озвучивать.

С гражданином Назаровым он ни разу не беседовал, не бил его. Назаров ни в какую больницу не обращался. Никакого вымогательства денег у Назарова не было.

Далее Хамхоев подробно рассказал, как его задерживали, как против него, по его словам «фабриковали» уголовное дело. По его словам, это была месть одного высокопоставленного чиновника «за сына».

В его отстранении от работы и уголовном преследовании, по словам Хамхоева, была также заинтересована ингушская оппозиция. Прозвучали в его рассказе фамилии Султыгов, Хазбиев, Муцольгов…

Хамхоев сообщил, что у него 8 детей. Старшему 17 лет. Участвовал в боевых действиях. 8 раз представлялся к награде, но каждый раз «пролетал», так как, по его словам, надо было давать взятку, а он принципиально этого не делал.

Никогда в ходе спецоперации не одевал маску, так как однажды услышал, как гражданский человек сказал силовику, мол, сними с головы трусы, потом поговорим.

Остальные подсудимые также не признали свою вину ни по одному эпизоду предъявленного обвинения. По их словам, таким образом, они боролись с экстремизмом и терроризмом. И именно благодаря их усилиям, по их мнению, сегодня Ингушетия живет спокойно.

В ходе прений адвокаты просили оправдать своих подзащитных по всем пунктам обвинения.

27 июля был оглашен приговор.

Начальник ЦПЭ МВД Республики Ингушетия Тимур Хамхоев был признан судом виновным в четырех эпизодах превышения должностных полномочий с причинением особо тяжкого вреда потерпевшим, а также в одном эпизоде вымогательства и приговорен к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Он лишен звания майор полиции, а также права занимать руководящие должности в государственных структурах.

Оперуполномоченный ЦПЭ МВД по РИ Алихан Беков признан виновным в убийстве, а также в применении насилия и приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Он также лишен звания старший лейтенант полиции.

Оперуполномоченный УФСБ по Республике Ингушетия Мустафа Цороев признан виновным в одном эпизоде вымогательства и применения насилия и приговорен к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, он лишен звания лейтенант полиции.

Начальник отдела УПЭ МВД по РИ Андрей Безносюк признан виновным в применении насилия, приговорен к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, лишен звания подполковник полиции.

Оперуполномоченный ЦПЭ МВД по РИ Иса Аспиев признан виновным в нескольких эпизодах применения насилия к задержанным и приговорен к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Он лишен воинского звания майор полиции и воинских наград.

Магомед Беков признан виновным в одном эпизоде применения насилия к задержанному и приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Он лишен воинского звания подполковник.

Иса Аспиев и Магомед Беков были взяты под стражу в зале суда.

Сергей Хандогин признан виновным в одном эпизоде применения насилия к задержанному. Он приговорен к условному наказанию сроком на 1 год и шесть месяцев. Мера пресечения - домашний арест заменен Хандогину на подписку о невыезде. Суд не лишил Хандогина ни воинского звания полковник, ни наград.

С приговором не согласились ни потерпевшие, ни осужденные. Приговор обжалован в апелляционном порядке в Северо-Кавказский окружной военный суд.

Зара Муртазалиева

Через «Мосфильм» в тюрьму

Пытки в российских тюрьмах и колониях – явление повсеместное.

У заключённых есть свои списки мест лишения свободы, пользующиеся в этом смысле особенно дурной славой. Подобную известность заслужили колонии в Мордовии, Владимире, Карелии, Перми, Омске и в целом ряде других регионов России.

Пытают, по словам правозащитников и заключённых, ради статистики правонарушений, усмирения строптивых и, конечно, с целью сомнительного при таких методах «раскрытия» новых преступлений.

В этом году достоянием общественности стало видео пыток в ярославской колонии ИК-1, а также расследование журналиста Елены Масюк, опубликованное в «Новой газете». Этот материал посвящен тому, что происходило в застенках в ЕПКТ ИК-7 г. Омска. Бывший заключённый ИК-7 Руслан Сулейманов и выходец из Чеченской республики Малхо Бисултанов в деталях поведали «Новой газете», как над ними издевались и пытали.

Малхо Бисултанов до заключения

История Малхо Саидрамзановича Бисултанова хорошо известна не только журналистам, но и правозащитникам. В период следствия интересы Бисултанова представляли адвокаты комитета «Гражданское содействие» и ПЦ «Мемориал». Малхо Бисултанов, 1971 года рождения, отец четверых детей, бизнесмен, внештатный сотрудник издания «Ваша газета», член общественного антикоррупционного совета и почётный донор. С 2005 года имеет вид на жительство в Украине, проживал вместе со своей семьёй в городе Мелитополь до 2011 года.

В начале ноября 2011-го Бисултанов через соцсеть «Одноклассники» познакомился с неким Александром Шереметьевым. В течение нескольких месяцев Александр переписывался с Малхо, рассказывал, что он работает в съёмочной группе, а позже пригласил приехать в «Мосфильм», чтобы попробовать себя в роли.

Малхо предложение заинтересовало, он приехал в назначенный день на встречу, которая действительно состоялась на территории «Мосфильма». Но проб на роль в фильме никто Бисултанову не предложил. Вместо этого с разных сторон накинулись неизвестные в масках, скрутили его и доставили в столичное ОВД «Раменки». Там ему сообщили, что он задержан как свидетеля в рамках уголовного дела в отношении Тимиргираева.

В конечном итоге Бисултанов предстал перед судом не только как свидетель по тому делу, но и как обвиняемый в хранении наркотиков, которые странным образом обнаружились у него в отделении полиции. Адвокаты Бисултанова обращались с заявлением в следственное управление СК, жалуясь на противоправные действия сотрудников милиции, но в возбуждении уголовного дела было отказано.

На пытки и насилие со стороны сотрудников во время следствия Малхо не жаловался, всё началось после того, как он поступил в ИК-7 г. Омска в 2015 году. Сотруднику «Новой газеты» Малхо рассказывал: «...на голову сверх мешка надели шапку-ушанку и обмотали скотчем и еще скотчем обмотали шею. Затем надели на безымянные пальцы обеих ног провода, облили тело водой, прицепили провод на гениталии и били меня током. Когда я терял сознание, они снова обливали водой и били по щекам. Затем зажали мне нос, чтобы я мог дышать только ртом, и через двойные наволочки поили меня водой.

...Облили водой ноги и били по ступням так, что ноги на второй день опухли и стали как колонны, а стопы полукруглыми и черными с синевой.»

Известно, что после того расследования «Новой газеты» Малхо Бисултанов написал заявление о пытках и издевательствах 13 июня 2015 года.

Следователем СО по САО г. Омска СУ СК России по Омской области Поздняковой Ж.О. было вынесено постановление об отказе о возбуждении уголовного дела по факту пыток. Однако когда адвокат «Руси сидящей» Вера Гончарова взялась защищать Малхо Бисултанова, постановление было отменено и назначена дополнительная проверка. После того как Малхо посетили правозащитники и адвокат, к нему приходил и сам начальник УФСИН России по Омской области Сергей Корючин. По словам самого Малхо, начальник попросил его раздеться и, увидев следы избиений на теле, сказал: «Ну, переборщили... »

В беседе с корреспондентом «Дош» адвокат чеченского заключенного

рассказывает, что Малхо Бисултанов обращался с жалобами на пытки и насилие со стороны сотрудников во все инстанции, но никто не откликнулся. В мае 2018-го он направил письмо в «Русь сидящую» и приписал большими буквами «УСЛЫШЬТЕ МЕНЯ КТО-НИБУДЬ». В «Руси сидящей» решили оказать Малхо юридическую помощь. Поскольку я занимаюсь историями пыток в ИК-7 Омска, а к Малхо применялись не дозволенные законом методы воздействия, было решено, что его адвокатом и буду я.

В июле этого года Малхо вернулся в Омск после пребывания в тюрьме г. Енисейска, и я посетила его. В данный момент Малхо находится в ОБ-11 - это больница тюремная. Его сейчас не мучают, но есть определённые проблемы в ИК-6, где он отбывает наказание. Сейчас

Малхо Бисултанов в колонии

самое главное, что он чувствует: теперь он не один. В каждом письме благодарит «Русь сидящую» и всех тех, кто хочет ему помочь и помогает», - рассказала адвокат Гончарова.

В печально известной колонии ИК-7, где пытали заключённых, сейчас, по словам Гончаровой, произошли некоторые ободряющие перемены благодаря многочисленным публикациям и заявлениям, которые были сделаны с мая 2018 года.

Адвокат отмечает, что, хотя процесс в отношении одного из сотрудников ИК-7, Василия Трофимова, провели в закрытом режиме, виновного всё же присудили к реальному сроку. «Ведутся проверки по заявлениям осуждённых, в том числе Руслана Сулейманова, моего доверителя, благодаря которому стало известно, что происходит в ИК-7. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам пыток Малхо по моей жалобе отменено, и сейчас ведётся дополнительная проверка. ИК-7 посетили члены совета по правам человека при президенте РФ, после чего в колонию были направленны представители различных ведомств. По словам одного из моих доверителей, сотрудники стали вести себя менее агрессивно».

Вера Гончарова отзывается о Малхо как о добром и очень скромном человеке. Она рассказала историю о 17 пауках и одной сороконожке, которые жили в одиночной камере Малхо. Когда его там содержали, они были его единственными друзьями и собеседниками. Во время уборки он пересаживал сороконожку на стол, а потом возвращал на место. Долгое время после пыток и насилия ему снились кошмары, но тюремные врачи сказали, что это пройдёт со временем.

В июне текущего года Малхо написал заявление начальнику колонии:

«Прошу Вас с 18.06.2018 снять меня с пищевого довольствия по причинам, не связанным с вопросами исполнения наказания, но имеющим своей целью прекращение биологического существования».

«ХОЧЕТСЯ ПОКОЯ, НО НЕ ЦЕНОЙ ПРАВДЫ»

У известного ингушского писателя, в прошлом еще и диссидента и политического заключенного Иссы Кодзоева в этом году юбилей. Ему исполнилось 80.

В 1960 году, будучи еще студентом Чечено-Ингушского пединститута, Кодзоев опубликовал в альманахе «Лоаман Іуйре» («Утро гор») рассказ-легенду «Наьна дог» («Сердце матери»), и в те же студенческие годы Кодзоев записывал рассказы депортированных чеченцев и ингушей о ссылке, которые в последующем легли в основу сборника «Казахстанский дневник». За распространение этих рассказов Кодзоев в 1963 году был арестован и приговорен к 4 годам лишения свободы в исправительно-трудовых колониях строгого режима для политзаключенных в Мордовии.

После освобождения Исса Кодзоев вернулся к своей педагогической работе в Кантышевской школе, которую начал еще в 1962-м. Однако творческая деятельность Кодзоева не могла ограничиваться работой учителя и завуча в Кантышевской школе, он также сотрудничал в детском журнале на ингушском языке «Села1ад» («Радуга»), его произведения печатались в республиканской газете «Сердало», он перевел для театра на ингушский язык пьесу Шекспира «Король Лир».

В 1988 году Исса Кодзоев вместе с единомышленниками стал организатором ингушского национального общественно-политического движения «Нийсхо» («Справедливость»), выступавшего за восстановление ингушской государственности в составе России.

В сентябре 1989 года на II съезде ингушского народа Исса Кодзоев был избран председателем организационного комитета по восстановлению ингушской автономии. А в 1990-м – депутатом Верховного Совета Чечено-Ингушетии.

Последние годы Исса Кодзоев больше занимается творчеством.

Из-под его пера вышли произведения в различных жанрах – роман «Ингуши» о жизни народа в XIII-XIV веках, рассказы и повести «Другими словами…», «Над бездной», «Обвал», «Сердца отважных» и многие другие.

Один из сыновей писателя Зялмах Кодзоев в 2003 году был захвачен на Черменском посту – на осетино-ингушской административной границе. В 2004-м суд во Владикавказе приговорил Зялмаха к 24 годам лишения свободы, обвинив в «незаконном хранении оружия, бандитизме и терроризме». «ДОШ» в №2 за 2009 год подробно писал об этом.

Зялмах работал таксистом, по словам родных, хотел накопить денег, завершить образование в Грозненском университете, жениться. Однажды в его машину сели вооруженные люди в милицейской форме и попросили подвезти на блокпост, расположенный на границе Ингушетии с Осетией. Не подозревая ничего дурного, Зялмах подвез их. Неизвестные в форме вышли из машины и попросили подождать. Вдруг раздались выстрелы, началась активная перестрелка…

Одним словом, оказался в неподходящее время и в неподходящем месте. Когда Зялмаха судили, боевики уже отбывали заключение. Все они показали, что Кодзоев не был соучастником их нападения на блокпост. Но суд не принял во внимание ни одно из доказательств невиновности Зялмаха. Так 32-летнего инвалида приговорили ни за что ни про что к огромному сроку заключения.

Печальное совпадение: сын знаменитого писателя отбывает срок в той же самой мордовской колонии, где когда-то был заточен его отец.

На вопросы о сыне Исса Кодзоев, преодолевая затаенную боль, с достоинством пережившего множество испытаний горца коротко отвечает: «На все воля Всевышнего».

Исрапил Шовхалов поговорил с ингушским писателем Иссой Кодзоевым о том, какие времена были для него более комфортными для творчества, об его отношениях с властью и о ситуации в республике.

Если сравнить годы вашего диссидентства и наше время - когда было тяжелее?

Если судить с точки зрения материальной, по-моему, сегодня жить лучше. Если с политической – сейчас проще печататься. Раньше подаешь рукопись в издательство, сперва там смотрят, допустимо ли такое, потом цензор. Сейчас настолько жесткой цензуры нет. Но с точки зрения свободы слова, мне кажется, мало что изменилось. Например, что сказать о конституционном праве граждан на проведение митингов? Согласно Конституции РФ, граждане, прежде чем митинговать, должны подать просто уведомление и назвать приблизительное количество людей, которые собираются посетить это публичное мероприятие. И все! Но на сегодняшний день этот закон не работает, как и множество других подобных законов. Власть старается, как можно большее количество граждан страны, как говорится, прибрать к рукам.

Но вот что, как мне кажется, сейчас лучше: люди могут открыть свое дело и заниматься им. Хотя многие опасаются сделать такой шаг. Что касается лично меня, свой первый роман я написал в восьмом классе, с тех пор очень много времени прошло, прежде чем в 1991 году меня впервые напечатали. С 1959 года и до 1991-го в Чечено-Ингушетии в отношении меня и Али Хашагульгова во всех издательствах и редакциях газет лежала бумага, подготовленная в обкоме и КГБ: запрещалось не только печатать наши статьи, стихи или рассказы, но и упоминать наши имена. Сейчас такого нет, это правда. Но сказать, что у нас в настоящее время есть свобода слова, я не могу.

А творческое вдохновение больше присутствовало тогда или сейчас? Насколько комфортно в творческом плане вы себя чувствовали тогда?

По правде говоря, в те годы у меня и времени не было писать. У меня была семья, восемь детей, которых надо было прокормить, поставить на ноги. Кроме того, я постоянно чувствовал над собой надзор. Я знаю, что в том педколлективе у меня были «ангелы-хранители», которые о каждом моем слово доносили в соответствующую инстанцию. Сейчас этого, конечно, нет. Пожалуйста, пиши, однако есть несколько вещей, о которых писать нельзя.

О чем нельзя писать?

Ну, призывать к свержению власти… Еще о каких-то аморальных вещах, наверное… Хотя нет, аморальные вещи сейчас пишут, это даже поощряется. В основном под запретом призывы к свержению власти или даже, наверное, намеки на это. За тобой приглядывают, нет ли чего такого в том, что ты пишешь. Но я в наше время с этой проблемой пока не сталкивался.

Поскольку Вы упомянули о власти, я бы хотел спросить: а как складываются Ваши отношения с властью сейчас?

Я скажу так. Нам очень трудно было добиться создания Ингушской республики, и республика получилась у нас куцая, потому что четверть нашей территории находится в Северной Осетии. И когда республика создавалась, я и мои друзья для себя постановили, что если мы не удержим эту власть, мы потеряем все. Необходимо сохранить хотя бы то, что у нас есть.

Вы про ингушскую власть?

Да. Безвластие — это страшное дело. Во времена безвластия в республике нужно было с автоматом в руках сидеть во дворе, если у тебя хоть 200-300 рублей имелось.

Это когда?

Это 90-е годы. Я бы хотел, чтобы власть и оппозиция… Не знаю, почему людей называют оппозицией, не понимаю власти, которая борется силой против тех, кто с ней не согласнее. Ведь человек, находящийся у власти, должен знать, что думают о нем люди. Если ты не знаешь этого, не понимаешь, в чем твои ошибки, можно забрести в такие дебри, из которых потом не выберешься. Я бы хотел, чтобы в нашей республике оппозиция работала открыто. Но и теперь есть некоторые люди, которые считают себя оппозицией и довольно открыто выражают свое мнение.

Вы могли бы кого-то назвать из оппозиции?

Ну, это, к примеру, некоторые члены Совета Старейшин, точнее Мехк-Кхел, который у нас есть. Я не понимаю, почему власть ведет борьбу с ними. Например, с Магомедом Муцольговым. Я несколько раз высказал власть имущим свое мнение, что на их месте я бы хотел, чтобы такой человек был рядом со мной. Чем больше будет людей, способных прямо говорить о том, что делается неправильно, тем больше у нас появится возможностей для развития. А сейчас таких людей мало.

Но Муцольгов правозащитник, а не оппозиционный политик?

Да-да, он правозащитник, он называет вещи своими именами. И если слышит неправду, он говорит, что это неправда. Я внимательно читаю все его заявления и выступления, искал, нет ли там чего-нибудь, связанного с криминалом. Я этого не нашел. Он просто информирует общество. Например, произошла стычка между какими-то мнимыми боевиками и

силовиками. Он не выступает на какой-либо из сторон, он просто говорит, что вот такой-то случай имел место и беспристрастно описывает события.

Почему тогда, на Ваш взгляд, власть плохо относится к этому?

Власть, по-моему, не до конца понимает, что ей на самом деле выгодно. Нам надо перенимать опыт других стран. Есть же на земле страны, где оппозиция открыто с трибун выражает свое мнение и власть вступает в диалог с ней и со своим народом.

Еще с советских времен мы хорошо знаем отношение власти к диссидентам. Между тем я часто вижу Вас на различных мероприятиях, организованных на государственном уровне.

Не кажется ли Вам, что вы как диссидент могли бы обратить Ваше внимание на более широкий круг проблем, волнующих современное ингушское общество – пытки, фабрикацию уголовных дел, или, например, продолжающееся уголовное преследование и судебное разбирательство в отношении оппозиционера Магомеда Хазбиева и т.д.

Может, Вы не хотите портить ваши отношения с властью, которая благосклонна к вам, или чего-то боитесь?

Я чего-то боюсь? Ну, не знаю. Мне 80 лет, наверное, уже все, чего я мог бояться, ушло. Я переболел этим. Но к старости, как вам сказать, у человека характер делается немножко тише или, как говорится, мягче. Я очень переживаю за Магомеда Хазбиева и часто, говоря с теми, кто, как мне видится, творит вот этот суд или расправу над ним, выражаю им свое мнение по этому поводу. С Магомедом я знаком, это очень хороший молодой человек, но, если говорить правду до конца, он немножко скор на слова и поспешен в своих выводах. Но это же не повод сажать! Думаю, если бы я был президентом или другим руководителем, меня бы это не унизило, даже наоборот. А вот если бы я ответил репрессиями, это для меня было бы унизительным. Тот, кто не отвечает, по-моему, чувствует себя выше и гораздо сильнее. Я в последнее время в основном занимаюсь литературой, и мне много раз задавали подобные вопросы, особенно при Зязикове [бывший президент Ингушетии]. Очень много людей было убито тогда, молодых людей, в том числе в моем родном селе многие погибли. Я старался по мере возможности высказываться об этом.

Уже хочется тишины и покоя?

Что хочется покоя, признаюсь. Это неминуемо приходит с возрастом, помимо вашей воли. Но не ценой правды.

Во главе Ингушетии с момента ее образования сменились два руководителя, сейчас Евкуров – третий. Какое время было более благоприятным для Вас лично и для республики на, Ваш взгляд?

Во времена президентства Руслана Аушева и Мурата Зязикова лично в отношении меня был такой пресс, что я до сих пор удивляюсь, как мои домочадцы не сошли с ума. Не проходило ни одной недели, чтобы военные не врывались в наш дом. Мы окна перестали стеклить, заменили стекла клеенкой, а по ночам мы ложились спать, не закрывая двери, чтобы их не взламывали.

Почему, с чем это было связано?

Не знаю. Мне кажется, что здесь скорее всего сыграло роль с мое диссидентское прошлое и мое участие в национальном движении и организации «Нийсхо». Но это не более, чем предположение.

Может, Вы тогда участвовали в политических движениях, критиковали власти?

Абсолютно нет. Как только объявили о создании нашей республики, я пришел домой и сказал: «Всё! Может быть, со временем остальные земли мы как-нибудь вернем», – так я сказал своим товарищам. Ведь главная цель была достигнута, мы создали свой маленький очаг. С такими мыслями я вернулся домой. Однако вскоре за мной пришли сотрудники милиции и меня задержали.

Когда это произошло?

Это было в первый год правления Руслана Аушева. Я, конечно, спросил о причинах своего задержания. Как выяснилось, это было связано с тем, что кто-то написал доклад в 900 страниц, в котором рассказывается, что какие-то министры своровали какие-то там деньги. Что-то в этом роде. И, по их предположению, это мог написать только Исса Кодзоев. Я был возмущен, конечно, поскольку я никогда не считал чужие деньги, только свою зарплату. Меня и самого якобы заподозрили в каких-то махинациях с деньгами. Каких?! Воруют министры, президенты, бухгалтеры, большие шишки, а я учитель. Что можно украсть в школе? Я даже не понимаю, как можно украсть миллиончик или два, я не умею воровать, – сказал я им. Вот такой конфуз случился тогда. Меня там продержали некоторое время, а затем отпустили. По-моему, они нашли того человека. В тот день, не успел я приехать домой и выпить стакан чая, как ко мне явились мои бывшие друзья-оппоненты. Когда мы были в национальном движении, они были моими оппозиционерами, то есть оппонентами (не люблю слово «оппозиционеры»). Я ничего против них не имею, они свою идею защищали. Для свержения Р.Аушева они предложили создать всеобщее движение гражданского неповиновения, после чего, по их мнению, Ингушетия замрет, а Руслан из республики убежит.

– Вы с ума сошли! – сказал я им тогда. – Сколько себя помню, я боролся за то, чтобы создать этот маленький наш очаг, а вы хотите, чтобы я против него выступил? К тому же 86 % ингушей по закону проголосовали за Аушева, это абсолютное большинство ингушского народа. Тот, кто против него сегодня, выступает против своего народа. Вы хотите, чтобы я против самого себя выступал?

А они мне говорят:

– Ты же только что из тюрьмы пришел!

– Да, – говорю, – но что я значу один, Кодзоев Исса, даже если меня повесят в Кантышеве? А это целый народ. Не успела наша республика на ноги встать, а вы хотите ей дать по башке, чтобы она опять рухнула.

Я сказал им, что никогда на это не пойду. Они ушли, назвав меня Дон Кихотом.

С приходом Юнусбека[Евкурова] климат для меня стал мягче. Сперва я президентам, как первому, так и второму, высказывал свое мнение напрямик. Например, когда появился М. Муцольгов или другой Магомед (речь идет о Магомеде Хазбиеве), я говорил все, что думаю о них. Между нами бывали из-за этого недопонимания, но с приходом Евкурова все у меня более или менее наладилось. Но я, правда, против него никогда ничего не говорил и против Мурада[Зязикова] тоже. Что бы там ни было, когда человек руководит республикой, я не хочу подпиливать ножку его стула. Это мой принцип. С давних пор.

Ну, все-таки какую–то зависимость от Евкурова вы чувствуете?

Нет. В чем я могу зависеть от него? Бумагу мне люди приносят, я здесь сижу и пишу. Так и повелось. Когда книга и бумаги готовы, кто-то приходит и приносит деньги. Зачастую это бизнесмены, сказать по правде, я на них не в обиде: все мои книги, в частности, «Обвал», вышли благодаря им. Я вам расскажу, как была напечатана эта книга. Времена были очень тяжелые, в Чечне шла война. Когда в Бамуте бомбили, мой дом буквально «танцевал». Но здесь все же другая обстановка была. На диванчике лежал макет новой книги. В тот день приехала моя старшая дочь из Махачкалы и с ней чеченская девушка, которая осталась у нас на ночь. Они через Грозный не могли ехать, приехали в объезд. Я им дал ключ от своей комнаты,

чтобы они там переночевали, так как все другие комнаты были заняты, а им, девушкам, в отдельной комнате удобнее. Вечером, когда они спустились вниз и мы все сели пить чай, эта чеченка попросила у меня разрешения почитать книгу «Обвал», которая лежит там на диване. Я, конечно, разрешил, ведь для писателя самая большая радость – интерес читателей к его произведениям. Утром следующего дня, когда мы снова пили чай, моя дочь сказала, что наша гостья всю ночь не спала – читала «Обвал». Разговорившись, эта девушка спросила, почему я не печатаю эту книгу. Я ответил: «Из-за отсутствия денежных средств».

На том разговор о книге был окончен. Но не прошло и недели, как мои домочадцы сообщили, что меня кто-то ожидает на улице. Я вышел во двор и увидел молодого человека на очень, как сейчас говорят, крутой машине, названия которой я даже не знаю. Он спросил: «Это вы написали «Обрыв»?» На что я ответил, что «Обрыва» не писал, но написал «Обвал». И тут он мне протягивает пачку денег и говорит по-ингушски, что это на публикацию моей книги. Я спросил, кто он и откуда, но он сказал, что это не важно. Так и уехал, не представившись. В тот же день я поехал в Назрань и договорился с типографией о выпуске «Обвала». Вот таким образом у меня в основном и происходят публикации, так что проблем с изданием моих произведений не было. Зависимости от Евкурова у меня нет. Он глава республики, а я живу здесь, вот и все.

Президент РФ вновь предложил Евкурова на пост главы Ингушетии. Известно, что это не прямые выборы, а назначение в местном парламенте. Вы поддерживаете его кандидатуру?

Откуда мне знать, кого бы В. Путин послал, если бы не было Ю. Евкурова? Это нам не известно. Если мы выдвигаем кого-то здесь на месте, это должна быть знакомая нам всем, известная личность и, наверное, с генеральской должностью. Но если бы я знал, что есть кто-то более достойный, чем Ю. Евкуров, я бы его тоже поддержал, надо быть честным.

А есть кто-либо среди ингушских политиков, на Ваш взгляд, более достойный, чем Ю. Евкуров?

Я такого не вижу, ни среди из тех, кто фигурирует в Москве, ни здесь. В основном это люди, которые добиваются кресла, а потом неизвестно, как они поступят – хуже или лучше Ю. Евкурова. Или это какие-то богачи, которым деньги надоели, захотелось еще и власти. Я вижу только таких людей.

Вам не кажется, что два срока, 10 лет нахождения у власти – это достаточно для одного человека?

Думаю, вполне достаточно.

Вы в курсе конфликтной ситуации между главой республики Евкуровым и муфтием Хамхоевым? Что Вы думаете об этом?

Откровенно говоря, я очень остерегаюсь говорить о религии и религиозных деятелях. Это своеобразные люди. Однажды, помню, мы находились на каком-то совещании и наступило время намаза. Мы пошли в мечеть, и первым, что зафиксировалось в моей памяти, была такая картина: глава республики и муфтий стояли рядом. Я встал поодаль, но они меня увидели и позвали вперед, к себе. Я оказался между ними. И когда там стоял, я подумал: как хорошо, что эти два человека вот так вместе всегда. Один руководит моей республикой и является Мехк-Да, другой – религиозный лидер, и если у них будет взаимопонимание и взаимодействие, многого можно достигнуть. Тогда мне казалось, что это два близких товарища, потому что они практически всегда были рядом. Но они разошлись, и я очень сожалею об этом, потому что наша республика и наш народ очень маленькие, а народ разделен: одни оправдываютИсу Хамхоева, другие Юнус-Бека Евкурова. Если спросить относительно этой конфликтной ситуации меня, я полагаю, что Иса не прав. Ведь о чем бы мы ни говорили, какие бы действия ни совершали, мы должны думать о последствиях. О том, как наши слова и действия отразятся на будущем нашего народа. Я полагаю, что надо искать путей к достижению взаимопонимания между ними. Мы обязаны этому способствовать. Иса – религиозный человек, притом религиозно образованный. Ему лучше знать, что, как и все, он тоже должен предстать перед Богом.

Некоторое время назад в интернете появилось Ваше видеообращение, связанное с выступлениями ряда чиновников и религиозных деятелей Чечни в адрес ингушских религиозных деятелей, в частности, Хамзата Чумакова и Иссы Цечоева. Я не буду заострять внимание на них лично, а скажу о том, что Ваша речь показалась кое-кому, скажем, не вполне свободной от предвзятости по отношению ко всем чеченцам.

На это ни у меня, ни у одного ингуша причин нет и быть не может. Мы народ, вместе познавший и вынесший горчайшие испытания. Вы молодые и не видели того, что выпало на нашу долю. Я видел чеченцев и ингушей, которые ели и спали вместе, прижавшись друг к другу, в груде живых тел, искавших тепла. Это залог братства, оно есть между нами. Вам, наверное, так кажется из-за того, что я стараюсь идейно защитить свою республику. Я и буду ее защищать до конца, потому что у нас отобрали много земли со стороны Малгобека и отсюда до Моздока, а также древнейшую ингушскую землю в Пригородном районе. Поселок Ангушт древнее, чем Тбилиси, чем Рим, мы там жили с незапамятных времен. Все это у меня в душе наболело. А если кому-то почудилось, будто я недоброжелателен к чеченцам, заявляю: этого не было в моей жизни никогда, я даже мысли такой допустить не могу. Ни у кого, кто читал мой «Казахстанский дневник», и вопроса такого не могло возникнуть.

Мои произведения на ингушском языке читают массы чеченцев. И я горжусь этим. Мне пишут чеченцы из Швеции, Франции и других стран Европы. И когда я спрашиваю их, на русском ли языке они меня читали, они отвечают: нет, на ингушском. Там, – говорят, – нет большой разницы с чеченским. И это действительно так. Сам вопрос о моей предвзятости к чеченцам неправомерен по сути. Просто мы должны уметь защищать свою республику, от кого бы ни исходила угроза.

Вы считаете, от чеченцев ее надо защищать, чеченцы как-то посягают на вашу республику?

Кто бы ни нападал на мою республику, мы должны защищаться. Например, со стороны чеченского духовенства не раз имели место нападки на наших духовных лиц, которые ни единым словом против чеченцев не обмолвились. От чеченских властных структур несколько раз исходили высказывания, свидетельствующие о безосновательных посягательствах в отношении Малгобека и Сунженского района. Нам хотят оставить только кусочек Назрани! Мы же должны защищаться. Не так ли? Если бы вы были ингушами, как бы вы поступили? Вы бы сказали: «Это наша земля, здесь могилы наших предков!» Вот о чем мы говорим.

Что касается моего отношения к чеченцам, надо отметить, что в нашем доме не проходит и месяца, чтобы несколько гостей из Чечни не приехали и не остались переночевать. Мы до сих продолжаем общаться, поддерживаем дружеские связи с ними. Первый чеченец, который прибыл в Ингушетию как беженец, он же недаром приехал к Баширу [сыну Кодзоева]. Помню, как в три часа ночи ко мне домой постучался участковый, и когда я вышел к нему, он сказал: «В республику прибыло очень много чеченцев, сбежавших от войны из Грозного. Я знаю, что ты не откажешься их приютить, поэтому я пришел в твой двор». Я ответил: «Ты правильно сделал!», и мы разместили у себя многих людей. Второй этаж нашего дома был тогда еще еще не достроен, но, слава Богу, отопление уже работало. Мы размещали беженцев и там, и во дворе, во времянке. До сих пор общаемся с этими людьми. Однажды ночью был еще такой случай: часов в 11 или 12 я заметил группу чеченцев – молодых людей, которые бродили туда-сюда. Я подошел к ним и сказал, что уже поздно, люди спят. Спросил, в чем их проблема. Один из них сказал, что они ищут место для ночлега, но в какой бы дом они ни пришли, там уже ютятся две-три чеченские семьи. «Нам стыдно проситься, – признался этот парень, – ведь все ингушские дома переполнены беженцами». – «Пойдемте со мной», – сказал я им. Объяснил, что курортных условий не обещаю, но место, где им устроиться, найдем. Как я уже говорил, ремонт на втором этаже не был закончен, но там можно было в тепле переночевать. Мы собрали все, что у нас было, накормили и разместили этих чеченских ребят. Утром, когда я встал для утреннего намаза, я заметил, что наши ночные гости спускаются по деревянной лестнице на улицу. Я, конечно, спросил: «В чем дело?» Они сказали, что будет лучше, если они уйдут. Я не унимался: «Почему вы так рано уходите? Вам кто-то сказал, чтобы вы покинули мой дом?» – «Нет, но так будет лучше», – и они ушли. Не прошло и получаса, как наш дом был окружен солдатами и военной техникой. В доме начался обыск. Всех переполошили, все мои книги и вещи разбросали по полу. Они сбрасывали книги с полок демонстративно, чтобы задеть мои чувства...

Военные устроили обыск также у чеченцев, которые жили в нашем дворе. Когда я задал им вопрос, в чем причина таких действий, мне ответили: «У тебя были боевики!» Я не стал отрицать. Сказал ему: «Иван, я ингуш. Когда ты придешь, еврей придет, другой придет или четвертый, мне дела нет: ворота открыты для всех, постель, хлеб, соль, все, что есть у меня, будет и у них». – «Ты должен был донести!» – сказал мне один из них. – «Нет, – сказал я, – тогда я не был бы ингушом, а был бы Иваном. Доносить ни на кого я не буду и спрашивать паспорта ни у кого не буду, тем более у тех, кто пришел ко мне домой и просит ночлега. Это не принято на Кавказе, спросите об этом у представителей любой национальности Кавказа».

Так они и ушли...

Беслан Кмузов

РАЗРЫВ 08 08 08

Десять лет назад вспыхнула пятидневная российско-грузинская война, последствия которой не преодолены до сих пор

Война 2008 года стала неожиданностью для населения Грузии.

Все шло к мирному урегулированию конфликта, который сдвинулся с мертвой точки в 2006 году, когда бывший премьер-министр Южной Осетии Дмитрий Санакоев и его брат Владимир организовали "Комитет спасения Южной Осетии".

Это было движение, оппозиционное тогдашнему президенту ЮО Эдуарду Кокойты. Санакоевы перебрались на территорию, подконтрольную официальным властям Грузии, и начали политическую деятельность в новом качестве. Они помогали взаимодействовать с правительством Михаила Саакшавили тем осетинам, которые решили примириться с Грузией. В 2007 году правительство Грузии учредило новую структуру – Временную административно-территориальную единицу на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области. Эта структура взяла на себя ремонт школ, больниц, дорог и прочей инфраструктуры в тех населенных пунктах, которые находились на территории ЮО, однако подчинялись официальным властям Грузии.

"Мы создали такую структуру, призванную объединить население Южной Осетии, чтобы оно могло избрать путь дальнейшего развития", *) сказал Давид Санакоев.

Постепенно в сферу влияния Временной администрации входило все большее число жителей Южной Осетии. При этом страшно падал рейтинг Эдуарда Кокойты. Однако большинство населения при любом президенте предпочитало строить самостоятельное государство или присоединиться к Северной Осетии.

В июне 2007-го Россия провела ротацию своих миротворцев в Абхазии и Южной Осетии, усилив их группировки. В июле того же года участились инциденты на линии разделения.

В частности, 3 июля стал жертвой взрыва руководитель милиции села Дмениси, подконтрольного Южной Осетии. Также был зафиксирован взрыв между постом грузинского МВД и 301-м постом миротворцев. Ночью того же дня грузинская сторона заявила, что вынуждена была применить артиллерийский огонь в ответ на обстрел своих постов МВД по периметру разделительной полосы. После этого взаимные обстрелы уже не прекращались, продолжаясь более или менее интенсивно.

1 августа 2008-го в Цхинвали началась эвакуация мирного населения. Со 2-го августа, как сообщают грузинские источники, минометы югоосетинских формирований, сосредоточенные позади села Тамарашени, предприняли интенсивный обстрел грузинских сел. Югоосетинская сторона заявила в свою очередь, что на самом деле это она была вынуждена открыть ответный огонь, а первыми начали грузины.

Пятого августа посол по особым поручениям МИД России, сопредседатель Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта Юрий Попов заявил, что в случае силового развития событий в этой зоне Россия не сможет остаться в стороне.

В ответ на это Госдеп США выступил с обращением о недопустимости реагировать на агрессивные провокации: "Для нас важно, чтобы, во-первых, остановилось насилие и, во-вторых, начался диалог, и чтобы они продолжали обсуждать вопросы», – заявил официальный представитель госдепартамента Гонсало Гальегос.

6 августа артиллерийские снаряды, выпущенные с территории, контролируемой де-факто властями Южной Осетии, попали в штаб грузинских миротворческих сил в селе Авгневи. Один миротворец погиб, двое были ранены. После этого правительство Грузии приняло решение мобилизовать своих военных и стянуть войска к зоне конфликта.

"В тот день погибли грузинские миротворцы. Это и было решающим событием", – говорит полковник в отставке Давид Макиашвили, бывший командир разведгруппы четвертой бригады. Между тем югоосетинская сторона еще до 6 августа утверждала, что к границе стянуты регулярные войска Грузии. Давид Макишвили это отрицает.

"Сами посудите, – вспоминает он, – наша бригада готовилась к отправке в Ирак. Половина личного состава была в отпуску – отдыхали перед отправкой на войну на Ближнем востоке. Вторая бригада – самое

подготовленное на тот момент соединение – уже находилась в Ираке. И вот тут нашу четвертую бригаду неожиданно собирают 7 августа и везут в район Гори".

Однако война еще не началась. В тот же день – 7 августа – министр Грузии по урегулированию конфликтов Темури Якобашвили предложил представителю МИД РФ Юрию Попову, который находился в Тбилиси, вместе поехать в Цхинвали, чтобы договориться с югоосетинской стороной о прекращении огня. Однако Попов сказал, что подъедет позже, а когда Якобашвили позвонил Попову, уже будучи в Цхинвали, представитель МИД заявил, что он сейчас в Гори, у его автомобиля спустило колесо, а потому сегодня он не сможет прибыть на встречу.

В Цхинвали Якобашвили встретился с командующим российскими миротворцами генералом Кулахметовым, который прямо сказал, что не может контролировать действия формирований ЮО. Для разрешения конфликта он попросил прекратить в одностороннем порядке огонь до следующего утра. Якобашвили ответил, что одностороннее прекращение огня возможно только на три часа, после чего выехал в Тбилиси.

К тому времени, как сообщала программа "Вести" российского ТВ, в Южную Осетию уже прибыл батальон Северо-Кавказского Военного Округа РФ, который не входил в состав миротворческих сил.

Грузинская сторона через месяц предоставила аудиозапись радиоперехвата, на которой были слышны переговоры о вводе войск. Однако независимые эксперты не смогли определить точное время записи. Им также не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть ее подлинность.

Грузинские СМИ сообщили, что через Рокский тоннель на территорию страны вошли 100 единиц российской военной техники. В 23 часа те же СМИ объявили, что югоосетинская сторона обстреляла село Тамарашени, а также высоту Приси.

Руководитель аналитического департамента МВД Грузии Шота Утиашвили заявил, что Грузия прервала односторонний мораторий на ведение огня и возобновила обстрел. В тот же час командующий миротворческими операциями ОШ ВС Грузии бригадный генерал Мамука Курашвили заявил, что принято решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта, коль скоро осетинская сторона не пожелала мира и диалога для стабилизации обстановки. Генерал Хрулев в интервью Владиславу Шурыгину вспоминал, что именно после заявления Курашвили с ним связался Кулахметов: "Анатолий Николаевич, только что на меня вышел министр

обороны Грузии, он проинформировал меня о том, что Грузия начинает силовую операцию по восстановлению своей территориальной целостности. Начался массированный артиллерийский обстрел. Ведётся огонь по позициям миротворцев. Это начало войны". Я спрашиваю: «Ты в этом уверен?» – «Да, я официально докладываю. Это война!» Это интервью Хрулева в Грузии считают свидетельством того, что война с российской стороны готовилась давно.

"Когда утром 7 ноября, когда мы проходили мимо базы российских миротворцев, никакой агрессии с их стороны не было. Наоборот, они обещали помочь выявить точки, с которых ведется обстрел, что подрывает миротворческую миссию", – рассказал «ДОШ» один из сержантов 4-й бригады ВС Грузии.

Полковник Макишвили также говорит, что русские миротворцы не воспринимались как враги, не было установки вступать в бой с ними, напротив: "Перед выдвижением нам был отдан строжайший приказ – ни в коем случае не стрелять по военным, у которых на рукаве, на груди или шапке были опознавательные знаки миротворцев: надпись "Миротворческие силы" или аббревиатура "МС" на синем шевроне".

По словам генерала Хрулева, в то время, когда грузинские войска занимали позиции вокруг Цхинвали, две броневые тактические группировки 58-й армии уже вошли на территорию Южной Осетии. Он оценивает как достижение захват Гуфтинского моста, через который должна была пройти основная колонна с техникой и живой силой. Это произошло в 4 часа утра, и Хрулев отмечает, что грузины не ожидали появления российских войск через 4 часа после начала военных действий.

В 3 часа ночи грузинские войска начали атаковать Цхинвали. Как вспоминают военные, в городе почти не было мирного населения. Георгий Каркарашвили (в 1992-1993 годах министр обороны Грузии), анализируя донесения и информацию СМИ, подчеркнул, что это явилось следствием своевременной эвакуации большинства жителей, благодаря которой удалось избежать больших жертв в этой войне.

В 6 утра бои шли уже на окраинах города. В 14 часов мэр Тбилиси Гиги Угулава выступил по ТВ с заявлением о прекращении огня с 15 до 18 часов и предоставлении находящимся в Цхинвали мирным жителям возможности выйти из города по гуманитарному коридору через село Эргнеи в сторону Грузии.

В 15 часов под контролем Грузии оказался весь Цхинвали. Однако начались авиаудары со стороны российской авиации. По сообщению грузинской стороны, налеты следовали один за другим через каждые 20 минут.

Первый авианалет произошел 8 августа в 12 часов дня.

"Наше подразделение находилось возле Цхинвали, в местечке Дубовая роща, когда мимо нас со стороны Гори пролетел самолет – не то СУ 24, не то Су 25. Он обстрелял нас ракетами и ушел в сторону Джавы", – вспоминает полковник Макишвили.

22 солдата 42-го батальона 4-1 бригады ВС Грузии стали жертвами этого налета. Принято считать, он деморализовал большую часть грузинских войск.

"42-й батальон в панике бежал, командиры и американцы попрыгали в машины и помчались. Те, кто не успел сесть в машины, бежали бегом. Все это воинство проносилось мимо 43-го батальона, который последовал за товарищами", – передает издание «Альтершок».

Однако на самом деле части четвертой бригады остались в бою. Позднее, примерно в 16 часов, подразделение Макишвили устроило засаду, в которую угодила головная колонна 58-й армии. Во время боя был ранен генерал Анатолий Хрулев.

Примерно к 15 часам к Цхинвали подошли основные силы 58-й армии – бронетанковые соединения и артиллерия. Интенсивным обстрелом им удалось выбить грузин из Цхинвали.

Несмотря на заметное преимущество российских войск на земле и подавляющее – в воздухе, 9 августа грузины продолжали попытки вновь взять Цхинвали. Однако это им не удалось, и уже до конца войны город находился под контролем российских и южноосетинских войск.

9 августа, помимо боев в Южной Осетии, происходили бомбардировки других городов Грузии – Тбилиси, Гори, Поти, Марнеули, Сенаки, а также аэропорта Копитнари возле Кутаиси. В Гори жертвами бомбежек стали 60 мирных жителей.

Вечером того же дня, как сообщают грузинские военные, погибли первые российские миротворцы: "При отступлении на территорию Горийского района по нам была открыта стрельба со стороны миротворческой базы России. Мы вынуждены были ответить огнем из стрелкового оружия", – рассказывает Давид Макишвили.

10 августа в Южной Осетии продолжались бои за высоты возле села Пирс, в регион стягивались дополнительные войска 58-й армии. Тем временем в Абхазии также шла подготовка российских частей для нападения. С наступлением темноты войска пересекли Ингурский мост и вторглись на территорию, подконтрольную официальному Тбилиси. В акватории Грузии российские корабли потопили несколько катеров, базировавшихся в порту Поти.

11 августа президент Грузии по настоянию Москвы подписал договор о прекращении огня. Грузинские войска начали отход от Цхинвали. Однако боестолкновения продолжались. Особо тяжелый бой произошел в селении Шиндиси: к нему, отступая из села Никози, вышла колонна 22-го батальона 2-й бригады. Но к этому же селу прорвалась колонна бронетехники 58-й армии. С расстояния 250 метров танки атаковали колонну грузин, подбив головную машину. Попав под огонь, бойцы 22-го батальона сошли с брони, укрепились в строениях неподалеку и вступили в бой. 22 человека сражались против сотни, у которой за спиной было 5-6 танков.

Через час у грузин закончились патроны, и бой прекратился. В том бою погибло 12 солдат 22-го батальона, трое были ранены. Выживших местные жители спрятали в лесу.

К вечеру согласно договоренности грузинские воинские формирования и полиция покинули Гори.

В Абхазии в это же время шли авиаобстрелы Кодорского Ушелья. В регионе Самегрело российские войска взяли под контроль города Сенаки и Поти. Генерал Шаманов предъявил губернатору Самегрело Зазе Горозия ультиматум: или из Кодорского ущелья будут выведены грузинские формирования, или российские войска займут город Зугдиди.

На следующий день, 12 августа, под конвоем ООН грузинские соединения покинули Кодори.

12 августа был нанесен авиаудар по городу Гори, где на центральной площади собрались люди для получения продовольственной помощи. От взрыва кассетного заряда, доставленного тактической ракетой SS 26 (Искандер), 8 человек погибли, десятки получили ранения. Поскольку в числе жертв оказался голландский журналист Стан Сториманс, расследование взяли на себя власти Нидерландов. В результате было установлено, что ракета принадлежала российским вооруженным силам. Однако руководство РФ отрицает этот факт.

Несмотря на то, что грузинская сторона прекратила сопротивление и отвела войска, 13 августа российские

части продолжали двигаться вглубь Грузии. Они взяли Гори и начали продвижение в сторону Тбилиси. Когда российская колонна достигла села Игоети в 50 км от столицы, Грузия получила международную поддержку: президент Польши Лех Качиньский прибыл в Грузию в знак протеста против действий российских войск. К Качиньскому присоединились президенты Украины Виктор Ющенко, Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, Литвы Валдас Адамкус и глава правительства Латвии Ивар Годманис. Через Босфор в Черное море вошел флагман 6-го флота США под предлогом доставки в Поти запаса питьевой воды в регион Самегрело-Земо Сванети. Только после этого русские войска прекратили наступление.

В этой войне, как известно, приняли участие чеченцы. Согласно официальным данным, 8 августа в Южную Осетию вошел батальон спецназа ГРУ Минобороны России «Восток» во главе с Сулимом Ямадаевым.

По данным журналиста Орхана Джемаля, чеченский спецназ уничтожил команды нескольких батарей. Однака Давид Макишвили считает, что Орхан Джемаль, скорее всего, неправильно расценил рассказ Сулима Ямадаева. Он сказал: "Все артиллерийские оружия мы вывели из Южной Осетии. Было много потерь среди наводчиков, сообщавших координаты. Может быть, имелось в виду именно выявление наводчиков?"

По словам других офицеров, боестолкновения с чеченцами были эпизодическими. "Было ощущение, что они не хотят воевать, разрывать узы, которые существуют между кавказскими народами. Что бесспорно, Ямадаев пресек несколько попыток расправ с мирным грузинским населением и вывод беженцев из Лиахвского Ущелья", – говорит бывший сержант 4-й бригады грузинских войск Отар Макишвили.

Вывод российских войск с территории Грузии начался после подписания договора между Саакашвили, Медведевым и Саркози.

12 августа президент Франции Николя Саркози прибыл в Москву и предложил прекратить продвижение в сторону Тбилиси. Был составлен текст плана по урегулированию конфликта. Саркози отвез его в Грузию 15 августа, когда активная фаза войны уже закончилась.

Саакашвили отказался его подписывать. В интервью изданию "Бульвар Гордона" он сказал, что план плохой, и так объяснил свою позицию: «Последний пункт там такой был: «Статус Абхазии и Южной Осетии останется открытым до следующих переговоров». Это для меня практически означало отказ от территории. Он сказал: «Подписывай — и все! Я видел Путина: он Тбилиси возьмет, и завтра тебя убьют! Буш тебе солдат не послал, так и я не дам — разве что уехать поможем. Выбирай!»

Тем не менее Саакашвили убрал пункт о статусе Абхазии и Южной Осетии и подписал свой вариант договора.

16 августа этот же документ подписал президент Дмитрий Медведев, после чего началось движение российских войск к местам постоянной дислокации.

До сих пор грузинская сторона считает, что соглашение Медведев-Саакашвили-Саркози так и не выполнено, поскольку согласно плану Россия должна была вернуть войска туда, где они находились до 7 августа. На самом же деле уже больше 10 лет она держит свои постоянные войска и военные базы на территории Абхазии и Южной Осетии, где до войны были только миротворческие подразделения.

Россия в свою очередь утверждает, что выполнила все обязательства, поскольку Грузия не признала суверенитета Абхазии и Южной Осетии и не гарантировала им безопасность.

Существует мнение, что разногласия возникли из-за неточности перевода. Во французском тексте документа, который подписал Саакашвили, оговаривается "создание международных гарантий по обеспечению стабильности и безопасности в Абхазии и Южной Осетии". В английской и русской версии говорится о "безопасности Абхазии и Южной Осетии". То есть грузинский президент гарантирует безопасность в Абхазии и Южной Осетии как в регионах Грузии, а Россия расценивает их как субъекты международного права. Кроме того, вопреки достигнутым договоренностям, в Абхазию и Южную Осетию не допускаются представители Миссии Наблюдения Евросоюза, которая должна поддерживать мир в регионе.

После войны Грузией были потеряны Ахалгорский район страны, а также село Тамарашени, примыкающее

КПП «Верхний Ларс» на российско-грузинской границе

к столице ЮО – городу Цхинвали, и еще несколько сел.

22 августа вице-спикер парламента Южной Осетии Тарзан Кокойты заявил, что во время пятидневной войны погибли 2100 граждан республики. Однако, по данным главы СК РФ Александра Бастрыкина от 3 июля 2009 года, погибли 162 мирных жителя и 255 получили ранения. С грузинской стороны, по данным от 19 августа 2008 года, погибли 215, пропало без вести 70 и ранено 1469 человек. Состав потерь следующий: Министерство обороны — 133 погибших, 70 пропавших без вести, 1199 раненых; Министерство внутренних дел — 13 погибших, 209 раненых; Гражданское население — 69 погибших, 61 раненый. С российской стороны, согласно официальным данным, потери составили 71 человек погибшими и 340 — ранеными. Однако грузинская сторона считает, что погибли 400 российских военных.

26 августа 2008-го Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, после чего Грузия разорвала дипломатические отношения с РФ и вышла из СНГ.

Кроме РФ, статус двух республик признали Никарагуа, Венесуэла, Науру и Вануату, правда, последняя в 2015-м отказалось от своего решения.

А 29 мая 2018 года Сирия также признала две бывшие грузинские автономии в качестве независимых государств (не странно ли, что это случилось только в текущем году?), после чего официальный Тбилиси разорвал дипотношения с Сирийской Арабской Республикой.

Дипломатические отношения между РФ и Грузией в течение последних десяти лет осуществляются через дипмиссии Швейцарии в обеих странах.

В октябре 2010 года президент Грузии Михаил Саакашвили своим указом в одностороннем порядке отменил визы для граждан России из республик Северного Кавказа – Чечни, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Адыгеи, а позже – в феврале 2012-го – грузинские власти, также в одностороннем порядке, ввели безвизовый режим для всех россиян: они могут находиться в Грузии без визы в течение 90 дней.

Однако Москва до сих пор не сняла визовый барьер для грузин, и переговоры, продолжающиеся между представителями двух стран, также не привели к положительному решению данного вопроса.

Между тем Грузия становится одним из самых популярных среди россиян туристических направлений. В 2017 году, например, почти полтора миллиона туристов из России посетили эту солнечную и гостеприимную страну.

Мария Катышева

ЧЕМОДАН, АЭРОПОРТ, РОССИЯ

В Европе пытаются избавиться от «непереваривaемых» мигрантов

Снимки из депортационного лагеря, за оградой которого выстроились дети семьи Тикаевых, обошли многие австрийские газеты. Авторы текстовок удивлялись: зачем высылать в Россию добропорядочную семью, которая прожила в Австрии несколько лет, интегрировалась в здешнее общество; дети хорошо учатся, все охотно осваивают немецкий язык? Пользователи Сети возмущенно комментировали ситуацию: «Семья Тикаевых – отец Роман, мать Гульзара и их дети Амира, Алихан, Амирхан и Арина – не должны быть депортированы в Чечню!», «Тикаевы проживают почти семь лет в Австрии. Четверо детей – хорошие студенты, прекрасно говорят по-немецки и чувствуют себя здесь, как дома. Травматические переживания, которые привели к бегству в Австрию, нелегко дались детям и их родителям.

И вот теперь, когда они постепенно возвращались к нормальной жизни, их отправляют назад, туда, где им угрожает опасность, где у них нет будущего! Мы не можем этого допустить. Мы призываем вас (правительство) убедиться, что эти люди могут остаться здесь!», «Их выслали. Но мы не сдаемся. Наше требование к политикам: семья Тикаевых должна

Знаток чеченской проблематики, писатель и публицист Сюзанна Шоль(в центре) – участница движения «Бабушки против правых», которое активно защищает мигрантов.

вернуться на свою австрийскую родину!». Школьная учительница Арины писала: «Сегодня все более важным становится поднять свой голос против нарушения прав, бесчеловечной и асоциальной политики. ... Речь идет о людях, чьи гражданские права, права детей были нарушены. Арина была в моем классе. Она была очень хорошо интегрирована, прилежно занималась, трудолюбивая, интеллигентная, популярная среди одноклассников... ».

Призывы правозащитников и активных общественников остались без внимания служб, занимающихся вопросами миграции.

Европа гордится своей толерантностью, приверженностью демократическим принципам, демонстрирует стремление к мультикультурализму. Так, может быть, этот случай является исключительной чиновничьей ошибкой? Увы, нет. Напротив, сейчас это типичная история, старушка-Европа ищет средства и методы, чтобы остановить, ослабить захлестнувшие ее волны вынужденных переселенцев. Для тех, кто бежит от войны на Востоке, «освобождаются» места путем депортации многих, прибывших ранее из притушенных «горячих точек». Наиболее пристрастно изучаются дела чеченцев и афганцев, и особенно целенаправленно это делается в Австрии, где в нынешнем году к власти пришла Австрийская партия свободы, которая «точила зуб» на чеченцев с начала 2000 годов. Еще в 2006-м ее представители специально ездили в Грозный, изучали обстановку, а потом обращались к властям с требованием вернуть выходцев из Чечни домой: там, мол, уже нет войны, все спокойно, жизнь налажена.

Решение проблемы с мигрантами было одним из главных предвыборных обещаний этой партии, возглавляемой нынешним вице-канцлером Гансом-Христианом Штрахе. Надо сказать, к выполнению этого обещания правительство, едва сформировавшись, приступило весьма ретиво: уже в январе больше три-

дцати чеченцев, в числе которых оказалась и семья Тикаевых, были отправлены в Москву.

Прежде всего, конечно, «зачистка» касается тех, кто нарушает правила пребывания в приютившей их стране: просили убежища, сославшись на то, что в России существует угроза их жизни, а сами регулярно ездят домой; не стремятся найти работу, занимаются мелким хулиганством, затевают драки. А есть и такие, кто идет на войну – в ИГИЛ или украинские батальоны.

Но при чем здесь Тикаевы и им подобные – люди, ничем не запятнавшие себя, благодарно и добросовестно освоившие новую жизнь, поверившие, что новая родина их не предаст?

Хусейн, собеседник нашего корреспондента, один из лидеров чеченской диаспоры Австрии. Он из числа тех немногих, кто озабочен не только личными делами, но и проблемами землячества, ищет возможности для проведения культурных мероприятий с привлечением талантливой чеченской молодежи, работает с представителями австрийских правозащитных организаций, через прессу и на различных общественных акциях старается ознакомить местных с традициями, историей, культурой чеченского народа. Его инициатива по созданию чеченского культурного центра получила поддержку австрийской общественности.

Мы попросили его поделиться мнением о той ситуации, в которой оказались наши земляки при правительстве Штрахе, как это отразится на их положении.

- Тому, кто не нарушает закон, опасаться нечего. Австрия – это правовое государство. Здесь никакой руководитель не может заниматься отсебятиной. Вся предвыборная кампания этой партии была построена на проблеме мигрантов. Там даже не столько религия упоминалась, сколько то, что мигранты плохо себя ведут. Здесь есть люди, которые настроены против мигрантов. Они эту тему раскрывают, подогревают и преподносят в таком виде, что мигранты испортили здесь жизнь, что невозможно выйти на улицу, что здесь бандитизм, насилуют женщин и т.д. То, что бывает в любом государстве и без мигрантов. Тех, кто нарушает закон, совершает уголовные преступления – депортируют. С ними больше никто не играет. Это раньше можно было отсидеть, выйти, опять сесть. Два-три раза сидеть, ничего не делать, жить себе, дурака валять. Теперь их высылают. В основном же чеченские беженцы, вынужденно покинувшие родину, пытаются выживать и обустроиться, занимаются своими семьями, растят детей и тоскуют по Родине, они не имеют ни возможности, ни времени, ни связей, что бы заниматься криминалом.

- Тебе приходится бывать в тюрьмах, где отбывают сроки наши земляки. Расскажи, какие причины их туда приводят, что они сами думают о своем положении, много ли их там сидит?

- В той тюрьме, куда я хожу, немного, 8 – 10 человек. Это те, которые уже получили срок. До срока дело не всегда доходит, штрафы бывают, условные сроки. Общее количество чеченских пацанов не такое уж большое, это пропаганда говорит, что бандиты и прочее. На самом деле чеченцев сидит очень мало. Конечно, лучше было бы, если бы таких вообще не было. Если бы до того, как они пойдут в тюрьму, мы имели бы возможность с ними встречаться, разговаривать, многих правонарушений не было бы. Я говорю представителям власти, что то, что мы делаем в тюрьме, это постфактум, большого смысла не имеет, а надо заниматься профилактикой, чтобы они осознавали, что хорошо, что плохо, чего нельзя делать, чтобы не попасть в тюрьму.

Двое уже вышли на свободу, но попали под закон о депортации. Одна семья была вынуждена уехать домой со своим сыном, 18-19 лет, боялись, что он там свяжется с кем не надо. Так он испортил будущее и себе, и своим родным. Сидел за мелкую кражу. Тех денег, которые им дают родители, не хватает молодому человеку. Что такое 10 евро? Некоторые наши земляки строят дома в Чечне, все деньги, которые здесь получают, отправляют домой, на строительство. А дети здесь растут, растут и потребности. Вот как пример: есть одна мама, у нее два сына, оба спортсмены, 18-20 лет. Парни на хорошем счету. Однажды предложил ей, чтобы выделила 10 евро на наш культурный центр, чтобы ее сыновья могли общаться со своими сверстниками, участвовать в жизни диаспоры. Она заартачилась, начала говорить, что ее дети правильные, хорошие и т.д. Я говорю: я хожу в тюрьму, там таких хороших, как твои, много вижу; вот сколько денег ты даешь своим детям? Говорит: на неделю 5 евро. Он же ничего не может купить на эти деньги, парням 18 -20 лет. Я ей говорю: ты из него не делаешь гордого человека, который может себе что-то позволить, ты из него делаешь крохобора. Из-за таких родителей… он, спортсмен, пойдет завтра и будет в парке у прохожих отбирать. И окажется в тюрьме. Безденежье выводит их на этот путь. Кроме того, есть люди, которые сажают этих пацанов на наркотики. Вот и путь в тюрьму на год-два. Этот, которого сейчас депортировали, отсидел два года. Там был другой парень, очень хороший, он там закончил курсы официантов… там очень большие возможности для заключенных: можно выучиться на автомеханика, электрика, другим профессиям… он, пока его не депортировали, сразу уехал в другую страну. Здесь нас его родственники просили, чтобы мы замолвили за него слово, чтобы его не депортировали, но здесь никакое слово не поможет, закон есть закон. Он сразу и уехал в другую страну. Как-то увидел на центральном вокзале с десяток наших пацанов, болтавшихся там в поисках приключений, подошел поздоровался. Намеревался пригласить их на вечер в культурный центр. Разговорились. Оказалось, что ни один из этих ребят в возрасте между 13 и 17 ничего не слышал о депортации. До этого, будучи в тюрьме, я спросил у тамошних сидельцев что они знают о войне и о причине ее возникновения, ответ был удручающим, всего лишь один из восьми ребят 18-20 летних сказал, что не поделили нефть и оружие , затем прислали какого-то адмирала (имел ввиду Дудаева), он, мол, пошел против российской власти, не отдал России эти сокровища и поэтому началась война. А у других не было никаких версий. О Масхадове вообще ничего не знали. Такие печальные у нас дела, нет людей думающих о будущем, все живут сегодняшним днем.

- Есть ли у наших земляков возможность устроиться на работу? Берут ли их?

- Конечно, берут. Наше преимущество в том, что мы, чеченцы, очень коммуникабельные, мы можем показать себя, можем ладить, наша поведенческая культура, когда мы не считаем людей ниже себя, помогает адаптироваться в любом обществе.

… Я говорю своим землякам: мы, по сути, живем в шариатском государстве: в Австрии каждый имеет право, не только человек, но и собака, кошка, каждый зверек, здесь никто не оставлен без надзора, без контроля государства. Вот это и есть шариат. Мы говорим, что стремимся к шариату. Только понимание у людей разное. Для кого-то это с отрубанием голов связано, побиванием плетьми…

Чеченцы сейчас начали здесь создавать свои небольшие фирмы – такси. То поколение, которое мало образовано, работают секьюрити, их берут охотно, работают охранниками магазинов, разных объектов, дискотек, вип-персон, железнодорожных станций, в аэропорту. Им доверяют, они очень четко исполняют свои обязанности.

Чеченцы, которые живут, в частности, в странах Востока в нескольких поколениях, со времен Кавказской войны, многого достигли – там есть генералы, депутаты, профессора, политики, руководители разных уровней от городского муниципалитета до приближенных короля. Занимаются бизнесом. И вот мы здесь, в Европе… Мы не пускаем корни. Потому что граница открыта, и многие строят дома там, в Чечне. Не здесь закладывают фундамент, считают свое пребывание здесь временным. Хотя, я думаю, что это временное будет постоянным. Добровольно отсюда мало кто уедет домой, только, может, в старости, а для молодежи там нет никакой перспективы. Уже есть и языковая проблема. Наша молодежь уже не говорит по-русски, чеченский – на бытовом уровне, а основной язык – немецкий, английский, этими языками все хорошо владеют. Сегодня вернуться домой, не найти работу, стать посмешищем, если заговоришь по-чеченски.

В настоящее время поток чеченских мигрантов в Европу заметно сократился. Да и просьбы о предоставлении убежища удовлетворяются очень и очень редко, особенно в Австрии и Германии, где, согласно полицейским сводкам, чеченцы считаются «особенно агрессивными, склонными к насилию». Повод для таких выводов дают те персонажи, которые своим поведением то ли в силу характера, то ли целенаправленно, дискредитируют соотечественников. Ведь не секрет, что, пользуясь моментом, прикрываясь маской борцов за независимость, пригреться за кордоном стараются и те, кто просто-напросто замешан в криминале.

Правительство Австрии продолжает «закручивать гайки» в отношении чеченцев. Нынешним летом стало претворяться в жизнь решение о значительном сокращении социальных пособий. Был принят ряд законов как социального характера, так и по ограничению потока беженцев. К примеру, людям, уезжавшим на родину, перестали продлевать визу: если обнаруживают в паспорте штамп, то разговор короткий – отправка в Россию. Пособия тоже сократили, к тому же приняли ряд условий: знание языка на определенном уровне, обязательная занятость детей – школа, гимназия, университет, курсы, работа. Теперь, если дети не заняты чем-нибудь, то сокращают пособие на 25 процентов, затем на 50, а потом и вовсе перестают выплачивать. С одной стороны, считает Хусейн, это заставит людей шевелиться, но с другой – праворадикальная партия, стоящая у власти, сеет недоверие и раздражение, переходящее в ненависть, между местными и беженцами. В желтой прессе ежедневно появляется негатив о беженцах, в особенности о чеченцах.

В стране существует оппозиция, время от времени устраивающая протестные акции. Знаток чеченской проблематики, автор многих работ на эту тему, писатель и публицист Сюзанна Шоль – одна из организаторов и активистов движения «Бабушки против правых», чьим девизом стали слова: «Мы не позволим вернуть нас в средневековье!» «Бабушки» активно защищают мигрантов, собирают подписи под петициями, выступают в прессе и на митингах. Но поможет ли это?

Малика Зубайраева

«Их ищут и ждут» - постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало - в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение – во всех последующих выпусках.

История восемьдесят третья

«МНЕ КАЗАЛОСЬ, ДРУГ БЕЗ ДРУГА МЫ УМРЕМ»

Олхазур Вахаевич Осмаев, 1971 г.р., похищен военнослужащими российских войск из своего дома по адресу Чеченская республика, село Мескер-Юрт, улица имени Х. Нурадилова, дом №6 в ночь с 19 на 20 апреля 2002 года.

Мало кто из чеченских женщин может похвастаться счастливой судьбой. И дело отнюдь не в женском счастье, мужском шовинизме и униженности. А в том, что в целом судьба чеченского народа глубоко на подсознательном уровне несет в себе бремя, тяжкое бремя боли и страданий своих предков. Противостояния, войны, выселение, предубеждения, враждебность...

Шаист было всего 3 года, когда родился ее брат Султан, один из девяти ее братьев и сестер. С того дня можно сказать, что детство закончилось, так и не начавшись. Потому что время было трудное, мать Хава и отец Имран работали постоянно. А их старшей, Шаист, приходилось смотреть за детьми.

«Жизнь была тяжелая. Но я не осознавала этого. Единственное, чего не хватало, так это школы. Мне очень хотелось пойти учиться. Но я так и не села за парту. Читать и писать научилась у братьев и сестер, когда они учились. В 1964 году мы вернулись из Алма-Аты (крупнейшего города

Олхазур Осмаев с братьями Шамханом и Альви, г. Аргун, 1980 г

Казахстана) в наше родовое село Мескер-Юрт (по-чеченски Мескар-Эвла, находится в Шалинском районе Чечни). Построили времянку и какое-то время жили там. В 1970 году меня засватали за Ваху, нашего односельчанина. Пришлось смириться с решением семьи. В браке родилось четверо детей: Олхазур, Альви, Шамхан и Хеда. Детям я старалась дать то, что у меня не было. И внимание, и детство, и учебу. Олхазур окончил школу, отучился на шофера, отслужил в армии. Он очень поздно заговорил, лет с пяти. Врачи говорили, что никаких отклонений нет, мальчик просто застенчив.

У нас вообще в семье мало разговаривали, все молчаливые. По хозяйству помогал, все время пытался научиться чему-то полезному. Отец семейства часто сетовал, что я нагружаю его. Хотя на самом деле в этом проявлялось его природное любопытство. В школе, конечно, ему мешала его застенчивость: он готовился к каждому уроку, но не отвечал, а выйти к доске – для него это было за гранью реального.

В период двух российско-чеченских войн мы пару раз выезжали в село Гелдаган в Курчалоевском районе Чечни. Там жили родственники моей свекрови. А когда война стихала, возвращались обратно. У нас было несколько домов в одном дворе. Ну, как положено у чеченцев: по две-три комнаты для каждого сына с его семьей, комната дочки и еще одна для нас с мужем.

Мы спали, когда в дверь постучались. Именно постучались: через ворота они перелезли почти бесшумно. Сон в ту пору был для нас состоянием довольно относительным: спали болезненно чутко, все время находясь в напряженном ожидании чего-то плохого. Что хорошего можно ожидать от войны и агрессора? Я зашла к младшему, Шамхану, и увидела, что он стоит на коленях. Потом бросилась к старшему, Олхазуру. Альви стоял у стены во дворе, они его вывели из комнаты. Олхазуру дали одеться и затем вывели из дома его и Шамхана. Мужа тоже

Олхазур с матерью Шаист, г. Аргун, 1983 г

поставили рядом с ними. Моих снох Хеду и Амнат, меня и дочку заперли в комнате. Жену Альви с четырехмесячной Халимат не выпустили из своей комнаты. Естественно, я спрашивала, чего они хотят, кого ищут. Они спросили: «Сколько у тебя сыновей?» Я ответила: «Трое». Если бы они спросили, сколько у меня детей, я бы сказала, что четверо. Но они уточнили. И это была моя роковая ошибка. Потому что они искали других. Они наши однофамильцы, и у них трое сыновей.

Моих детей вывели по одному за ворота. «Никто не выходит!», – прикрикнул солдат на нас. Я умудрилась усмехнуться, мол, что значит «не выходит»? – конечно, я выйду. И дернула дверь, но он заранее придержал ее ногой. Мне оставалось только спросить, куда они везут их и к кому

Олхазур Осмаев с женой Мадиной, село Мескер-Юрт, 2001 г.

мне обращаться. На что я услышала: «В Шали».

Когда рассвело, мы поехали в комендатуру Шали (Шали́ — город в Чеченской республике). Командиру доложили, что пришла мать, у которой забрали троих сыновей. Меня приняли, я все рассказала. А он заявил, что третьего у них нет. То есть получалось, что нет Олхазура, а остальные у них, и он признал, что их забрали по ошибке. Он убеждал меня, что Олхазур к ним вообще не поступал.

Я поехала подавать заявление о похищении. Альви и Шамхана после проверки документов отпустили. А Олхазур исчез. Я до конца не осознавала, да и сейчас не осознаю, что не смогла его найти. Так четко помню то чувство, когда он родился: мне казалось, я без него умру, и он без меня не выживет. И вот без конца на протяжении стольких лет мне все чудится, что вот он, рядом, его след перед моими глазами, его запах в воздухе, я протягиваю к нему руки, но его зыбкий силуэт растворяется в тумане.

Недавно снится мне сон. Я спускаюсь по ступенькам во двор. А за столом сидит Олхазур. Я воскликнула: «Лулу (так я его называла), ты вернулся!». Олхазур кивнул, нагнулся, достал из пакета две овальные тарелки и протянул их мне.

«Как же вас долго держали там! Ты точно вернулся домой?», - спросила я.

Он отрицательно покачал головой.

– Как же так? Сколько еще вас будут держать?

– Еще шесть лет, – ответил он.

Я проснулась в слезах. Моя первая мысль была, что мне не прожить еще долгих шесть лет, я точно не доживу до его возвращения».

История восемьдесят четвёртая

ДОНОС БЕЗ ПРИКАЗА

На фото слева направо: Альви Товсултанов и его родственники: троюродный брат Нажа, племянница Макка, двоюродная сестра Лайла, племянник Мохмад, сам Альви и его двоюродный брат Решид, г. Урус-Мартан, 2002 г.

Альви Муслимович Товсултанов, 1970 г.р., похищен военнослужащими российских войск из своего дома по адресу Чеченская республика, г. Урус-Мартан, ул. Больничная, дом №118 в ночь с 20 на 21 ноября 2002 года.

В этом мире происходят настолько ужасные вещи, что порой задумываешься, а наш ли он вообще, этот мир? Вправду ли он для человека, человечен ли? И что самое страшное, почти все зло – творение рук того же самого «человека». Наступает период, когда тебе претит любая форма агрессии. «На войне как на войне!» – я часто слышу, как, словно бы в свое оправдание, это твердят любители насилия в той или иной форме. Но знаете, если вдуматься, это слишком удобная фраза: она каждому сулит с виду логичное оправдание даже самых кошмарных его действий. Но есть одна категория негодяев, которым и такого оправдания не найти. В детстве их называли ябедами. Но у русского народа понятие ябедничества малость извращено. Если при тебе совершается несправедливость, сделать что-то, чтобы это остановить, начиная от слова, заканчивая делом, – не значит быть ябедой. Это иначе называется: гражданская позиция.

Подрастая, ябеда обретает статус посерьезнее: информатор, осведомитель, доносчик. А нынче за это полагается и трудовой стаж. Так вот, эти люди… для меня непостижим ход их мыслей. Например, как можно, полагаясь на свое жалкое мнение, показать на человека пальцем, зная, что это может стоить ему жизни? Я не умею ругаться, даже проклинать толком не смогу, но мне приходит на ум одна цитата из книги «Черниль-

Альви Товсултанов, г. Урус-Мартан, 1990 г.

ное сердце» Корнелия Функе. Достаточно ее немного перефразировать, и получилось бы следующее: «Если кто-то наводит навет на другого, не зная истины, пусть превратится его язык в ползучего гада, и да хватит его удар, и да онемеют все его члены. И да будет он громко кричать, прося пощады, и да не будет мучениям его конца. И пусть черви гложут его внутренности, а последним наказанием его станет вечная Геенна огненная.» Да, пожалуй, это было бы справедливым наказанием для того, кто в ночь с 20 на 21 ноября 2002 года написал мелом на воротах семьи Товсултановых «Здесь живет бандит».

У матери Альви Курбики дух не сломлен, несмотря на все трудности прошлого и настоящего. Она прекрасно знает, кто виновник кошмара, преследующего ее на протяжении шестнадцати лет. И встречает его, возможно, поневоле допускает, что тот с ней здоровается. Она не имеет доказательств, прямых доказательств. И не может себе позволить показать пальцем. Потому что боится гнева Господа.

«Я овдовела на седьмом году семейной жизни. В 1973 году осталась одна с четырьмя детьми. С тех пор не помню, чтобы я останавливалась, отдохнула. Другой жизни и не представляла. Даже не знала, что она может быть другой. В первую российско-чеченскую войну мы никуда не выезжали из Урус-Мартана, наоборот, люди из близлежащих сел приезжали к нам.

А во вторую войну в момент, когда уже невозможно было оставаться, мы выехали в Ингушетию, в город Назрань. Но вскоре вернулись домой.

На ноябрь 2002 года пришелся священный месяц Рамадан. В ту ночь Альви попросил меня не готовить ему ничего, так как он попросил приготовить манты свою жену. Он женился в двадцать три года на Зареме, и к тому времени у них родилось пятеро детей. Трое внуков спали в моей комнате – Милана, Ислам и Хеда. Трехмесячная Хавашка и двухгодовалый Мохмад-Селим вместе с родителями были в соседней комнате. Около трех часов ночи я услышала истошные крики своей снохи и выбежала во двор. Дом был окружен со всех сторон. Никого не выпустили дальше ворот. К тому моменту Альви уже вывели за ворота. Всюду я видела танки и специальную технику. Кинулась к одним соседям, к другим, но никто не вышел. В сердцах я бросила: «Трусы!». Только когда окончательно рассвело, моя племянница показала мне надпись на воротах: «Здесь живет бандит».

Всех, кого забирали военные, они держали в здании бывшего медресе там же, в Урус-Мартане. Через неделю меня нашел человек, который утверждал, что видел, как моего сына привели в вышеуказанное здание. Он сказал, что за 6000 рублей они дадут мне его увидеть, просто увидеть. На следующий день в 9:00 я стояла в указанном месте. Деньги накануне уже забрал тот человек. Имя его упоминать не хочу. Часть этой суммы я взяла взаймы у своего начальника за отпуска, которые никогда не брала (я работала на стройке), остальное еще у кого-то одолжила. Но никто мне не собирался показывать сына, русские вообще недоумевали, о чем речь. Я оказалась очередной жертвой афериста, нашего родного чеченца. Впоследствии его застрелил собственный брат, так говорили, по крайней мере.

Медлить было нельзя, и я подала заявление в правоохранительные органы. Но это мне тогда казалось, что время имеет значение. Как оказалось, все мои усилия были тщетны, никто не собирался искать моего Альви. Как и сыновей других матерей. А сколько трупов перебрали мои руки – не сосчитать. Помню, как наняли автобус и поехали в Шали (по-чеченски Шела, город в Чеченской республике) посмотреть, есть ли наши дети среди трупов, которые туда привезли российские военнослужащие. Мы окружили нашего водителя, так как солдаты хотели и его забрать – просто потому, что он мужского пола. Нам дали два часа. Я ведь не просто так заболела. Изуродованные тела… нет головы… кишки наружу… С тех пор больше никакой информации о его судьбе нет.

Альви был очень необычным ребенком. Он всегда любил готовить со мной. Иногда поутру вставал и просил: «Мама, давай приготовим с тобой плов?» Так мы готовили плов, а потом он убирал посуду. Все делал, от мытья посуды до прополки картошки. Дети очень похожи на своего отца, мои внуки и есть моя отдушина сегодня. В них я вижу его продолжение».

ХРОНИКА ЗАЧИСТОК И УБИЙСТВ

Начало рубрики – в «ДОШ»№№2,3-2018.
«Календарь войны» – рубрика, посвященная памяти жертв двух российско-чеченских войн. Цель новой рубрики – напоминать как об уже известных, так и о мало кому ведомых трагических событиях. Многие из них в свой час были, хоть и без подробностей, описаны в различных изданиях, частично – отражены в докладах правозащитного центра «Мемориал». А некоторые черные страницы военного периода современной чеченской истории и вовсе «канули в Лету». Ведь не только самим мертвым, пропавшим без вести, но и нам, живым, важно, чтобы не забылось окончательно все, что случилось, а те, кто жили среди нас, строили планы, любили и были любимы, не стерлись из нашей памяти. Они – часть нашего народа, а значит, и часть каждого из нас, ныне живущих...
В этом номере мы даем выборку из материалов за июль-август 2000 года.

1 ИЮЛЯ 2000 ГОДА

В первой половине дня жители с. Чечен-Аул Грозненского (сельского) района сумели забрать, а позже и похоронить тела **Тамерлана Мазаева, Хамзата Хататаева, Гелани Кунтаева и Гемаза Исраилова**, убитых накануне около девяти часов вечера на проселочной дороге от трассы Грозный-Шатой в Чечен-Аул.

Обстоятельства их гибели таковы:

30 июня вечером к Асланбеку Эпендиеву, местному жителю, который возвращался домой на грузовом автомобиле, подсел Тамерлан Мазаев, арендатор, еще днем уехавший в поле для осмотра посевов. Недалеко от Чечен-Аула автомобиль сломался, и, съехав на обочину, водитель и его пассажир начали ремонт. Минут через пять, когда поломка была исправлена, они увидели, что к ним на большой скорости приближается БТР.

Асланбек Эпендиев и Тамерлан Мазаев испугались: встреча с российскими военными вечером вне населенного пункта не сулила им ничего хорошего. Они попытались уехать, но по ним открыли стрельбу, и автомобиль снова стал глохнуть. Оба выскочили из кабины и побежали в разные стороны.

Асланбек Эпендиев сумел добежать до лесополосы и скрылся от преследования. Тамерлан Мазаев убежать не успел – он был убит в пятнадцати-двадцати метрах от дороги.

Остановив БТР у покинутого грузовика, часть военных направилась в сторону убитого и перетащила труп к БТРу. В это время на дороге показалась автомашина "Жигули", следовавшая из с. Бердакел Грозненского района в Чечен-Аул. В ней находились Хамзат Хататаев, Гелани Кунтаев и Гемаз Исраилов.

Военные пропустили автомашину вперед, а потом расстреляли ее сзади. Трупы водителя и пассажиров остались в салоне. Местные жители, которые на следующее утро пришли забрать их, увидели, что у автомобиля открыты все двери, крышки багажника и бардачка, а из карманов убитых пропали все деньги.

Гелани Кунтаев был учителем средней школы с. Чечен-Аул, а Хамзат Хататаев работал в той же школе завхозом.

14 ИЮЛЯ 2000 ГОДА

Около восьми утра в с. Гордали Ножай-Юртовского района ворвались российские военнослужащие и открыли огонь из автоматов и подствольных гранатометов по домам. Напуганные местные жители стали искать укрытия в подвалах, хозяйственных постройках и сараях, однако их всех выгнали на улицу и под прицелом погнали в центр населенного пункта.

Пока одни военные собирали людей, другие, имитируя боевые действия, продолжали стрельбу. Вскоре некоторые из домов запылали, но хозяевам было запрещено их тушить.

Как впоследствии рассказывали сами гордалинцы, обстановка в селе была ужасной. По улицам стлался дым от горящих построек, в различных частях населенного пункта продолжали раздаваться выстрелы, по улицам с ревом метался крупный и мелкий рогатый скот: пастухи не успели отогнать стада на пастбище.

Военные, не стесняясь в выражениях, кричали на плачущих женщин и оскорбляли их. Затем на глазах у их матерей, жен и детей они стали допрашивать мужчин. Вопросы задавались о некоем арабе, якобы убитом этим утром на окраине Гордали.

Люди ничего не знали ни об арабе, ни "о боевиках из его отряда", которые, как им было заявлено, прячутся в селе.

Военные отобрали 16 человек и вывели их на окраину села. Здесь им связали глаза и руки, а затем подвергли истязаниям: их били прикладами автоматов, пытали электричеством, душили, надевая на головы полиэтиленовые пакеты. Особенно сильно пострадали братья **Возинговы**. Во **Мусу Агачаева** военные отвели в сторону и прострелили ему коленную чашечку.

Глава администрации Гордали, оказавшийся в числе тех 16 человек, что были вывезены на окраину села для пыток, попытался узнать у военных, где дислоцируется их часть и как зовут командира. В ответ ему заявили, что подчиняются они только президенту Путину.

Военные покинули населенный пункт и его окрестности только вечером. После их ухода местные жители установили, что в Гордали сожжено 20 домов и застрелено 12 голов скота. На улицах и в месте, где пытали людей, остались десятки шприцев. Работники прокуратуры района прибыли на следующий день. Они осмотрели шприцы и визуально пришли к выводу, что вещество, которое осталось внутри, не является наркотиком. На вопрос гордалинцев, что же тогда вводили себе российские военные, они не нашли, что ответить.

С начала второй российско-чеченской войны в Гордали было проведено 29 "зачисток".

Юбилейная "зачистка", по мнению большинства его жителей, являлась самой жестокой, непонятной по преследуемой цели и бессмысленной по достигнутым результатам.

16 ИЮЛЯ 2000 ГОДА

Около часу дня с. Агишты Шалинского района подверглось минометному обстрелу со стороны российской воинской части, дислоцированной на окраине с. Хатуни в соседнем Веденском районе.

Одна из мин разорвалась на крыше дома семьи Решидовых, после чего послышались крики женщин и детей. На помощь им бросились односельчане. Скоро во дворе этого дома и вокруг него собралась толпа. Минуты через две-три после первого взрыва раздался второй. Снаряд в этот раз упал в гущу собравшихся, пострадали около 30 человек.

Десять из них были убиты:

Саид-Хасан Несерханов, 1928 г. р.;
Руми Несерханова, 1935 г. р.;
Хасан Токаевич Газбеков, 1957 г. р.;
Абдулбек Хасанович Аслаханов, 21 год;
Мамед Дошуев;
Ахмед Умалатов, 1956 г. р.;
Магомадова (мать раненого **Шадида Магомадова**);
Гилани Мустапаевич Дилаев, 1963 г. р.;
Гезихаджи Сайдулаевич Садулаев, 1939 г. р.;
Ибрагим (фамилия неизвестна), 14 лет – умер в больнице в г. Моздок.

Ранения различной степени тяжести получили следующие жители села:

Шадид Магомадов, 1957 г. р., осколками перебита нога – ампутирована в староатагинской участковой больнице;
Беслан Харисович Самраилов, 1983 г. р.;
Магомед Самраилов, 1981 г. р.;
Жавид Алавдиновия Савнукаев, 1954 г. р.;
Тоита Магомадова, 13 лет;
Марха Магомадова, 15 лет;
Нура Дилаева, 1937 г. р., осколками мины ранена в живот;
Руми Гиланиевна Магомедхаджиева, 1963 г. р., осколочное ранение обеих ног;
Шахрудин Гезихаджиевич Садулаев, 1978 г. р.;
Джамалдин Жавидович Совнукаев, 1982 г. р., ранение груди и предплечья;
Бауди Умалатов, 19 лет, множественные осколочные ранения конечностей, спины, бока.

Легкие ранения получили еще несколько жителей села.

В тот же день пострадавшие от обстрела жители Агишты были развезены по больницам ближайших населенных пунктов: Шали, Старые Атаги и т.д. Наиболее тяжелых из них на вертолете доставили в военный госпиталь в Ханкале, а оттуда переправили в больницы Моздока и Владикавказа.

Тем временем жители, возмущенные неспровоцированным обстрелом их населенного пункта, ранением и гибелью ни в чем не повинных людей, попытались инициировать расследование. Они написали письма в Шалинскую районную администрацию, в администрацию А. Кадырова, в прокуратуру и военную комендатуру района и республики. Однако самое большее, чего они сумели добиться, – это возбуждения уголовного дела по ст. 109 ч. 2 УК РФ ("Неосторожное обращение с оружием, повлекшее за собой причинение смерти двум или нескольким лицам"). Производство по нему вскоре было приостановлено, как пояснили жителям села в прокуратуре, "в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности".

Но это было гораздо позже.

А в первые дни после обстрела российские военные и сотрудники правоохранительных органов попытались переложить вину за случившееся на участников ВФ ЧРИ. Военный комендант ЧР генерал И. Бабичев, например, 17 июля заявил, что данный инцидент – "рассчитанная провокация боевиков".

19 июля в кампанию по дезинформации общественности включились органы военной прокуратуры. Их представители сообщили средствам массовой информации, что, по предварительным данным, "федеральные силы не причастны к этому обстрелу".

Пытаясь уйти от ответственности за гибель людей, военные прибегали не только к открытой лжи, как это еще раз сделал И. Бабичев, когда в беседе с агиштинцами заявил, что в его ведомство на обстрел села от них не поступало никаких жалоб, но и к угрозам и подкупу. Военнослужащие-десантники из части, дислоцированной на окраине с. Хатуни, приехали в Агишты на нескольких БТРах и заявили его жителям: "Можем сделать и похуже, если вы не замолчите".

Семьям убитых и раненых от имени российского командования было выдано по мешку муки и полмешка сахара.

23 ИЮЛЯ 2000 ГОДА

Во время "зачистки" с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района российские военнослужащие задержали братьев-близнецов **Умара** и **Умар-Хаджи Саралиевых**, 35 лет. Причина - молчание, которым они встретили адресованные им вопросы.

Мать близнецов пыталась объяснить, что они глухонемые с рождения. Но военные заявили: "Братья молчат, чтобы не признаваться в бандитизме и терроризме". Их обоих избили на глазах у родственников, а потом, усадив в автомобиль УАЗ-469, увезли в неизвестном направлении.

26 июля труп Умар-Хаджи Саралиева нашли на окраине села. Умар Саралиев был жив, но находился в бессознательном состоянии.

29 ИЮЛЯ 2000 ГОДА

Житель с. Рошни-Чу Урус-Мартановского района **Ахмед Абаев**, 1935 г. р., на повозке, запряженной ослом, поехал косить траву. Недалеко от села его схватили российские военные и отвезли в расположение 245-го мотострелкового полка у соседнего Танги-Чу. Там они избили старика, отняли 136 рублей и бросили в яму. В другой яме рядом находился некий **Аднан** из Урус-Мартана. Фамилия этого человека неизвестна, но сына своего, по словам старика, он назвал «Джохаром». Его дом находился якобы по соседству с маленькой почтой, в районе, называемом урус-мартановцами Беной-Юкъом.

Ахмед Абаев утверждает, что слышал крики и других людей, в том числе женщин. По его предположению, там находилось несколь-

ко ям, в которых содержались задержанные.

30 июля после полудня военные освободили старика. Это стало возможным из-за того, что за ним приехал глава администрации Рошни-Чу, а также авторитетные в этом селе люди. Но повозку и осла военные не отдали, сказав, что у него под сеном найдено 45 патронов. Попытку опровергнуть это утверждение они пресекли угрозой: "Молчи, старик, можем и расстрелять".

1 АВГУСТА 2000 ГОДА

После полудня у блокпоста "Ханкала" российские военнослужащие обстреляли автомобиль "Жигули" седьмой модели. Сестры **Сацита** и **Макка Темербулатовы**, соответственно, 1961 и 1970 г. р., от полученных ранений скончались сразу. Водитель автомашины **Хаважи Эскирханов** умер в больнице г. Гудермес, куда был доставлен очевидцами происшествия.

Солдаты потребовали у Х. Эскирханова водку, заявляя, что он им ее обещал. Объяснения последнего, что он неделю пробыл в Грозном и только сейчас едет домой, на возымели действия. Вышедший из себя военнослужащий открыл стрельбу.

До самой своей кончины Хаважи Эскирханов не терял сознания и о том, что с ними случилось, успел рассказать родным.

8 АВГУСТА 2000 ГОДА

В селах Самашки, Новый Шарой Ачхой-Мартановского района и Шовда Гудермесского района сотрудники МВД РФ провели серию задержаний местных жителей. Большинство из них после издевательств и избиений отпустили. Однако были случаи, когда задержанных увозили в неизвестном направлении.

Так, в с. Самашки у себя дома был задержан **Зелимхан Кулаев**. Его отец, **Хасан Кулаев**, попытался заступиться за сына – в итоге увезли обоих. 10 августа они были отпущены. У Хасана Кулаева сломаны ребра, а у Зелимхана – нос. По имеющейся информации, их содержали на базе Самашкинского хлебоприемного пункта объединения "Заготзерно", а потом в ИВС в с. Ачхой-Мартан.

В 20.00 сотрудники одного из подразделений СОБРа в с. Самашки задержали **Балауди Мамаева**, 1970 г. р., проживающего на ул. Шерипова, 2, и **Аслана Ахмадова**, 1976 г. р., проживающего на ул. Новая. Свидетелями задержания стали дети. Они видели, как военные, избивая прикладами, посадили этих людей в БТР и увезли на базу "Заготзерно".

Вера Хурдакова, живущая по соседству с хлебопунктом, в ту ночь слышала доносившиеся с его территории крики и стоны.

Матери задержанных, **Нина Евгеньевна Мамаева** и **Энист Ахмадова**, обращались во все существующие в Чечне инстанции. Но кроме того, что сыновья оказались в руках военнослужащих 33-й бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ, дислоцирующейся на Самашкинском хлебоприемном пункте, ничего нового им узнать не удалось.

По состоянию на конец июля 2002 г. Балауди Мамаев и Аслан Ахмадов числятся пропавшими без вести. По факту их похищения органы прокуратуры Чеченской республики возбудили уголовное дело № 26052 по ст. 126 УК РФ (похищение человека). В середине 2001 г. производство по нему приостановлено согласно ст. 195 УПК РСФСР (за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности).

11 АВГУСТА 2002 ГОДА

В центре с. Шуани Ножай-Юртовского района упали и взорвались несколько артиллерийских снарядов. Вскоре после этого началась "зачистка" села. Фактов грабежа имущества местных жителей и задержания людей отмечено не было.

Тем не менее военные, прибывшие в село, ясно дали понять, что их действия – ответ на жалобы по итогам предыдущей "зачистки". После этого многие из жителей сочли, что оставаться в Шуани далее невозможно, и покинули его. Этим они, прежде всего, спасали своих детей.

Спустя несколько дней населенный пункт посетила депутат Государственной Думы РФ Элла Памфилова. Жители подробно рассказали о том, что творили военные во время спецопераций.

Разговор с депутатом журналисты от начала и до конца снимали на видеокамеру. Однако когда жители Шуани увидели сюжет, показанный на телеканале РТР, то поняли, что их использовали в качестве рекламы для высокопоставленной дамы, якобы озабоченной нуждами гражданского населения Чечни.

В сюжете было видно, как **Элла Памфилова** разговаривает с главой администрации села и как ей что-то с плачем рассказывают женщины. Но что они говорят, было непонятно – картинка демонстрировалась без звука.

Прокомментировал телесюжет заместитель командующего группировкой российских войск в Чечне генерал Попов. Не утруждая себя доказательствами, он заявил, что "бандиты в Шуани все-таки есть"…

Вот как рассказывает об этом Бетерсолт Исаев, глава местной администрации:

"11 августа нас снова обстреляла артиллерия. По селу было выпущено семь снарядов. Потом подошли войска. Я пошел к ним навстречу. Представился полковник и сказал, что они пришли на "зачистку". Сказал, чтобы все вели себя спокойно, не убегали, не боялись. Я предупредил людей, чтобы они не волновались. Действительно, на этот раз никого не тронули: федералы вели себя вежливо, во дворы заходили в сопровождении хозяев; осматривали и уходили, никому не причиняя вреда. Но они сказали, что этот обстрел – ответ на нашу жалобу.

Вскоре после этого к нам приезжала депутат Государственной Думы Элла Памфилова. Мы провели ее по селу, показали, что сотворили те, кто приехал "восстанавливать закон и порядок". Я подробно рассказал о том, что произошло в тот день. Также говорили женщины. Все это снимал оператор РТР, приехавший с ней. Мы надеялись, что россияне, наконец, узнают правду о том, что у нас тут творится.

Потом мы увидели этот сюжет в программе "Вести". Показали наше село, показали, как мы разговариваем с Памфиловой, только вот о чем мы говорим, зрители так и не узнали, потому что все это показывали как картинку, без звука. Слово было предоставлено только генералу Попову, который сказал: "Мы знаем, что в селе Шуани, действительно, были боевики".

17 АВГУСТА 2000 ГОДА

В г. Шали российские военнослужащие произвели задержание жителей с. Белгатой Шалинского района **Руслана Шарпудиновича Шемилханова**, 1966 г. р., **Али Мусхаджиева**, 1965 г. р., и **Арби**, в доме которого двое первых ночевали. При задержании Али Мусхаджиев был ранен в ногу.

Военнослужащие забрали со двора и принадлежащие задержанным людям автомобили – "Жигули" шестой модели и "Ниву".

Через три дня у с. Герменчук Шалинского района Арби освободили. По его словам, после задержания ему и его гостям надели на глаза повязки и куда-то долго везли. Затем сбросили в яму на территории воинской части. Али Мусхаджиев и Руслан Шемилханов были еще живы, когда его отпускали.

Примерно недели через полторы-две в дачном поселке близ Ханкалы нашли труп Али Мусхаджиева. Информация об этом пришла от женщины, искавшей там своего пропавшего родственника. От военных ей стало известно, что в подвале одного из домиков на территории поселка лежат останки жителя с. Белгатой, «который был схвачен в Шали».

Женщине удалось проникнуть на территорию дачного поселка и осмотреть труп. Она описала его, и родственники Али Мусхаджиева в сопровождении сотрудников военной комендатуры с. Белгатой (они были из Бурятии) вместе с главой администрации и кадием села выехали в дачный поселок.

Али Мусхаджиев, судя по состоянию его трупа, погиб ужасной смертью. Как следует из описания очевидцев, его конечности были неестественно вывернуты и сломаны, был сломан в трех местах и позвоночник, перебита шея. На правом колене имелась огнестрельная рана. На голову убитого была натянута футболка.

В тот момент, когда родственники вытащили труп из подвала и собирались уже везти его домой, к ним подошли прибывшие на автомобиле УАЗ российские военные. Они потребовали 500 долларов США.

Деньги родственники Али Мусхаджиева заранее захватили с собой. Они уплатили их, после чего военные уехали в сторону Ханкалы.

О судьбе Руслана Шемилханова ничего не известно. Не обнаружены и машины, угнанные при их задержании.

У Али Мусхаджиева осталось шесть детей. У Руслана Шелимханова – двое.

23 АВГУСТА 2000 ГОДА

На южной окраине с. Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского района после того, как это место покинула часть ВВ МВД РФ, местные жители вскрыли захоронение. В нем были обнаружены трупы четырех изуродованных неизвестных молодых мужчин. Их головы были разбиты до такой степени, что разобрать черты лица было невозможно.

На телах имелись травмы, синяки и особенно много – пулевых ранений. Нога одного из убитых была неестественно подогнута. При более тщательном ее осмотре выяснилось, что кости раздроблены в нескольких местах. Скорее всего, молодые люди были подвергнуты пыткам, а затем убиты. Местные жители посчитали, что произошло это не ранее, чем за неделю-полторы до вскрытия захоронения. В Чечне в августе стояла жаркая погода, а трупы разложились не очень сильно.

Опознать убитых можно было только по одежде. Местные жители описали ее.

На первом трупе, имевшем рост около 1 м 70 см., была футболка в черно-белую крапинку и спортивные брюки синего цвета.

Второй был одет тоже в футболку, но с замочком на груди с левой стороны и в синее спортивное трико. Рост этого человека не превышал 1 м 50 – 1 м 55 см.

Третий убитый имел рост, приблизительно, в 1 м 80 см. На нем были спортивные брюки зеленого цвета и черная майка.

И, наконец, на четвертом были черные джинсы и такого же цвета футболка. Он имел средний рост и короткую стрижку. Впрочем, как и трое других.

На место эксгумации прибыли десятки людей. В основном, родственники тех, кто пропал бесследно после задержания сотрудниками силовых структур РФ. В частности, там был дядя **Асламбека Абдуллаевича Гугиева**, 1973 г. р., проживавшего в поселке совхоза "Горец" в Урус-Мартане. На вскрытии захоронения присутствовали мать и сестра **Казбека Лечаевича Вахаева**, 1975 г. р., из г. Урус-Мартан (ул. Нурадилова, 5).

Казбек Вахаев и Асламбек Гугиев были увезены российскими военными из своих домов ранним утром 1 августа, около пяти часов. До 13 августа они содержались в Урус-Мартановском ВОВД, после чего исчезли.

Несмотря на такое множество людей, пытавшихся опознать убитых, сделать это не удалось. Держать же их на жаре не имело смысла – трупы могли окончательно разложиться. В тот же день тела замученных увезли на кладбище с. Гойское и похоронили в могилах под номерами 407 - 410.

Перед этим была произведена видеосъемка.

29 АВГУСТА 2000 ГОДА

Около пяти часов утра российские военнослужащие ворвались в дом 65-летней **Зуры Кадиевой** на ул. Восточная в Ленинском районе Грозного. По всей видимости, они искали ее сына Тиграна Кадиева, участника митингов и других ненасильственных акций в ходе первой чеченской войны.

Опасаясь за свою жизнь, он еще в начале военной кампании покинул республику.

Не застав дома нужного им человека, военнослужащие стали издеваться над его престарелой матерью. Они связали ей руки и ноги, усадили на стул и стали избивать.

Избиения сопровождались угрозами расстрела, если она не укажет местонахождение сына.

Зура Кадиева больна гипертонией, во время этого допроса она потеряла сознание. Военнослужащие, скорее всего, посчитали ее мертвой. Забрав с собой золотые украшения, что нашли в доме, телевизор и видеомагнитофон, они уехали на БТРе.

Соседи привели женщину в чувство, однако днем ей снова стало плохо. Из-за острого приступа гипертонической болезни она была отвезена в Ингушетию.

Семья Зуры Кадиевой преследованию подвергалась давно. В феврале 1995 года был убит ее 70-летний муж **Адам Кадиев**. Военнослужащие проверили у него документы и разрешили следовать дальше. На своей автомашине он отъехал от блокпоста метров на пятьдесят, когда вдогонку раздались выстрелы из автоматического оружия.

Младший ее сын Андарбек в 1999 г. поступил в аспирантуру одного из московских вузов и был убит в общежитии. Смерть наступила от удара тупым предметом по голове.

ОН ПОГИБ, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГ СМИРИТЬСЯ СО ЗЛОМ

Родителей нашего погибшего коллеги Тимура Куашева не удовлетворило расследование обстоятельств его смерти, в связи с чем они обратились в ЕСПЧ

